

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Пермский государственный институт культуры»**

На правах рукописи

КОЛЧАНОВА Юлия Сергеевна

**ЖИЗНЕННЫЕ МИРЫ СОВЕТСКИХ ИНЖЕНЕРОВ В 1930-ЫЕ ГГ. (ПО
МАТЕРИАЛАМ ОБОРОННЫХ ЗАВОДОВ ЗАПАДНОГО УРАЛА)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Научный руководитель:
доктор ист. наук, профессор
Лейбович Олег Леонидович**

Пермь 2018

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Конструирование жизненного мира советских инженеров эпохи индустриализации.....	20
1.1. Концепция жизненного мира в исторической реконструкции культуры советских инженеров: эвристические возможности.....	21
1.2. Социальная генеалогия советских инженеров: формирование повседневности.....	32
1.3. Презентация образа инженеров в советской литературе.....	51
Глава II. Структура жизненного мира советских инженеров.....	63
2.1. Завод в жизненном мире советских инженеров.....	63
2.2. Деньги и вещи в жизненном мире советских инженеров.....	82
Глава III. Жизненные пути советских инженеров: биографический аспект.....	105
3.1. Казус С.П. Мартыненко.....	109
3.2. Казус Б.А. Бергера.....	122
3.3. Казус А.Г. Баранова.....	139
Заключение.....	153
Литература и источники.....	156
Приложения.....	181

Введение

Актуальность исследования. Советское общество в сталинский период, несмотря на всю свою противоречивость, являлось обществом modernity. Главным содержанием эпохи были явления и процессы, обусловленные форсированной индустриализацией, характер и облик которой задавал тон всему предвоенному десятилетию. В среде участников индустриализации значительную роль играли советские инженеры, пришедшие на смену старой технической интеллигенции. В современной историографии сложилась определенная традиция изучения этой социальной группы. Инженеров исследовали в контексте социально-экономических макропроцессов либо систем. Их описывали языком концепций модернизации, формационного перехода и, преимущественно в институциональном ключе.

Современное гуманитарное знание позволяет сместить фокус исследования на их личностные характеристики, проявления субъектности во всем многообразии практик советского человека. Эти практики были не только продуктом коллективного и заданного опыта, но и индивидуальной биографии, самоконструирования собственного «Я», сложного процесса рецепции прошлых культур в ситуации творения нового социального мира.

Перемещение исследовательского фокуса предполагает выбор соответствующей объяснительной концепции. В данном случае – концепции повседневности и микроисторического подхода с присущим ему инструментарием: скрупулезный поиск и «разглядывании под микроскопом» отдельных деталей и мелочей, обнаружение автоматизмов мысли и действия, проявления рефлексии и эмоций, вместе образующих уникальный жизненный мир человека. Эвристические возможности подобного подхода позволяют увидеть субъективную сторону исторического процесса, придать процессу индустриализации человеческое измерение, показать богатую

палитру практик и ментальных особенностей, формировавших социокультурный контекст советской действительности.

Актуальность исследования жизненного мира советских инженеров эпохи индустриализации обусловлена, прежде всего, антропологическим поворотом в современном гуманитарном знании, что предполагает взгляд на историю культуры глазами ее творцов, «разносчиков», свидетелей, потребителей.

В диссертационном исследовании речь пойдет об инженерах первого советского поколения. Вместе с другими участниками большого социалистического проекта – «ответственными работниками», совслужащими, рабочими, колхозниками, т.н. «уголовным элементом» и лагерным населением, они строили «дивный новый мир» (О. Хаксли) с особой системой ценностей, причудливым набором норм и правил, с разветвленной системой символов и множеством практик.

Категориально-понятийный аппарат концепции повседневности далеко не в полной мере адаптирован для нужд исторических исследований советской эпохи. Поэтому диссертационное исследование жизненного мира советских инженеров может явиться продуктивным экспериментом, который может быть не бесполезным для дальнейших научных изысканий в области советской истории.

Степень разработанности проблемы в исторической литературе. Тема становления советского инженерного корпуса в годы первых пятилеток уже несколько десятилетий разрабатывается отечественной и зарубежной исторической наукой. Особенностью исследовательских подходов к этой теме можно считать сильное воздействие социологического знания на изучение исторических сюжетов. Научный интерес представляет изучение не только структуры советского общества как целого социального организма, конструируемого в контексте экономической модернизации 1930-х гг., но и социальные позиции технической интеллигенции в этой структуре.

Исследования советских историков проводились под мощным воздействием идеологических формулировок, вошедших в политическую культуру советских граждан в 1930-е гг. В период сталинской индустриализации властный дискурс определял легитимный образ стратификации общества. Социальные итоги экономического развития страны в период первых пятилеток были подведены Сталиным в докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. Им были названы изменения классовой структуры, связанные с исчезновением «эксплуататорских» классов «помещиков», «капиталистов», «кулаков», «купцов и спекулянтов»¹. Основными структурными компонентами нового общества были признаны рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция, равноправно участвующие в строительстве «нового, бесклассового социалистического общества». С точки зрения власти в лице Сталина, достижением социальной динамики было перерождение «старой заскорузлой» интеллигенции в новую «трудовую», включающую научно-технических работников, «работников культурного фронта» и «служащих вообще»².

Окончательный вывод о социальном статусе интеллигенции И.В. Сталин объявил весной 1939 г. в докладе ЦК на XVIII съезде ВКП(б). Он объявил интеллигенцию важной социальной группой в структуре советского общества, и осудил недоверчивое и презрительное отношение к ней. Власть в лице секретаря ЦК охарактеризовала советскую интеллигенцию «народной, социалистической», отличной своим генезисом, составом и «физиономией» от старой, буржуазной интеллигенции: «К старой, дореволюционной интеллигенции, служившей помещикам и капиталистам, вполне подходила старая теория об интеллигенции, указывающая на необходимость недоверия к ней и борьбы с ней. Теперь эта теория отжила свой век и она уже не

¹ Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // Сталин. И.В. Сочинения. – Т.14. – Москва: Издательство «Писатель», 1997. – С. 123.

² Там же. С. 124.

подходит к нашей новой, советской интеллигенции. Для новой интеллигенции нужна новая теория, указывающая не на необходимость дружеского отношения к ней, заботы о ней, уважения к ней и сотрудничества с ней во имя интересов рабочего класса и крестьянства»³. Признание советской интеллигенции значимой социальной группой – социалистической по своей природе и положению в советском обществе, можно расценивать как важный сдвиг в политической культуре руководящей группы. В агитационных брошюрах, изданных после XVIII партийного съезда, этот тезис Сталина был представлен партийной общественности⁴. Со временем эта идея проникла в толщи номенклатуры.

Объектом научных исследований техническая интеллигенция становится в 1960 – 80-е гг. Историографическая традиция этого периода унаследовала официальный подход к интеллигенции, сформулированный еще в 1930-е гг. В литературе 1960-80-х гг. статус «советской народной интеллигенции» был определен следующим образом: «особый социальный слой, для которого высококвалифицированный умственный труд является основным видом профессиональной деятельности и единственным или по крайней мере главным источником существования <...> [Интеллигенция – Ю.К.] сознательно направляет свою профессиональную деятельность на служение коренным интересам рабочего класса, всех трудящихся, руководствуясь при этом идеями марксизма-ленинизма»⁵. В этом определении советская интеллигенция уже не обозначается как «прослойка». Она представлена как «социальный слой» - синонимически определению социальной группы с собственной внутренней структурой и профессиональной спецификой.

³ Сталин И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). 10 марта 1939 года. // Сталин И.В. Сочинения. – Т.14. – Москва: Издательство «Писатель», 1997. – С. 338.

⁴ Вольфсон С. Интеллигенция как общественная прослойка при капитализме и социализме / С. Вольфсон // Под знаменем марксизма. – 1939. – №8. – С.16 – 38; Тандит Л. Партия Ленина-Сталина и социалистическая интеллигенция / Л. Тандит. – М.: Московский рабочий, 1939. – 96с.

⁵ Советская интеллигенция. Краткий очерк истории (1917 - 1975). / В. С. Волков и др. Москва: Политиздат. 1977. С. 6.

В советской исторической науке сложилось два основных исследовательских направления (школы): институциональное и социологическое⁶. Ведущее место среди них принадлежит институциональной школе, в рамках которой взгляд историков фокусировался, преимущественно, на активном участии советской технической интеллигенции в индустриальном проекте. Институциональный подход рассматривает народное хозяйство как целостную социальную систему, состоящую из множества институтов с присущими им функциями. Практическая роль технических специалистов в формировании нового общества заключалась в их активном участии в научно-техническом прогрессе. В литературе, посвященной изучению этой темы, особое внимание уделялось следующим вопросам: участию инженеров в разработке технических проектов и в социалистических соревнованиях, роли инженеров в организации труда на производстве. Среди работ, выполненных в этой исследовательской парадигме, следует назвать, прежде всего, труды В.И. Астаховой, В.С. Волкова, С.А. Федюкина⁷. Содержание институционального подхода ярче всего выражено в работе В.И. Астаховой: «Интеллигенция является реальной и значительной общественной силой в любом классовом обществе, поскольку без интеллигенции не может существовать, ни развиваться никакое государство, и ни один общественный класс не способен удержать в своих руках власть, не сформировав своей собственной интеллигенции»⁸.

⁶ Историографический обзор советских исследований по данной теме см.: Главацкий М.Е. Историография формирования интеллигенции в СССР / М. Е. Главацкий. – Свердловск: УрГУ, 1987. 107с.; Соскин В. Л. Интеллигенция советской России (1917 – конец 1930-х гг.): историографический аспект / В. Л. Соскин // Интеллигенция. Общество. Власть / ред.: С. А. Красильников, Т. Н. Осташко. Новосибирск: НГУ, 1995. С. 5 -33;

⁷ См.: Астахова В. И. Советская интеллигенция и ее роль в общественном прогрессе. Харьков: Издательское объединение «Вища школа», 1976. 156 с.; Волков В.С. Коммунистическая партия и техническая интеллигенция в период строительства социализма в СССР (1928 – 1937 гг.). Курс лекций. Ленинград: ЛГПИ, 1975. 167с.; Волков В. С. Партийное руководство вовлечением специалистов промышленности в стахановское движение (1935 – 1937 гг.) // Интеллигенция и развитие производительных сил социалистического общества: Сборник научных трудов. Ленинград, 1976. – С.3-16; Федюкин С. А. Советская власть и буржуазные специалисты. – Москва: Издательство «Мысль», 1965. – 254 с.

⁸ Астахова В. И. Советская интеллигенция и ее роль... С. 3.

В литературе, представляющей социологический подход, рассматривались вопросы, связанные с генезисом и формированием советской интеллигенции как особого типа, отличного от интеллигенции, существовавшей, как на Западе, так и в дореволюционной России. По мнению В.С. Волкова, «если с узко профессиональной точки зрения она [советская интеллигенция – Ю.К.] не имела коренных отличий от технической интеллигенции царской России и буржуазных стран, то характер применения технических знаний, отношение к своему труду, к рабочим стали качественно новыми»⁹. Сравнивая разные типы интеллигенции, В.С. Волков дал развернутую характеристику социалистической интеллигенции, которая «как социально-исторический тип интеллигенции обладает вполне конкретными чертами (марксистско-ленинское мировоззрение, владение социалистическими методами профессиональной деятельности, пролетарская мораль, а также такие социально-психологические качества, как исторический оптимизм, способность объективно воспринимать явления общественной жизни, ориентация на лучшее качество в окружающих людях и т.д.), можно с научной достоверностью указать хронологические рамки ее формирования: начало – победа Великой Октябрьской социалистической революции, окончание – вторая половина 30-х гг.»¹⁰.

В книге М.Е. Главацкого были названы два этапа формирования социалистической интеллигенции. На первом этапе, с 1917 по 1927 гг., «ведущими путями формирования кадров были выдвижение передовых рабочих на руководящую работу и привлечение к социалистическому строительству старой интеллигенции, получившей подготовку в дореволюционное время», а на втором этапе, с конца 1920-х гг. до середины 1930-х гг., основными источниками рекрутирования технических специалистов были выдвиженчество и система активно развивающегося

⁹ Волков В.С. Коммунистическая партия... С. 163.

¹⁰ Там же. С. 6.

среднего и высшего образования¹¹. В результате, по мнению М.Е. Главацкого, сформировалась новая интеллигенция, которая «по социальным источникам формирования, мировоззрению и характеру деятельности теснейшим образом была связана с трудящимися»¹².

О роли системы образования в процессе создания социалистической интеллигенции в 1930-е гг. писал М.Г. Власов. Он сравнил статистические данные о количестве инженеров в стране в начале первой пятилетки и в конце 1930-х гг. и, в результате, пришел к выводу о колоссальном количественном росте технических специалистов за 10 лет сталинской индустриализации¹³.

Одной из особенностей системы высшего образования в 1930-е гг. была его доступность для выходцев из рабочих масс. Это в совокупности с другими условиями для социального роста способствовало формированию представления о престижности инженерной профессии. По мнению О.В. Крыштановской, «мероприятия Советского государства по созданию собственной «красной» интеллигенции постепенно приводили к нарастанию терпимого отношения к ней <...> Не стоит забывать, что индустриализация экономики, вызвавшая к жизни ряд новых инженерных специальностей, способствовала их романтизации в глазах масс. Стремительное развитие авиационной промышленности сделало легендарной не только фигуру

¹¹ «В результате среди специалистов, подготовленных в годы первой пятилетки, рабочие и крестьяне составляли почти 55% среди выпускников высшей школы и 75% - средней специальной». В годы второй пятилетки – 70% выпускников были из рабочих и крестьян. <...> перепись специалистов на 1 января 1939 г. показала, что 80-90-% специалистов с высшим образованием окончили вузы при Советской власти и свыше 70% - в 1928 – 1937 гг.». См.: Главацкий М.Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1974. С. 200 – 201.

¹² Там же. С. 201.

¹³ Если в 1929 г. было «только 521 тысяча специалистов с высшим и средним образованием. В том числе в промышленности – 137 тысяч инженеров и техников. <...> На таких гигантских стройках, как Магнитка, Березниковский калийный комбинат, почти отсутствовали инженеры», то «в 1939 году в Советском Союзе насчитывалось уже 13,8 миллиона работников умственного труда. <...> На 80-90 процентов советская интеллигенция состояла из рабочих и крестьян, обученных в высших и средних учебных заведениях. <...> И только 10-20 процентов составляли представители старой, дореволюционной интеллигенции. Но эти люди за годы существования Советской власти изменились. Не осталось и следа от прежней враждебности и недоверия к Советской власти. Изменилось их положение в общественном производстве, а это радикальнейшим образом изменило их идеологию, общественно-политические взгляды. В их сознании утвердилась марксистско-ленинская идеология. Они стали органической составной частью новой, народной интеллигенции». См.: Власов М. Г. Рождение советской интеллигенции. Москва: Политиздат, 1968. С. 48; 69-70.

авиатора, но и авиаконструктора»¹⁴. О.В. Крыштановская, соглашаясь с оценкой В.С. Волкова, в своей книге написала, что в период с конца 1920-х - 1930-е гг. была создана особая общественная группа социалистической интеллигенции, в которую были интегрированы «новые инженеры», отличающиеся от «старых не только тем, что не владели тремя иностранными языками и не были обучены бальным танцам. Они составляли профессиональную группу с совершенно новыми чертами социального облика»¹⁵.

К социологическому направлению в исследовании советской интеллигенции близки работы т.н. «ревизионистской» школы в западной исторической литературе, сложившейся в 1970-е г. По оценке В.И. Меньковского, «в центре внимания историков оказывался более широкий круг вопросов, чем тот, который интересовал сторонников тоталитарной теории. Например, западные исследователи стали уделять серьезное внимание вопросам модернизации Советского Союза»¹⁶. Речь идет о том, что историки, принадлежащие к этому направлению, использовали исследовательский инструментарий, разработанный для изучения истории Запада к истории СССР, то есть уделяли особое внимание социальной проблематике – статусу тех или иных групп в советском обществе, конфликту интересов, формированию и функционированию современных (модернистских) социальных институтов¹⁷. Эти идеи «ревизионистов» признаны их противниками. Читаем у Й. Баберовского: «Социализм нисколько не опровергал главную идею модернизма, наоборот, он стремился

¹⁴ Крыштановская О.В. Инженеры: Становление и развитие профессиональной группы. Москва: Наука, 1989. С. 92.

¹⁵ Там же. С. 90.

¹⁶ Меньковский В. И. Ревизионистское направление англо-американской историографии советской истории 1930-х гг. // Проблемы отечественной истории: источники, историография, исследования. СПб., 2008. С.229.

¹⁷ См.: Cohen S. Rethinking the Soviet Experience: Politics and History since 1917. New York, 1985; Hough J. The Cultural Revolution and Western Understanding of the Soviet System // Cultural Revolution in Russia, 1928–1931. Bloomington, 1978; Fitzpatrick S. Education and Social Mobility in the Soviet Union, 1921–1934. Cambridge; New York, 1979 и др.

к ее подлинному осуществлению»¹⁸. Тема советских инженеров разрабатывается в работах С. Шаттенберг¹⁹. Она подчеркивает преемственность в культуре инженерного корпуса в досоветское и советское время, указывает на высокий уровень лояльности по отношению к власти у инженеров новой формации. При этом она обращается, прежде всего, к эго-документам, главным образом, к мемуарам инженеров. Одновременно она предьявляет официальный дискурс, касающийся советской инженерии: речи, газетные статьи, очерки. «Автор данной работы также стремится осветить причины, побуждавшие инженеров к активной и пассивной поддержке государства»²⁰. Инженеры в изображении С. Шаттенберг, предстают конформистской группой, разделявшей вместе с властью технократические в своей основе идеи примата индустриализма для создания нового общества.

Архивная революция 1990-х гг. оказала, как это ни покажется удивительным, не оказала большого влияния на изучение советского инженерного корпуса. Скорее всего, сыграли свою роль общекультурные причины – конец доминирования индустриализма в современном обществе. Тема инженеров в культурной ситуации консюмеризма стала маргинальной²¹. Социальная проблематика уступила место проблематике политической. Речь идет об изучении репрессивной политики в эпоху индустриализации против старого и нового инженерного корпуса. Изданы документы процессов против старых специалистов – «шахтинское дело»; процесс «Промпартии». Опубликованы воспоминания жертв политических репрессий. Новый импульс получило биографическое направление²².

¹⁸Баберовски Й Красный Террор. М.: Российская политическая энциклопедия; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2007. С.12.

¹⁹ См.: Шаттенберг С. Инженеры Сталина. Жизнь между техникой и террором в 1930-е годы. Москва: Российская политическая энциклопедия; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2011. 480 с.

²⁰ Там же. С.6.

²¹ См.: Лейбович О. Л. Социалистический завод в коллективной памяти горожан (по материалам Перми)//Уральский исторический вестник. 2016. №3. С.36.

²² Шахтинский процесс 1928 г. Подготовка, проведение, итоги. В 2 книгах/ отв. ред. Красильников С.Г. Книга 1. М.: РОССПЭН, 2011. 976 с.; Кн.2. М.: РОССПЭН, 2012. 1087 с. О шахтинском процессе см.: Кислицын С.А. Шахтинское дело. Начало сталинских репрессий против научно-технической интеллигенции в СССР. Ростов н/Д: Логос, 1993. 109 с; Красильников С. Шахтинский процесс 1928 года: предварительное

Возвращение к социальной тематике с привлечением новых материалов обнаруживается в исследованиях В.С. Терехова и Е.А. Осокиной²³. Так В.С. Терехов детально реконструирует условия труда и быта советских инженеров 1930-х гг. на предприятиях тяжелой промышленности Урала, их социальный и политический статус и приходит к выводу: «Если по уровню материальной обеспеченности инженерно-техническая группа немного превосходила представителей других групп населения, то в отношении социально-психологического прессинга со стороны власти и общества была наиболее уязвимой»²⁴. Е.А. Осокина отстаивает гипотезу, согласно которой в потреблении различия между рабочими и инженерами были незначительными: «Единственной разницей в рационе инженера и рабочего на Магнитке было то, что инженер получал на обед 300, а рабочий – 200 гр хлеба. Похожая картина существовала и в торговле»²⁵. С этой точкой зрения солидарны авторы коллективной монографии, посвященной советской социальной политике²⁶. Знакомство с первичными документами не

следствие в архивных документах//Вестник НГУ. Серия: История. Филология. 2009. Т.8, вып. 1. История. С. 59 – 66. Судебный процесс "Промпартии" 1930 г.: подготовка, проведение, итоги. Сборник документов. /отв. ред. Красильников С. Кн.1. М: Политическая энциклопедия, 2016, 855 с.; Тепляков А.Г., Красильников С.А., «Экономическая контрреволюция»: как конкурировали два чекистских управления в 1930–1931 гг., Санкт - Петербург, "Клио", ООО "Полторак", 2016. №9 С. 103 – 114; Тепляков А.Г. «Вредительские» процессы начала 1930-х гг. и работники ОГПУ: методы следствия, карьера и судьбы//Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества. Новосибирск, 2015, С.155 – 165; Маслова А.И. Суд по «Делу “Промпартии”» 1930 г.: источниковые возможности реконструкции подготовки и проведения, Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества. Новосибирск, 2015, С. 265 – 270; Красильников С.А. «Вредительские» судебные политические процессы в СССР в контексте становления сталинского режима (конец 1920-х – начало 1930-х гг.)//Сталинизм: Идеология и практика.: материалы международной научно-практической конференции (24–25 сентября 2015 г., г. Пермь, Россия), Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т., Пермь, 2016. С. 38 – 53; «Свои дневники я рассматриваю как оценку рядового гражданина плененной России...»: Процесс «Промпартии» в дневнике инженера И. Я. Попова // Отечественные архивы. – 1998. – № 2. – С. 42–73 ; 1998. – № 3. – С. 62–90; Хомяков А. Дела академика Стечкина и "Дело "Промпартии"//Новый мир. 2006. №12. С. 129 – 138; Бодрихин Н. Г. Туполев. М.: Молодая гвардия, 2011.— 456 с.; Лейбович О.Л. Охота на красного директора. Пермь: ИЦ Титул, 2017. – 316 с.; Павлова Н.Н. Репрессированная интеллигенция (1928-1934) // Репрессированная интеллигенция. 1917-1934 гг.: сб.статей / Под ред. Д.Б. Павлова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – с. 404 – 484; Дела и судьбы. Научно-техническая интеллигенция Урала в 20-е – 30-е годы / Под ред. М. Е. Главатского и В. Г. Чуфарова. Екатеринбург: Уральский государственный институт им. А. М. Горького, 1993. – 122 с.

²³ Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург: УрО, РАН, 2003. 244 с. Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928-1935 гг. Москва: Издательство МГОУ, 1993. 144 с.

²⁴ Терехов В.С. Рекруты... С. 181.

²⁵ Осокина Е.А. Иерархия... С. 164.

²⁶ См.: Советская социальная политика 1920 – 1930-х годов: идеология и повседневность / Под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. Москва: ООО «Вариант» ЦСПГИ, 2007. – 432 с.

позволяет признать эту гипотезу исчерпывающей. Наряду с процессами социальной эгалитаризации набирал силу и противоположный процесс – ранговой дифференциации, в том числе и в доступе к материальным благам. И этот процесс касался не только верхов рабочего класса – стахановцев, бывших ударниками в потреблении, но и инженерно-технического персонала.

Подведем итоги. В историографии советского общества как отечественной, так и зарубежной наблюдается поворот к изучению социальной истории новой технической интеллигенции: ее культуре – производственной, политической и бытовой, условиям труда и быта, социальному статусу и престижу. Указанная тенденция пробивает себе дорогу и в жизнеописаниях людей, проявивших себя в конструкторском деле, или в техническом администрировании. В исследования вовлекается широкий круг источников, первоначально не востребуемых: эго-документы, материалы следственных дел, судебных процессов и пр. Опробуются разнообразные объяснительные концепции – от теории модернизации до теории повседневности. Отмечается вариативность жизненных стратегий участников советской индустриализации. Эти достижения исторического знания позволяют сделать следующий исследовательский шаг: перейти к реконструкции жизненного мира инженерно-технических работников как структурного элемента их повседневности в пространственно-временном континууме.

Объектом изучения являются советские инженеры первого поколения эпохи индустриализации 1930-х гг.

Предмет исследования – жизненные миры инженеров советской формации, проявляющиеся в их речевых, трудовых и потребительских практиках.

Целью исследования реконструкция жизненных миров советских инженеров, выполненная на основе изучения, преимущественно, материалов архивно-следственных дел.

Достижение целей исследования реализуется в решении **следующих задач**:

1. Выявление эвристического потенциала для исторических исследований теоретической концепции повседневности; уточнение понятийного аппарата исследования советской повседневности.

2. Изучение генеалогической компоненты в формировании жизненного мира советского инженера.

3. Реконструкция эйдоса советского инженера в литературных текстах – партийных и художественных.

4. Рассмотрение структурных элементов жизненного мира советских инженеров в их взаимодействии.

5. Определение статуса денег и материальных благ в жизненном мире инженеров.

6. Демонстрация индивидуальных жизненных траекторий советских инженеров, принадлежащих к разным социальным группам по происхождению (С.П. Мартыненко, Б.А. Бергер, А.Г. Баранов).

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1929 по 1938 гг.; при реконструкции биографий советских инженеров принимается во внимание и более ранний период их социализации: 1900 – 1920-е гг.

Территориальные рамки исследования – г. Пермь и г. Молотово (Мотовилиха), до ноября 1938 г. административно относящиеся в Свердловскую область.

Методологические основы исследования опираются на две взаимодополняющие теоретические модели: концепцию субъектности в интерпретации Н. Козловой, И. Халфина, О. Хархордина и Й. Хелльбека, а также на концепцию повседневности П. Бергера, Т. Лукмана, А. Казанкова. В соответствии с концепцией субъектности формулируется идея

конструирования особого советского «Я» по готовым биографическим схемам. В свою очередь концепция повседневности также предполагает исследовать вещи, отношения, социальные практики в личностной перспективе. Изучать не вещи, которые окружали советских инженеров, а те смыслы, которые они этим вещам придавали.

Детальному анализу этих концепций посвящен соответствующий параграф первой главы диссертации.

Источники. При написании диссертационного исследования были использованы как неопубликованные, так и опубликованные материалы.

В соответствии с темой исследования и принятой методологией главным источником должны были бы стать эго-документы, иначе говоря, источники личного характера: дневники, воспоминания, письма, либо устные рассказы о прошлом живых свидетелей прошлого – oral history. Проблема заключается в том, что к личной переписке инженеров нет доступа, даже если она сохранилась; дневники 1930-х гг. являются редкостью, так же, как и мемуары. За давностью лет невозможно опросить инженеров оборонных заводов № 19 (им. Сталина) и № 172 (им. Молотова). В таком случае, представляется целесообразным обратиться к так называемой «инквизиторской антропологии»²⁷. Речь идет о широком использовании материалов архивно-следственных дел, заведенных следователями горотдела НКВД против инженеров двух названных заводов во время большого террора. Эти дела содержатся в фондах 641/1, 643/2 Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ). В материалах дел по обвинению инженеров по ст. 58 УК РСФСР 1926 г. можно обнаружить информацию, относящуюся к изучаемой теме. Архивно-следственные дела имеют сложную структуру. В них можно обнаружить источниковый материал для реконструкции отдельных фрагментов жизненного мира подследственных инженеров. По степени представленности

²⁷ Казанков А.И. Время местное. Хроники провинциальной повседневности. Пермь: ПГИК, 2016. С. 11.

указанных выше фрагментов жизненного мира материалы архивно-следственных дел можно условно разделить на пять групп.

В первую группу можно включить наиболее объективные источники – это описи имущества арестованных инженеров. Описи составлялись во время обыска в их квартирах и служебных кабинетах. Перечни описанного имущества являются незаменимыми для выявления вещного мира инженеров. Речь идет о предметах, которыми они пользовались в профессиональных, престижных и бытовых целях: готовальнях, ружьях, радиолах, фотоаппаратах и пр. Вторая группа источников - это единичные материалы, которые можно приравнять к эго-документам. К ним отнесем фотографии, фрагменты частной переписки и, даже, анекдоты, записанные со слов слушателей. Третья группа источников – письма-жалобы и письма-заявления арестованных инженеров в государственные инстанции. С помощью дискурс-анализа можно реконструировать картину мира советских инженеров, основанную на представлениях о собственном «Я», об окружающей их действительности и о своем месте в большом мире. Четвертая группа – собственноручные записи инженеров для протоколов допроса, составляемые не под диктовку следователя. При знакомстве с записями обращает на себя внимание язык, с помощью которого инженеры описывали советскую действительность. Пятая группа – наиболее сложный для анализа источниковый материал – это сами протоколы допроса. Это машинописные тексты, которые фиксировали события согласно мало имеющему отношению к действительности сценарию следователя. Поэтому многие значимые события просто-напросто отсутствуют в них. В протоколах доминирует дискурс следствия. Методом исследования в данном случае, является обнаружение оговорок и непредусмотренных следствием сюжетов, с помощью которых можно дополнять описание и реконструкцию жизненного мира советских инженеров.

При работе с источниками такого рода целесообразно применять уликовую парадигму К. Гинзбурга: по сохранившимся неотчетливым и

деформированным «следам» восстанавливать жизненные миры советских инженеров новой формации. Для того, чтобы верифицировать полученный результат представляется необходимым сверяться с опубликованными воспоминаниями их современников, в том числе, написанных в эмиграции (В.Э. Спроге), а также со стенографическими записями больших процессов (процессом Промпартии и Шахтинским процессом).

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими положениями:

– его предметом, предусматривающим историческую реконструкцию жизненных миров советских инженеров, работавших на оборонных предприятиях г. Перми и г. Молотово в годы первичной социалистической индустриализации;

– методом, предусматривающим использование концепции повседневности для реконструкции жизненного мира советских инженеров новой формации;

– результатами, указывающими на то, что

а) субъектное «я» советских инженеров формировались в процессе их социального взросления в годы, предшествовавшие революции, в эпоху гражданской войны и в обстановке политических дискуссий 20-х гг.;

б) источником высокого статуса предметов потребления в жизненном мире советских инженеров являлось их функция ранговая функция – маркер их принадлежности к особо полезным членам советского общества;

в) в их жизненном мире не было жестких границ между частной и публичной жизнью - домом и предприятием.

Положения, выносимые на защиту.

Жизненный мир советских инженеров являлся сложным социокультурным образованием, включавшим в себя образы действительности, представления о собственном социальном «Я», субъектное восприятие социального пространства – своего и чужого, смысловое наполнение коллективных и индивидуальных практик.

По своему культурному наполнению жизненный мир советских инженеров представлял собой сложную комбинацию из большевистских языковых форм, заимствованного из прошлого инженерного корпоративного самосознания, трудовых ценностей, мещанских добродетелей и символов зажиточной жизни, пропущенных через опыт жизни в катастрофе – в ситуации крушения социальных институтов.

В 1930-е годы наблюдаются самые первые этапы в процессе формирования особого советского инженерного стиля поведения. На жизненный мир советских инженеров определяющее воздействие оказывали процессы социализации в иных, по преимуществу, – низовых слоях общества.

В социальных практиках советских инженеров новой формации проявились противоположные тенденции: стремление к закреплению вновь обретенного статуса и в то же время подчеркнуть свою социальную связь с рабочим классом – в одежде, в манере обращения, в выполнении партийных нагрузок.

Практическая значимость диссертационного исторического исследования жизненных миров советских инженеров новой формации заключается в том, что на его основе могут быть выстроены учебные курсы по отечественной истории и прикладной культурологии. Выводы и обобщения могут быть полезны для работников образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, готовящих кадры для современной отечественной индустрии.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется адаптацией социологической концепции повседневности к задачам исторической реконструкции советского общества. В работе уточняются объем и содержание понятий «жизненный мир», «повседневность», «практики».

Достоверность полученных результатов определяется использованием оригинальных архивных источников, профессиональной и корректной

интерпретацией использованных материалов, знанием современной историографии исследуемого вопроса. Достоверность подтверждается обсуждением на городском семинаре «Актуальные проблемы гуманитарного знания».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены на следующих международных конференциях: «История Сталинизма» в 2015 – 2016 гг. (г. Екатеринбург и г. Санкт-Петербург); «Социальная стратификация России XVI–XX вв. в контексте европейской истории» «Социальная стратификация России». 2016 (г. Екатеринбург), а также во всероссийском исследовательском семинаре «Архивно-следственные дела как исторический источник». 2016 (г. Москва). Кроме того, материалы диссертации обсуждались на межкафедральном семинаре «Проблемы гуманитарного знания». 2014 – 2017. (г. Пермь).

Структура диссертации включает: три главы, введение и заключение, список литературы, источников и приложения.

Глава 1. Конструирование жизненного мира советских инженеров эпохи индустриализации

Конструирование жизненного мира советских инженеров это растянутый во времени процесс: от первичной социализации до формирования устойчивых социальных практик и сопутствующих им образов действительности. Переломным моментом в биографиях акторов сталинской индустриализации были революция 1917 г. и последующая гражданская война. Эти события наложили глубокий отпечаток на мировосприятие советских инженеров, приучили их к насильственным действиям, изменили собственную самооценку и способы восприятия действительности. Многим из них революция 1917 г. открыла дорогу к высшему образованию и приобретению высокого инженерного статуса. Поэтому, советских инженеров первых пятилеток можно считать законными наследниками октябрьского переворота.

Опыт и жизненные миры советских инженеров 1930-х гг. складывались через проживание или бытие, говоря словами Э. Гуссерля, соотнесенным в их сознании «с сущим практическим миром, который всегда уже наделяется предикатами, обладающими значимостью для человека, и эта соотнесенность предполагает психологическую конституцию таких предикатов». Тот факт, писал Гуссерль, «что каждый такой предикат мира возникает в результате временного генезиса, который укоренен в человеческом претерпевании и действии, не нуждается в доказательствах <...> В этом постоянно меняющемся человеческом жизненном мире меняются, очевидно, и сами люди как личности, поскольку им соответственно приходится принимать все новые привычные черты»²⁸.

²⁸ Гуссерль Э. Картезианские размышления/Пер. с нем. Д.В. Складнева. Санкт-Петербург: Наука, 2006. С. 257–258.

1.1. Концепция жизненного мира в исторической реконструкции культуры советских инженеров: эвристические возможности

В монографии, посвященной советским историкам русского средневековья, можно прочесть, что понятие жизненный мир «...еще не введено в научный язык отечественной исторической науки»²⁹. Причины этого нужно искать и в далеко идущей беззаботности российских историков по части теории, подмеченной почти 20 лет тому назад и до сих пор не преодоленной³⁰, и в генетической отягощенности этого понятия границами философского (позднее социологического) дискурса, отнюдь не исторического.

Теоретическая конструкция «жизненный мир советских инженеров в эпоху сталинской индустриализации» обладает эвристическим содержанием только в контексте социологической парадигмы повседневности. Последняя, в свою очередь, опирается на философскую феноменологическую традицию Э. Гуссерля. Напомним, что феноменологическая философия, названная советскими исследователями субъективным идеализмом, предлагала новый подход к изучению мира. Содержание этого подхода можно описать простой формулой. Исследователь обязан относиться к изучаемым им явлениям как к таковым, без какой-либо теоретической презумпции, другими словами, не смотреть на мир через очки «предварительных мнений» (Э. Гуссерль). Он не может довериться теории, так как она всего лишь один из «фактов окружающего мира», не обладающий «реальной значимостью»³¹. Исследователь сознает пространственно-временной мир, который обладает не только материальным и предметным содержанием, но и еще и ценностными и практическими характеристиками. Этот окружающий мир,

²⁹ Юрганов А.Л. Русское национальное государство. Жизненный мир историков эпохи сталинизма. Москва: РГГУ, 2011. С. 12.

³⁰ Историческое образование: смысл, содержание, новое прочтение: сб. текстов о методологии истории/авт.-сост. А. Кимерлинг, О. Лейбович. Пермь: Изд-во ЗУУНЦ, 1998. С. 3–5.

³¹ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии//Избранные работы/Сост. В.А. Куренной. Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 253.

имеющий пространственное и временное измерение, intersубъективный, говоря другими словами, межличностный, так как осознается и постигается различными субъектами «Я» в процессе их взаимодействия друг с другом, «в качестве сущего для всех нас здесь окружающего мира, которому и принадлежим мы все»³².

В каком-то смысле этот взгляд родственен более поздней идее Макса Вебера, названной им “Wertlosigkeit”³³, что в вольном переводе означает отказ гуманиста от освоенного им в социальной жизни ценностного подхода при описании социальных явлений³⁴. Читаем у М. Вебера: «В решении каждой профессиональной задачи вещь как таковая заявляет о своих правах и требует уважения ее собственных законов. При рассмотрении любого специального вопроса ученый должен ограничить свою задачу и устранить все, непосредственно не относящееся к делу, прежде всего свою любовь или ненависть. Неверно, будто сильная личность выражает себя в том, чтобы при любых обстоятельствах проявлять интерес в свойственной только ей «личной ноте». Хотелось бы, чтобы именно подрастающее поколение вновь привыкло к мысли, что нельзя «стать личностью» в результате заранее принятого решения и что (быть может!) к этому ведет лишь один путь, а именно: способность полностью отдаваться «делу», каким бы оно ни было в каждом отдельном случае, как и проистекающее отсюда «требование дня». Вносить личные мотивы в специальное объективное исследование противоречит самой сущности научного мышления»³⁵. Значит, только «свобода от оценки» позволяет познавать окружающий мир как объективированную реальность. Ученый, по мнению М. Вебера, не должен

³² Там же.

³³ Термин Wertlosigkeit, буквально переводимый как «никчемность», на языке М. Вебера означает нечто иное: исследовательскую презумпцию объективности, готовности не прикладывать собственные ценностные предпочтения, характеристики, условности и пр. к изучаемым поведенческим стратегиям индивидов.

³⁴ См.: Боронников А.Д., Лейбович О.Л. Методология социального знания М. Вебера//Вестник педагогического опыта. Серия: Историческое образование. Глазов: Изд-во «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко», 1999. № 6.

³⁵ Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке//Избранные сочинения /Пер. с нем. Москва: Прогресс, 1990. С. 552.

быть подобен верующему, постигающему абстракции учения, руководствуясь при этом, «стимулами и внутренне присуще его религиозным убеждениям»³⁶. Любая исследовательская и познающая деятельность возможна, если получается «изгнать из эмпирических наук об обществе элементы оценки – политической, историко-культурной, религиозной, моральной и эстетической»³⁷.

Подход феноменологии более радикален: к событию, явлению, человеку надо относиться так, как если бы вместе с ценностными ориентирами исследователя были бы отложены в сторону и его теоретические познания. Идея Э. Гуссерля парадоксальна. Принципиальный отказ от какой-либо предварительной презумпции представляет собой точно такую же презумпцию. Эта двойственность философской концепции находит свое продолжение в двойственности социологической теории повседневности А. Шюца, П. Бергера.

«В принципе, – писал А. Шюц, – мой ирландский сеттер Ровер обнаруживает все характеристики, относящиеся, согласно моему предшествующему опыту, к типу собаки. Однако то общее, что он имеет с другими собаками, мне совсем не интересно. Для меня он Ровер – друг и компаньон; в этом его отличие от прочих ирландских сеттеров, с которыми его роднят определенные типичные характеристики внешности и поведения. Я без особых на то причин не склонен видеть в Ровере млекопитающее, животное, объект внешнего мира, хотя и знаю, что всем этим он также является»³⁸.

Ссылка на А. Шюца не случайна. Именно он является признанным автором среди сторонников социологической парадигмы повседневности: ему принадлежит заслуга в разработке понятийного аппарата

³⁶ Бендикс Р. Образ общества у Макса Вебера//Вебер М. Избранное. Образ общества: пер. с нем. Москва: Юрист, 1994. С. 578.

³⁷ Неусыхин А.И. «Эмпирическая социология» Макса Вебера и логика исторической науки//Там же. С. 629.

³⁸ Шюц А. Структура повседневного мышления//Социологические исследования. 1988. № 2. С. 130–131.

(повседневность, реальность, релевантность, типизация, действие, проект, мотив), исследовательских принципов и техник. Согласно названной парадигме, «повседневная жизнь представляет собой реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира»³⁹. Но эта реальность сконструированная. В повседневности всегда обнаруживается группа людей, взаимодействующих между собой: современников или современников-партнеров. Речь, стало быть, идет о пространстве, в котором происходит обмен видами деятельности между современниками. В ходе многочисленных и разнородных контактов они совместно его осваивают, то есть придают ему общее значение. Повседневность – это и есть осознанный, прочувствованный, понятный для современников жизненный мир. Для них он обладает очевидностью, значимостью, неоспоримой реальностью и цельностью во всех своих проявлениях. Повседневность – это мир человека, разделяемый им с другими людьми. В ней сильно связующее начало, позволяющее людям соединять в одно целое искусство, политику, нравственность и религию.

Вернемся к индивиду, создающему с другими большой социальный мир. Повседневность в рамках классической теории А. Шюца, П. Бергера обладает реальностью *par excellence*, эта реальность складывается в процессе накопления intersubjectного опыта, она реализуется «здесь и сейчас». Она лишена проблемности. Повседневность ограничивается сферой частного, отделенной от сферы публичного. По оценке французского социолога Пьера Баладье, пограничное поле между частным и публичным всегда конфликтно, в нем присутствует социальное напряжение:

«Таким образом, повседневность может быть разгадана как пространство, в котором индивид, или малые группы, локализуя здесь свою постоянную активность, вступают в диалог или противоборство с

³⁹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания/ пер. с англ./П. Бергер, Т. Лукман. Москва: «Academia - Центр», «Медиум», 1995. С. 39.

большим обществом. Это верно в том смысле, на который указывает известная формула: «битва повседневности». Повседневность проявляет себя как инструмент обособления, например, в виде «замыкания» (т.е. отступления в закрытую частную жизнь), или маргинальности, или юношеского радикализма с его чертами признания, или отказа; или как условие альтернативного творчества в экспериментальном анклаве внутри большого общества. На более высшем уровне она очерчивает границы зоны сопротивления, мы знаем, что она может быть преградой для некоторых тоталитаризмов. На ее границах частично сдерживаются притязания и господство властей»⁴⁰.

Сдерживание отнюдь не означает защищенности. Властные институты не только в эпоху абсолютизма и «некоторых тоталитаризмов» вторгаются в повседневность, нормализуя и контролируя ее. Но, несмотря на внешнее регулирование и принуждение, человек обладает выраженной субъектностью, как и профессорский пес Ровер. Она представлена в каждом уникальном опыте, формирующемся в процессе индивидуальной жизненной траектории. А. Шюц объяснил это тем, что:

«Человек в любой момент его повседневной жизни находится в биографически детерминированной ситуации, т. е. в определенной им самим физической и социокультурной среде. <...> В такой среде он занимает свою позицию. Это не только позиция в физическом пространстве и внешнем времени, не только статус и роль в рамках социальной системы, это также моральная и идеологическая позиция. Сказать, что определение ситуации биографически детерминировано, значит сказать, что оно имеет свою историю. Это отложение всего предшествующего опыта, систематизированного в привычных формах наличного запаса знаний. Как таковое оно уникально, дано этому человеку и никому другому. Биографически детерминированная ситуация предполагает определенные

⁴⁰ Balandier G. Essai d'identification du quotidien//Cahiers internationaux de sociologie, vol. 74, janvier-juin, 1983. P. 12

возможности будущей практической или теоретической деятельности. Назовем ее «наличной целью» (purpose at hand). Эта цель как раз и определяет элементы, которые являются релевантными по отношению к ней. Система релевантностей в свою очередь определяет элементы, которые составят основу обобщающей типизации, и черты этих элементов, которые станут характерно типичными или, наоборот, уникальными и индивидуальными. Другими словами, она определяет, насколько далеко нам предстоит проникнуть в открытый горизонт типичности»⁴¹.

Итак, человек, а в нашем случае советский инженер может быть понят только в контексте ситуации, в которой он в то время находился, не иначе. Его положение и формы активности находятся в непосредственной связи с его прошлым, в котором аккумулировался уникальный социальный опыт. И даже будучи членом какой-либо социальной группы, или групп, инженер сохраняет свое собственное и ни с кем не разделяемое своеобразие.

Простота рассматриваемой концепции утрачивается, когда ее применяют к изучению истории. Казалось бы, здесь особых трудностей нет. Читаем у Смита: в историческом прошлом всегда перед исследователем откроется «...огромная сфера будничного и тривиального»⁴². На ум тут же приходит предостережение А. Юрганова: «Источники культуры никогда не договаривают до конца – это своеобразный закон существования любой культуры в конкретном времени. Любая культура зиждется на фундаменте таких общеупотребительных понятий, которые не нужно доказывать в силу их самоочевидности. Тот, кто направлен на изучение истории и культуры, пусть даже не слишком удаленных, сталкивается, и не может не столкнуться, с трудностью вхождения в неактуальный смысловой контекст»⁴³.

⁴¹ Шюц А. Структура повседневного... С. 132–133.

⁴² Смит Д. Театральная жизнь графа Николая Шереметева//Новое литературное обозрение. 2008. № 92. С. 171.

⁴³ Юрганов А. Л. Указ раб. С.12.

Было бы наивно и некорректно, с точки зрения концепции повседневности, отождествлять рутинность и повседневность. Праздничные ритуалы столь же важны для конструирования общей повседневной реальности, как и будничные поступки, не замечаемые ни средневековыми хроникерами, ни современными газетчиками.

Прежде всего, деление на частное и публичное в жизни человека не является абсолютным. Представление о частной сфере формируется в эпоху Просвещения, первоначально в среде придворной аристократии, но и тогда между ними существовало множество переходных форм, открытых зон. Обособление частной жизни от жизни публичной не может быть признано неотъемлемым атрибутом человеческой истории; оно возникает в Европе в эпоху Просвещения, сначала в образованных классах. «В кругах нарождающейся гражданской оппозиции в XVIII веке частное и общественное не были четко разграниченными категориями и образовывали континуум, перетекая друг в друга», – замечает по этому поводу историк предреволюционной Франции⁴⁴. Здесь для иллюстрации процитируем стихи советского поэта, посвященные последним годам того же XVIII века в России:

Зима. Проспекты все впотымах:/то снег, то ростепель напала. /Бьют барабаны. / На домах расклеены указы Павла./ Их много этою зимой. /Еще один не пожелтеет, глядишь другой уж сверху клеят:/размер для шляп вершок с осьмой. / Впредь не носить каких попало. /Впредь вальс в домах не танцевать. Впредь Машками под страхом палок не коз, не кошек звать»⁴⁵.

В сталинскую эпоху сократилась до минимума сфера приватности, то есть происходила деприватизация повседневных практик, которая

⁴⁴ См.: Maza S. *Private Lives and Public Affairs: The Causes celebres of Prerevolutionary France*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1993. p. 320.

⁴⁵ Симонов К. Стихотворения и поэмы. Повести разных лет. Последняя работа. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2004. С. 103.

«вышибала почву из-под ног приватной автономии семейного быта»⁴⁶. Деприватизация проявлялась, в том числе, в формировании всеобщих образцов (паттернов) интимного поведения: как пользоваться столовыми приборами, как соблюдать правила гигиены и пр. Барачное общежитие, многосемейная квартира, общность кухонь и прочие особенности коммунального быта, в конечном счете, элиминировали возможности какой бы то ни было самостоятельности в определении «стратегии своей деятельности». О жизни «при открытых дверях» писал А. Казанков в своем исследовании коммунального быта г. Молотова в 40 – 50-е гг.: «...в пространстве индустриального гетто укрыться и затеряться даже труднее, чем в колонне демонстрантов. Всякое сказанное слово услышат. Всякий жест увидят»⁴⁷.

Здесь границы частного, верней интимного, зачастую совпадали с внешними обводами кровати, нар или полатей. Вездесущая власть, строго по М. Фуко, растворялась в многочисленных соглядатаях – не обязательно доносчиков, но в любом случае строгих и бдительных контролеров, готовых в каждый момент обнаружить отступление от обязательных норм и призвать нарушителя к ответу.

«Объективация индивида в России преимущественно опиралась на практики горизонтального надзора среди равных по статусу»⁴⁸.

В изучении советской повседневности можно выявить два подхода. Первый принадлежит М. Чегодаевой, у которой читаем: повседневность – это «обыкновенная жизнь, внешне почти не отличавшаяся от реальности человеческой жизни в любой стране, в любую эпоху. Люди рождались, жили – по крайней мере, до поры, до времени – в своих квартирах, умирали – случалось – в своих постелях, горевали и радовались, на что-то надеялись, к

⁴⁶ Казанков А. Самая тихая контрреволюция, или как Ле Корбюзье развалил СССР // 1956: Незамеченный термидор. Очерки провинциального быта. Пермь: Перм. гос. ин-т искусства и культуры, 2012. С. 198.

⁴⁷ Там же. С. 203.

⁴⁸ Хархордин О. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб: ЕУСПб – Летний сад, 2002. С. 472.

чему-то стремились. Эта повседневность, для большинства советских людей трудная, бедная, неустроенная, с убогим коммунальным бытом, с обычными житейскими заботами, составляла основной пласт существования, в том числе существования искусства»⁴⁹. Здесь повседневность отождествляется с множеством рутинных действий, обыкновенных поступков, унаследованных от прошлого, лишенных идеологического содержания. Они совершаются как бы за спиной Левиафана, он до них дотянуться не может. И люди сохраняют свой досоветский коллективный опыт, естественно, скорректированный новыми ситуациями, в которых скудость жизненных средств дополнялось властным произволом, по-другому говоря, «применительно к убожеству», если перефразировать известное высказывание М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Второй подход сформулирован О. Лейбовичем. Советская повседневность обязательно включает в себя два уровня: освоенных практик и ментальных форм, придающих смысл этим практикам. Как ментальные формы, так и практики задаются властными институтами. По его мнению, повседневность имеет вертикальную протяженность; она «... обязательно включает в себя область ценностей и идей, разделяемых людьми, нормы, управляющие их поведением, жизненные ориентиры, знаки и символы», именно они создают «смысловое наполнение (поступков – Ю.К.), побуждающее их к этим действиям и позволяющее различать: хорошо, или плохо это действие исполнено, распределять поступки, вещи и обстоятельства по важности, судить, насколько соответствует окружающий и возделываемый мир общим идеалам. Повседневность принадлежит к миру культуры: многомерному, вертикально организованному, инертному»⁵⁰. Можно, стало быть, говорить о некоей слитности обыденных поступков с

⁴⁹ Чегодаева М. Два лика времени. (1939: Один год сталинской эпохи). М.: Аграф, 2001. С. 21.

⁵⁰ Лейбович О. Дом о трех этажах, или как изучать повседневность поздней сталинской эпохи// Астафьевские чтения (ноябрь 2008). Время «веселого солдата»: ценности послевоенного общества и их осмысление в современной России. Пермь, 2009. С. 254.

миром идей, образов, фантазмов, мифологий, произведенных властными идеологическими институтами:

«Верхний этаж (повседневности – Ю.К.) был построен из слов, созданных инженерами человеческих душ по указанию партии»⁵¹. В них предьявлялся «...готовый социализм. Это не “отражение”. Напротив, скорее сама реальность является несовершенным отражением этого искусства»⁵².

Оба автора (М. Чегодаева и О. Лейбович) склоняются к мнению, что в раннем советском обществе повседневность не ограничивалась бытом, семейными отношениями, но захватывала и трудовую, и политическую области жизни. Такой подход, и это следует подчеркнуть, расходится с классической концепцией повседневности, выводящей производственную и властную сферы за границы повседневности. Вспомним хотя бы прямое указание Баладые, апеллирующего к текстам Бергера и Лукмана. Представляется, однако, что таковая коррекция теории оправдана применительно к историко-культурной реконструкции действий людей ранней сталинской эпохи. Приведем аргументы.

Прежде всего, в ситуациях, в которых советский гражданин (в нашем случае инженер) определял свой статус, образ мысли, готовность к действию, всегда присутствовали несколько компонентов, генетически связанных с большим миром производства и властных институтов. Деньги – это заработок на заводе, или в конструкторском бюро, куда инженер попадал по мобилизации, разнарядке, вербовке или призыву; статус – это то, чем наделяла его власть – и что могла отобрать в любой момент. Выбор предметов потребления и продуктов питания определялся либо «прикрепленностью» к спецраспределителю, или правом брать что-то по списку из особой столовой, или полученным талоном от начальства, называемым почему-то «биркой».

⁵¹ Там же. С. 258.

⁵² Добренко В. Политэкономия соцреализма. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 46.

Коммуникации между ними определялись штатным расписанием, ранговыми статусами, порядком расселения в ведомственных квартирах. Площадки для коммуникации располагались зачастую в производственных помещениях – в клубах, ленинских уголках, кабинетах, курилках и пр.

Далее, инженеры не только оправдывали, но и выстраивали свое поведение, в том числе в личном общении, под мощным идеологическим воздействием, или принимали его целиком, или сопротивлялись ему, но всегда учитывали. Иначе нам не понять множества, казалось бы, частных поступков, вроде слежки за женой по поручению партийных органов, о которой говорил на собрании один из ведущих инженеров завода № 19:

«С ней жил с 31 г. по 35 г. Знал ли я о том, что она троцкистка, по наведенным справкам оказалось, что, когда я жил с ней первый период, она не была троцкистской, связалась с троцкистами позднее, т.е., когда разошлась со мной. Ее быв.муж Садовский был троцкист. В 31 г., когда мы снова сошлись, через 5 дней она была разоблачена и изъята. После этого я жил с ней в соответствии с указаниями, которые я получал из соответствующих организаций»⁵³.

Там, где нет разделения на публичную и частную жизнь, нет оснований для того, чтобы отождествлять повседневность с бытовой стороной жизни. И здесь нужно либо отказаться от концепта повседневности, либо признать, что сконструированная людьми реальность, правильнее, реальности – распространялись и на заполнявшую все жизненное пространство сферу публичного.

Мне ближе позиция О. Лейбовича и потому, что она позволяет выделить понятие жизненный мир из общей концепции повседневности. Если под повседневностью понимать опривыченные и освоенные практики определенной группы людей, в данном случае советских инженеров, то их жизненный мир образовывался из представлений, образов, форм

⁵³ Стенограмма V пленума Горкома ВКП (б). 23 01 1937. Т.1//ПермГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д.1344. Л. 61.

самоопределений, иллюзий, мифов, оценочных суждений, способов идентификаций, то есть ментальности этого социального слоя.

Подведем итоги. Концепция (парадигма) повседневности позволяет представить тот социальный мир, в котором взаимодействовали друг с другом советские инженеры первого призыва – середины 30-х гг. XX века. Причем, в его создании не они играли первую роль. И его фундамент, и его несущие конструкции были выстроены совсем иными социальными акторами. Инженерам приходилось его скорее обживать, чем благоустраивать.

Концепция (парадигма) повседневности предоставляет возможность понять, как повлиял их прежний социальный опыт на трудовые, общественные, дружеские практики, на содержание и формы их жизненного мира.

Таким образом, с помощью названной концепции можно реконструировать жизненный мир советских инженеров, собранный из разнородных компонентов старой и новой большевистской идеологии, профессионального самосознания, пережитков прежних традиционных представлений о действительности, не сходящихся друг с другом ценностей, аттракторов, жизненных ориентиров и нравственных представлений.

1.2. Социальная генеалогия советских инженеров: формирование повседневности

В конце 1920-х гг. в результате репрессивной политики советской власти была уничтожена и запугана старая, так называемая, буржуазная техническая интеллигенция⁵⁴.

⁵⁴ Судебный процесс по делу контрреволюционного "Союза инженерных организаций" ("Промышленной партии") проходил в Колонном зале Дома Союзов в Москве с 25 ноября по 7 декабря 1930 г. В качестве обвиняемых к суду были привлечены 8 человек: Леонид Константинович Рамзин, 1887 г. р., профессор МВТУ, директор Теплотехнического института; Иван Андреевич Калинин, 1874 г. р., заместитель председателя производственного сектора Госплана, профессор Военно-воздушной академии и других высших учебных заведений; Виктор Алексеевич Ларичев, 1887 г. р., председатель топливной секции

В сталинской индустриализации участие принимали уже молодые инженеры, получившие образование в советской системе высшего или среднего технического образования. Их отцы не были инженерами. Значит, нельзя говорить о преемственности технического знания между двумя поколениями. Мотивация молодых специалистов, создававших советскую промышленность была связана не с признанием престижа инженерной профессии в дореволюционную эпоху. Наоборот, после разгрома буржуазных спецов от этого престижа не осталось и следа. В промышленность 1930-х гг. пришли инженеры, чьи представления и ценности были частью формирующейся советской культуры *modernity*.

Для реконструкции социальной генеалогии советских инженеров эпохи сталинской индустриализации необходимо использовать источники, содержащие автобиографические данные. Во-первых, это анкеты, извлекаемые из архивно-следственных дел. Их заполняли по заданному образцу. Можно предположить, что не все анкетные данные были достоверными, особенно те, которые характеризовали дореволюционный биографический период. Автор анкеты знал, что проверить именно эти данные будет очень сложно. Значит, можно писать и неправду. Во-вторых, для исследования можно использовать автобиографические рассказы инженеров, содержащиеся в письмах или письмах-жалобах, написанные ими

и член Президиума Госплана; Николай Францевич Чарновский, 1868 г. р., заместитель председателя Научно-технического совета машиностроения при правлении Машобъединения ВСНХ СССР, профессор различных высших технических учебных заведений; Александр Александрович Федотов, 1864 г. р., председатель коллегии Научно-исследовательского текстильного института, профессор ряда ВТУЗов; Сергей Викторович Куприянов, 1871 г. р., технический директор Оргтекстиля ВСНХ СССР; Владимир Иванович Очкин, 1891 г. р., ученый секретарь Теплотехнического института и заведующий отделом руководства научно-исследовательского сектора ВСНХ СССР; Ксенофонт Васильевич Ситнин, 1878 г. р., инженер Всесоюзного текстильного синдиката. См.: Процесс «Промпартии» (25 ноября – 7 декабря 1930 г.). Стенограмма судебного процесса и материалы, приобщенные к делу. Москва: ОГИЗ – Советское законодательство, 1931. С. 43 – 44. «В ходе мощной политической кампании, развернувшейся вокруг процесса и сопровождавшейся репрессиями против старых специалистов, была резко ограничена независимость технической интеллигенции, дан новый повод для унижения личного и профессионального достоинств инженера, низведения технических специалистов до уровня простых наемных служащих». «Свои дневники я рассматриваю как оценку рядового гражданина плененной России...»: Процесс «Промпартии» в дневнике инженера И. Я. Попова // Отечественные архивы. – 1998. – № 2. – С. 42–73; 1998. – № 3. – С. 62–90. В результате этой репрессивной кампании заводы Свердловской области фактически остались без инженеров. См.: Бакулин В.И., Лейбович О.Л. Рабочие, спецы, партийцы: о социальных истоках «Великого перелома» // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 6. С.98 – 110.

после ареста и адресованные, чаще всего, в наркомат внутренних дел. О себе они рассказывали не только в жалобных письмах, но еще и на партийных собраниях. Поэтому, третьим типом источников для восстановления биографии сталинских инженеров являются протоколы партийных собраний.

Как и любой автобиографический источник, названные выше анкеты, письма и рассказы о себе на собраниях, презентовали образ, сконструированный самим автором. В этом образе сочетались правдивые биографические сюжеты с субъективными представлениями о собственном «Я». Надо признать, что этот источниковый материал обладает большим эвристическим потенциалом для исследования жизненного мира советских инженеров, частью которого, как мы знаем, является мир индивидуальных и коллективных представлений.

Работу с этими источниками можно сравнить с биографическим методом, применяемым Н. Козловой и Й. Хелльбеком. В книге «Советские люди. Сцены из истории» Н. Козлова рассматривает «человеческие документы» или «заветные дневнички», авторами которых были простые советские люди, чья жизнь «неповторима и имеет смысл» для исторической реконструкции советской эпохи⁵⁵. Автор нас предостерегает от не критичного подхода к таким «дневничкам» и предлагает не верить на слово всему, что там записано. Интерпретация воспоминаний и мемуаров требует определенного навыка работы с таким типом человеческих документов и умения читать между строк, находить социальную реальность там, где о ней, вроде бы, ничего не сказано. Эти истории жизни надо раскодировать, а не пересказывать. Монография Н. Козловой выполнена в соответствии с принципами антропологического исследования. В ней анализируются единичные случаи или, так называемые, казусы. О своем выборе метода Н. Козлова написала: «М. Фуко неоднократно повторял, что сегодня вопросы всеобщего значения возможно рассматривать только в контексте обращения к их исторически единичным формам. Под этим углом зрения понимаешь то,

⁵⁵ Козлова Н. Советские люди. Сцены из истории. Москва: Изд-во «Европа», 2005. С. 28.

что имел в виду К. Леви-Стросс, которого легко причислить к «махровым структуралистам»: «Всегда остается только одно – провести кропотливое изучение одного случая; единственное различие заключается в выборе «случая», составные элементы которого будут <...> относиться к шкале проектируемой модели или же к какой-то другой шкале»⁵⁶.

Называя авторов «дневничков», Козлова понятие субъект «поменяла на актор» по той причине, что «субъектом почитают того, кто обладает сознанием волевым и рефлексивным, кто способен совершать сознательный выбор из альтернатив, реализуя возможности индивидуальной свободы. Субъект – тот, кто подчиняется императиву истинного бытия, не замыкаясь в бессмысленном быту. Дело все в том, что большинство людей этим высоким требованиям не отвечают <...> В рамках классических представлений о субъекте эти люди составляют массу, нечто бесформенное и пассивное, то, чему придается форма – то ли властью, то ли интеллектуалом», а «при смене субъекта на актора переосмысливается представление о пассивности массы <...> Понятие «актор» наделяет этих людей активностью <...> Такой поворот в социальном исследовании интерпретируется – и вполне справедливо – как возврат к «забытому человеку» <...> человек может и не быть субъектом, но он всегда деятель»⁵⁷.

Перейдем от общих теоретических рассуждений к казусам. Речь идет о ситуации на заводе № 19 по производству авиамоторов в Перми Свердловской области. В декабре 1934 г. на этом заводе произошел инцидент, повлекший за собой серию драматических, а затем и трагических событий, завершившихся четыре года спустя полным разгромом инженерного корпуса самого передового предприятия советской авиационной промышленности. На общезаводском митинге, организованном с целью еще раз заклеить убийц тов. Кирова – «подонков зиновьевской оппозиции» главный металлург завода З. А. Радин не вовремя вспомнил, что когда-то с

⁵⁶ Козлова Н. Советские люди... С. 29.

⁵⁷ Там же. С. 59-61.

оппозицией боролись «с книгой в руках». Заводское начальство, присутствующее на митинге, тут же одернуло незадачливого оратора; партком через два дня исключил его из членов ВКП(б)⁵⁸. Инженер З.А. Радин был выходцем из черты оседлости, вполне возможно, учился в хедере. Его отношение к книжному знанию, пусть и полученному из религиозной литературы, формировалось еще в детском и подростковом возрасте. Поэтому во фразе «с книгой в руках», на первый взгляд, произнесенной инженером Радиным случайно, как в капле воды, отразилась одна из характерных черт генезиса жизненного мира советских инженеров первого призыва: речь идет о воздействии на них личностного опыта, полученного в период первичной социализации. В данном случае это опыт мальчика из черты оседлости.

Если следовать логике, предложенной Х. Абельсом («Социальный порядок есть процесс, в котором прежний опыт сравнивается с новым и соединяется с ним в свободной от противоречий “теории”»⁵⁹), нужно при описании жизненного мира брать во внимание не только пространственные, но и временные стороны конструирования и повседневности в целом, и жизненного мира, в частности. История личности в таком случае может быть описана как процесс накопления опыта, разделяемого с близким кругом сверстников.

Советское государство прилагало множество усилий для унификации социального опыта советских людей, принадлежащих к определенным группам и сообществам. Эти усилия дали результат только к середине 1960-х гг., когда была завершена институционализация социальной карьеры молодых людей, желающих получить социальный статус инженера. Была ведена в действие «дорожная карта» с понятным маршрутом: городская школа, рабфак или техникум, политехнический институт, занятость на

⁵⁸ Лейбович О.Л. «Парторганизацию завода им. Сталина охватил психоз» // Новое литературное обозрение. 2012. № 116. С. 476.

⁵⁹ Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. СПб.: Изд-во «Алетейя», 2000. С. 78.

промышленном предприятии⁶⁰. В середине 1930-х гг. процесс инженерной аккультурации отличался крайней быстротой. Среда, из которой выходили инженеры, отличалась большим социальным разнообразием⁶¹.

Захар Радин принадлежал к кругу людей, пришедших в советскую индустрию из мира еврейской бедноты – персонажей рассказов Шолом-Алейхема и Исаака Бабеля.

Прочитируем И. Уткина:

«И дед и отец работали./ А чем он лучше других?/И маленький рыжий Мотэле/Работал за двоих./ Чего хотел, не дали/(Но мечты его с ним!)/Думал учиться в хедэре,/ А сделали -/ Портным <...>

Трудно сказать про омут/А омут стоит/ у рта/ Всего/ два погрома/ И Мотэле/ стал сирота⁶².

В еврейском местечке главным образовательным учреждением был хедер – школа, в которой единственным учебником был талмуд – священная книга иудеев, техникой – разучивание наизусть страниц и глав, методом – комментирование священного текста и способом поддержания дисциплины – розги и зуботычины. Так из подростков делали «людей книги» – правоверных иудеев. Сталин презрительно называл их «начетчиками и талмудистами». Михаил Соломонович Богуславский (начальник строительства завода горного оборудования в Новосибирске в начале 1930-х гг.) в своей автобиографии вспоминал: «Отец – портной, ремесленник. В семье было еще двое детей от первой жены отца (умершей), и трое детей от второй жены (моей матери). В пять лет я был отдан на обучение в домашнюю еврейскую школу («хедер»). В которой учился до восьми лет, до смерти матери. <...> Нередко огромная семья по целым дням сидела без хлеба, в

⁶⁰ См.: Крыштановская О. В. Инженеры: становление и развитие профессиональной группы. Москва: Наука, 1989.

⁶¹ Рыжковский В. В. Высшее специальное образование в 1880 – 1930-х годах (медицина, сельское хозяйство, финансы и экономика) / В.В. Рыжковский // Расписание перемен. Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи - СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). – Москва: Новое литературное образование, 2012. С. 775 – 789.

⁶² Уткин И. Повесть о рыжем Мотэле, господине инспекторе, раввине Исайте и комиссаре Блох / И. Уткин. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1971. С. 161 – 164.

ожидании пока заказчики отдадут отцу его грошовый заработок. <...> И первой экономией в бюджете семьи явился перевод меня из платной еврейской школы в бесплатную общественную школу для беднейших еврейских детей («талмуд-тора»), где кроме бесплатного обучения на еврейском и русском языках также бесплатно обмундировывали и кормили...Учеба в этой Талмуд-торе была сплошным мучением: <...> приходилось туда ходить, вставая еще до восхода солнца, причем за малейшее опоздание немилосердно били, приучая к «аккуратности» ...»⁶³. Кто-то навсегда воспитал в себе «непреодолимое отвращение к древнему языку и ненависть к бабушке, религии и богу»⁶⁴; кто-то вспоминал о годах, проведенных в хедере, даже с некоторой теплотой, но традиция священного отношения к тексту, к книге сохранилась у многих. Без учета этой традиции было бы трудно объяснить характер внутривнутрипартийной борьбы в двадцатые годы, когда конфликты по поводу политической стратегии и принципов хозяйствования, форм социальной организации были облачены в форму т.н. «литературных дискуссий», где противники использовали в качестве действенного оружия цитаты из классиков, без конца обращались к текстам, писанным в совсем иную историческую эпоху. И тогда неудачное высказывание З.А. Радина вовсе не будет казаться случайным; оно укажет и на его происхождение, и на участие во внутривнутрипартийных схватках, как выяснилось тогда же, на стороне проигравших, и на опыт поколения, уже сошедшего с политической сцены. Не будет историческим анахронизмом параллель между книжными знаниями о жизни юных начетчиков 20-х годов и идеальным восприятием социального мира у «шестидесятников»⁶⁵, вышедших из иной среды, но в той же степени, отворачивающихся от жестокой российской реальности во имя призрачного идеала: ««Новые люди» 60-х годов были нетерпеливы и фанатичны: они проявляли

⁶³ Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат – Репринтное издание. Москва: Советская энциклопедия, 1989. С. 364.

⁶⁴ Там же. С. 399.

⁶⁵ Имеются в виду разночинцы – младшие современники Н.Г. Чернышевского, определявшие интеллектуальную атмосферу в первое десятилетие после отмены крепостного права.

исступленную веру в светлое будущее и были нетерпимы к тем, кто не разделял их радикальных воззрений. <...> В их системе ценностей сущительное «прошлое» всегда употреблялось вместе с прилагательным «позорное»: бывшее по определению было только постыдным. Таков был краеугольный камень в построении их картины мира. Они мифологизировали будущее и, следуя установкам Николая Гавриловича Чернышевского, упорно старались переносить элементы будущего в настоящее. Однако эти прививки будущего, например, коммуны, не приживались в настоящем. Но неудачи в практических вопросах никак не сказывались на воодушевлении «шестидесятников» и не поколебали их идеалы. Исступленный фанатизм был превосходной защитой от реальной жизни с её насущными проблемами⁶⁶.

Борис Бергер, в середине 1930-х гг. работавший конструктором в опытно-конструкторском отделе завода № 172 имени Молотова в Перми, создатель артиллерийской системы МЛ – 15, также вырос в еврейской мещанской семье, его отец был часовым мастером в Житомире⁶⁷. Неудивительно, что, рассказывая о своем детстве, и Бергер, и Богуславский обращали внимание на моменты, отражающие низкий социальный статус и ограниченные «чертой оседлости»⁶⁸ жизненные горизонты, обусловленные происхождением и в дальнейшем контрастирующие с их приобретенным высоким инженерным статусом. Сегодня трудно представить себе, каким почетом было окружено в предреволюционной России звание инженера: личная независимость, высокий оклад жалования, поражающее воображение образование, красивый мундир, отличный от местных обывателей стиль

⁶⁶ Экштут С. А. Закат империи. От порядка к хаосу / С. А. Экштут. - М.: Вече, 2012. // http://www.e-reading.club/chapter.php/1035403/1/Ekshutut_-_Zakat_imperii._Ot_poryadka_k_haosu.html (дата обращения 11 05 2015)

⁶⁷ Анкета арестованного [Бергера Б.Л.]. 2 ноября 1936. // ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 9.

⁶⁸ Черта оседлости или черта постоянной еврейской оседлости - граница территории, за пределами которой запрещалось постоянное жительство иудеям, за исключением нескольких категорий, в которые в разное время входили, например, купцы первой гильдии, лица с высшим образованием, отслужившие рекруты, ремесленники, приписанные к ремесленным цехам, караимы. Черта оседлости охватывала населённые пункты городского типа (местечки) в значительной части Царства Польского, Литвы, Белоруссии, Бессарабии, Латгалии, а также части территории современной Украины, соответствующей южным губерниям Российской империи.

жизни, зримое воплощение прогресса. И все это соединялось в одном образе - инженера. Недостижимый идеал для еврейского мальчика из захолустного местечка. В новую жизнь он принес не только книжность, умение и желание играть в опасную игру с идеологическими формулами. Собственно, эта игра Бориса Бергера и сгубила: не так на кружке определил характер китайской революции, что-то сказал про диктатуру пролетариата, а нельзя было. Потом уже на следствии оправдывался, мол, не подготовился, плохо спал, артиллерийскую систему проектировал: «У меня были отдельные ошибки в руководстве кружком марксизма-ленинизма, являющиеся результатом непосещения мною консультаций при Горкоме партии и недостаточной подготовки к занятиям в силу невероятной моей загруженности на заводе»⁶⁹. Но в ситуации 1936 г. идеологическая чистота уже стояла выше тактико-технических условий, действительно, удавшейся гаубицы – и дело кончилось исключением из партии, приговором и бессудным расстрелом в лагере.

Наряду с опытом комментирования священных текстов, присутствовал и страх перед начальством: новыми городскими в синих коверкотовых гимнастерках, или партийных кителях с отложными воротничками, память о голодном и бесправном детстве и неуверенность в сегодняшнем дне.

Рядом с Борисом Бергером работал конструктор Александр Плоскирев – сын купца первой гильдии, расстрелянного в дни красного террора⁷⁰, признанный специалист, знающий толк в профессии и готовый прийти на помощь своим юным коллегам («Плоскирев внимательно относился к молодым специалистам, стремился разъяснить нам неясные вопросы»⁷¹), при этом человек прижимистый, упрямец, готовый идти против течения: он не проголосовал на собрании за смертную казнь для обвиняемых на «процессе 16» в августе 1936 г.:

⁶⁹ Протокол допроса Бергера Б. А. 4 ноября 1936 // ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.14713. Л.22об.

⁷⁰ Забытые погосты Кунгура. Журналистское расследование//<http://iskra-kungur.ru/state/print:page,1,3482-zabytye-pogosty-kungura-zhurnalistское-rassledovanie.html> (дата обращения 10 02 2014)

⁷¹ Протокол допроса Привалова Григория Алексеевича 26 октября 1961//ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.14713. Л. 290.

«Плоскирев от голосования воздержался, заявив, что ему совесть не позволяет голосовать до тех пор, пока ему не будут известны детали дела»⁷².

Он знал, что за ним приглядывают и ждут удобного случая, чтобы прогнать с оборонного завода, но это его не остановило. Примерно также вел себя и Арон Баранов – сын комиссионера, совладельца паровой биржи. Родители отправили его получать гимназическое образование в Женеву, на инженера он учился в Цюрихе, на механическом факультете Высшей технической школы (до него в ней учились Вильгельм Конрад Рентген и Альберт Эйнштейн), может быть, по этой причине в партийных дискуссиях не участвовал, товарищей на сталинистов и троцкистов не делил, попавшим в беду помогал, чем мог, явно преодолевая страх. На следствии вину не признал, ушел в лагерь несломленным⁷³. В критических обстоятельствах проявилось у них заложенное в детстве, или в ранней юности обостренное чувство собственного достоинства. Именно оно позволило Арону Баранову сказать на заседании парткома, что партия не может заставить его отказаться от собственного мнения, или возникших сомнений: потребовать рассказать о них товарищам – да, наказать за них – вправе, но не более того:

«Не может партия приказать мне думать или верить, а может требовать, чтобы я правдиво сообщил ей, что думаю. В случае, если мои мысли антипартийные, меня можно переубедить и по неисправимости исключить меня»⁷⁴.

Все они – и выходцы из еврейских низов, и дети среднего класса прошли через горнило гражданской войны, кто-то, как тот же А. Баранов в рядовых, кто-то выдвинулся в батальонные командиры, в штабные работники высокого ранга, кто-то комиссарил, кто-то, как Л.С. Татко – начальник группы цехов на заводе №19, успел послужить и у красных, и у Махно: командовал батареей, чего нисколько не стыдился и до поры до

⁷² Протокол допроса обвиняемого Бергера Бориса Ароновича. 3 ноября 1936//ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.14713. Л. 18об.

⁷³ Лейбович О. Л. Парторганизацию... С. 477 – 478.

⁷⁴ Протокол допроса обвиняемого Баранова А. Г. 11.09.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 66.

времени свысока относился ко всякого рода доносам, которые на него регулярно писали бдительные товарищи: «19 год является для Совласти самым тяжелым, и Татко сейчас же взвешивает обстоятельства и два месяца ходит в боях, командует батареей и лупит красных. Хотя он увиливает от этого и говорит, что он всегда воевал с белыми и т.п. Тогда как известно, что махновцы почти ежедневно дрались с красными. Сейчас это знает каждый беспартийный, каждый честный рабочий, а Татко тем более»⁷⁵. Захар Радин и Иосиф Побережский (директор завода с высшим инженерным образованием) занимали высшие посты в РККА. Побережский воюет в Каракумских песках, в тех местах, где когда-то шел за всероссийской славой «белый генерал» Михаил Скобелев. Всероссийской известности не сыскал, но был орденами отмечен: «награжден двумя боевыми орденами «Красного знамени», орденом Ленина и орденом Красной звезды. Орденом Красного Знамени я награжден за операцию, проводимую под моим руководством в песках Кара-Кума, вторым орденом награжден за освобождение Хивы»⁷⁶. Во время войны эти люди нашли новых друзей, им казалось, что навсегда. Выяснилось, однако, что боевой товарищ может при случайной встрече отвернуться и пройти мимо. Так поступил Ричард Пикель⁷⁷, равнодушно скользнувший взглядом по спешащему ему навстречу Захару Радину. А когда-то они вместе командовали частями в 16-й армии на Польском фронте. Радин очень переживал, даже жаловался молодой жене: «Даже не поздоровался и отвернулся»⁷⁸.

⁷⁵ Ховрин – Гольшеву. Без даты. 1936 Машинопись//ПермГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д.1186. Л.15.

⁷⁶ Стенограмма общезаводского партийного собрания Сталинского района. 13 – 17 04, 19 – 27 04 1937//ПермГАСПИ. Ф.817. Оп.1. Д.47. Л. 453.

⁷⁷ Ричард Витольевич Пикель (1896—1936) — один из фигурантов процесса 16, расстрелянный вместе с Г.Е. Зиновьевым и Л.Б. Каменевым, вошел в историю советской литературы как один из гонителей Михаила Булгакова. Бывший студент-правовед. Военный работник в 1919 – 1923 гг. В 1924 году назначен начальником секретариата председателя Исполкома Коминтерна — Г.Е. Зиновьева. С 1930 года — заместитель директора Камерного театра. С октября 1934 года работал директором учебного комбината на острове Шпицберген. В июле 1935 года вернулся в Москву, в течение одиннадцати месяцев безуспешно пытался встать на партийный учет. Арестован в июне 1936 года. Пикель издал одну книгу по истории философии в 1924 г. «Великий материалист древности (Демокрит)».

⁷⁸ Дополнительные показания свидетеля Кайгородова Е.И. 8 09 1936//ПермГАСПИ. Ф.641/1 Оп.1. Д.14399. Л.94.

Те, кто читал книгу И. Нарского «Жизнь в катастрофе», без труда могут себе представить будни гражданской войны в тыловой Москве: голод, тиф, холод, расстрелы заложников, заградотряды, вылавливающие и пулей наказывающие мешочников, заводы, где едва теплилась жизнь, годами не убранные улицы, темень, налеты, обыски – все то, что называется катастрофой. Юнцы, отправившиеся на фронт мировой войны, быстро изживали юношеские иллюзии, превращаясь в свирепых полевых командиров, или в жестоких хладнокровных большевистских проконсулов. Дневники Бабеля и роман Пастернака яркими красками рисуют это перерождение.

Так, ветеранов Гражданской войны, ставших спустя 10 лет инженерами завода №19, легко представить себе среди героев баллады М. Светлова «Пирушка»:

«Пробивается в тучах/ Зимы седина,/Опрокинутся скоро/На землю снега,/Хорошо нам сидеть /За бутылкой вина /И закусывать/Мирным куском пирога./Пей, товарищ Орлов,/Председатель Чека./Пусть нахмурилось небо/Тревогу тая, – /Эти звезды разбиты/Ударом штыка,/Эта ночь беспощадна,/Как подпись твоя./Льетса полночь в окно,/Льетса песня с вином,/И, десятую рюмку/Беря на прицел,/О веселой теплушке,/О пути боевом/Заместитель заведующего/Запел./Он чуть-чуть захмелел –/Командир в пиджаке:/Потолком, подоконником/Тучи плывут,/Не чернила, а кровь/Запеклась на штыке,/Пулемет застучал – /Боевой «ундervуд».../Расскажи мне, пожалуйста,/Мой дорогой,/Мой застенчивый друг,/Расскажи мне о том,/Как пылала Полтава,/Как трясса Джанкой,/Как Саратов крестился/Последним крестом»⁷⁹.

Действительно, литейным цехом на этом заводе руководил дипломированный инженер Иван Данишевский, зимой 1920 – 1921 гг. в должности начальника особого отдела 13-й армии Южного фронта

⁷⁹ Светлов М.А. Пирушка. 1927// Стихотворения/<http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=9637> (Дата обращения 14 05 2015).

принимавший самое активное участие в расправах над белыми офицерами и беженцами в Крыму. «Апогей внесудебных казней пришёлся на декабрь 1920 г. Возглавляя чрезвычайную тройку, Данишевский с 6 по 14 декабря заочно осудил к расстрелу в Керчи 609 чел., в Феодосии с 3 по 30 декабря – 527 чел., в Симферополе 27 января 1921 г. – 10 чел.

После завершения основных внесудебных расправ в Крыму Данишевский был награждён золотыми часами и переведён в столицу Украины, заняв в марте 1921 г. пост начальника Особого отдела Харьковского военного округа»⁸⁰.

А затем им всем – бывшим полковым командирам и чекистам – пришлось садиться за парту, поступать или в авиационную академию им. Жуковского, или в Московское высшее техническое училище – и довоевывать уже в партийных боях пером, или голосом, если хватало темперамента, или голосованием, или посещением подпольных собраний оппозиции где-то на частных квартирах или секретных инструктажей в районных комитетах партии. Иногда дело доходило до кулаков⁸¹. Бывали случаи, когда спорщики хватались и за наганы:

«Я участник парада 1927 года, – рассказывал И. Побережский. – На обратном пути, когда мы шли с парада вместе с заместителем директора №26 Абрамовым Семеном Петровичем, вышли на площадь к гостинице «Париж», видели толпу, шумящую на балконе. Мы обнаружили, что на балконе стоял Смилга, Мальцев (слушатель академии) и был, кажется, по фамилии такой – Малюта, и другие троцкисты – зиновьевцы, кричали лозунги: «Назад – к Ленину», «Да здравствуют вожди Троцкий и Зиновьев». Вход на балкон и в гостинице был закрыт. Мы пробрались с Абрамовым на второй этаж. Я правой рукой разбил окно и вытащил с балкона Смилгу; Мальцев пытался схватиться за ордена, я не давал, он выхватил маузер, я – наган, но стрельбы

⁸⁰ Тепляков А.Г. Иван Данишевский: чекист, авиастроитель, публицист// Вестник Томского государственного университета. 2012. Выпуск № 360. С.95.

⁸¹ См.: Halfin I. Intimate enemies. Demonizing the Bolshevick Opposition, 1918 – 1928. Pittsburgh: UPP, 2007.

не было, нас своевременно развели. Я помню после этого на одном из собраний на с Абрамовым на партийном собрании называли сталинскими молодцами»⁸².

В вузовских ячейках партийный схватки были особенно ожесточенными. В них оппозиция пользовалась большой поддержкой⁸³.

Когда же время дискуссий закончилось, все они – и сторонники «Генеральной линии», и их оппоненты перешли на работу в промышленность, стали сотрудниками в новом амбициозном деле – индустриализации СССР. Тогда же они познакомились с людьми из высших эшелонов власти. К партийной ячейке завода «Икар», где работал инженер А. Баранов, в 1923 г. был приписан И.Н. Смирнов – народный комиссар почт и телеграфа СССР, в недавнем прошлом красный диктатор Сибири, прозванный «сибирским Лениным»⁸⁴. В ячейке было едва ли больше дюжины членов, так что возможностей поближе узнать члена правительства у молодого инженера были. Через десять лет тот же Баранов станет постоянным шахматным партнером Бесо Ломинадзе⁸⁵ – парторга завода №24,

⁸² Беседа т.т. Голышева, Головина, Лосос, Дьячкова с тов. Побережским. 27 08 1936 // ПермГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д.1186. Л.8об.

⁸³ Orlov V. Накануне большого террора: Армия и оппозиция. // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 32. № 3. Juillet- Septembre 1991. p. 411.

⁸⁴ Смирнов Иван Никитич (1881 — 25 августа 1936) — российский революционер и советский политический деятель, один из лидеров Лево́й оппозиции. Происходил из крестьян Рязанской губернии. Окончил городское училище в Москве. В 1899 году вступил в РСДРП, с 1903 года большевик. Вел нелегальную партийную работу в Москве, Петербурге, Вышнем Волочке, Ростове, Харькове, Красноярске, за что 7 раз подвергался арестам, 6 лет провел в тюрьмах, 4 года — в ссылках в Вологодскую и Иркутскую губернии, Нарымский край. С августа 1919 по сентябрь 1921 года работал председателем Сибревкома и неофициально именовался «сибирским Лениным». В марте 1919 года на VIII съезде РКП(б) был избран кандидатом в члены ЦК, а в апреле 1920 года, на IX съезде, — членом ЦК РКП(б).

⁸⁵ Ломинадзе Виссарион Виссарионович (6.6.1897-1935), советский партийный деятель. Член Коммунистической партии с марта 1917. Родился в Кутаиси в семье учителя. С 1913 участвовал в работе студенческих социал-демократических организаций (Кутаиси, Петербург). С апреля 1917 работал в Военной организации Петербургского комитета РСДРП (б). С августа 1917 секретарь Кутаисского комитета партии; летом 1918 арестовывался меньшевистскими властями. В 1918 -19 председатель Тбилисского комитета, в 1919-20 член Бакинского комитета РКП (б), член Президиума ЦК КП Азербайджана, член исполкома Бакинского совета. В 1920-21 член бюро Орловского губкома РКП (б). В 1921-22 партийный организатор Выборгского района в Петрограде, участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. В 1922-24 секретарь ЦК КП Грузии. В 1924-25 слушатель курсов марксизма при Коммунистической академии. В 1925-29 работал в Коминтерне; в 1925-26 секретарь Исполкома КИМ, член бюро ЦК ВЛКСМ. В 1929 заведующий агитпропотделом Нижегородского губкома партии. В 1930 1-й секретарь Заккрайкома ВКП (б). В 1931-32 начальник научно-исследовательского сектора Наркомснаба СССР. В 1932-33 парторг машиностроительного завода в Москве. С августа 1933 секретарь Магнитогорского горкома ВКП (б). Делегат 10-17-го съездов партии; на 14-15-м съездах избирался кандидатом в члены ЦК, на 16-м - член ЦК

а незадолго до этого первого секретаря Закавказского крайкома ВКП(б), потерпевшего поражение в аппаратных боях и переброшенного на низовую работу. Ломинадзе, до Закавказья работавшего по линии Коминтерна и заслужившего репутацию свирепого и грубого сталинского эмиссара. Ломинадзе расскажет своему собеседнику, как едва не состоялось его назначение «вождем» компартии США. Соприкосновение с верхами партии, конечно же, придаст уверенности молодым людям, только что вошедшим в советский истеблишмент.

И вот тут невольно задаешь себе вопрос, не о них ли писал Александр Воронский, в далеком прошлом большевик – подпольщик из рабочих, ставший редактором первого советского «толстого» журнала «Красная Новь»:

«Вредно и опасно петь лишь одни дифирамбы этому поколению, что у нас делают постоянно, закрывая глаза на тревожное. <...> Что выйдет в итоге из этих новых реалистов, в конечном счете, зависит от социалистической революции на Западе и в России. При неблагоприятном обороте все это может выродиться в узкий американизм, в делячество «без всяких измов», в грюндерство худшего сорта. Отсутствие склонности к рефлексии при этом может превратиться в свободу от всякой идейности, а некоторое равнодушие к «музе мести и печали» – в черствое, жестокое отношение к бабенкам и мужикам»⁸⁶.

Подумаем над этим вопросом. Среди советских инженеров были разные люди: добрые и злые, способные и не очень, хорошие администраторы и толковые конструкторы. К людям, встреченным на пути, они относились по-разному: кто-то спешил на помощь, кто-то отворачивался, а кто-то присоединялся к гонителям. Но было ли в их жизненном мире чувство сострадания к рабочим? Обратимся к фактам.

ВКП (б). Награжден орденом Ленина и орденом Красного Знамени. Застрелился. Посмертно был объявлен врагом народа.

⁸⁶ Воронский А. Литературные портреты. Т.2. М.: Федерация, 1929. С. 121, 124.

Главным детищем инженеров-моторостроителей, прибывших в районный город Пермь по путевке Промышленного отдела ЦК, которым тогда заведовал их сверстник, напомиравший воробушка, худенький и скромный Николай Иванович Ежов, стал завод №19 имени Сталина – самое современное предприятие советского авиапрома, построенное по американской лицензии. «Возьмите площадку завода № 19 — красивейшее место, культурный оазис в нашем городе», — восхищался секретарь городского комитета ВКП(б)⁸⁷. Рабочие, обслуживающие конвейер, были одеты в белые халаты. В цехах были расставлены горшки с цветами: «В технологию конвейера включены такие мероприятия, как рабочие в белых халатах, белые колонны, белое..., если выражаться грубо, то все в белой форме, – рассказывал директор завода И. Побережский⁸⁸. Сняв чистые и белоснежные халаты, те же рабочие уходили в грязные, полуразрушенные бараки общего типа – там было их постоянное жилище. «Бараки у нас находятся в таком состоянии, что говорить об этом жутко <...> Здесь, т.т., вы найдете пьянство, воровство, хулиганство, разврат, проституцию, в конце концов, найдете вшивость и найдете разные другие инфекционные заболевания – кожно-венерические. Все это вы найдете в наших бараках», – так описывала их состояние работница завода №19⁸⁹.

Вот этот контраст между производственными помещениями и жилищными условиями рабочих невольно заставляет вспомнить организацию пространства в немецких «трудовых лагерях»: газоны, клумбы, тщательно отмытые дорожки возле административного корпуса – и казармы, где в отмеренной тесноте ютились полуголодные заключенные.

Можно было бы предположить, что далеко не всех инженеров устраивала такая ситуация, но в их публичных выступлениях тема рабочей

⁸⁷ Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. Т. 3.13.7—8.07.1936. Машинопись // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1102. Л. 52.

⁸⁸ Стенограмма V пленума Горкома ВКП(б). 23 01 1937. Т.1.//ПермГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д.1344. Л. 11.

⁸⁹ Стенограмма V Пермской городской партийной конференции. 13.7—8.07.1936. Машинопись Т. 1. // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1100. Л. 298 – 299.

нищеты, убогих условий быта производственников не встретила мне ни разу.

Инструментальное отношение к людям, обслуживающим конвейер, обтачивающим детали на импортных станках, землекопам, строителям как к рабочей силе нисколько не мешало инженерам – партийцам и говорить «большевистски» и даже одеваться по-пролетарски. Обратимся к фотографиям, сохранившимся в архивно-следственном деле начальника цеха № 9 завода имени Сталина Сергея Петровича Мартыненко [см. Приложение. Фотодокументы]. Это групповые постановочные снимки. На фото № 1, датированном 1927 г., представлен командный состав завода «Большевик» (г. Запорожье): надменные, интеллигентные лица образованных, хорошо одетых людей. По выправке, позам, тщательно отутюженным дорогим костюмам, до блеска начищенным модным ботинкам можно с большой уверенностью предположить, что эти люди в своих публичных презентациях равнялись по инженерам старой формации, подчеркивая свой высокий социальный статус. Мартыненко по внешности от своих товарищей по профессии не отличается. На фото № 2, отснятом в кабинете наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова, предположительно в 1934 г. (на петлицах наркома не видно маршальской звезды), мы видим разноколиберно одетых людей в мятых гимнастерках с ромбами на петлицах, костюмах не по росту и косоворотках. Складывается впечатление, что на совещание при наркоме собрали не командиров авиапрома и начальников ВВС, а разнорабочих и конторщиков с ближайшей стройки. И лица участников вполне соответствуют их одежам. И дело здесь не только в том, что после свертывания НЭПа пошив нового костюма превратился в большую житейскую проблему. В одном из документов, относящихся к 1937 г., я нашла обстоятельный рассказ про поход к единственному в Перми закройщику, способному сшить приличный мужской костюм. Опрощение стало стилем эпохи индустриализации. И чем протяженней становился социальный разрыв между «начальниками» и

«работягами», тем меньше первые публично демонстрировали свое превосходство: во внешности, в одежде, в языке.

Одеваться по-пролетарски – небрежно, безвкусно, бедно – можно рассматривать как способ презентации привилегированной группы населения, призванной смягчить, точнее спрятать, новую социальную дифференциацию. Более подробный анализ фотографий будет произведен во второй главе о статусе вещей в жизненном мире советских инженеров.

Как показала Всесоюзная перепись населения 1937 года, в стране насчитывалось только 911790 человек с высшим образованием⁹⁰. Невозможно точно определить, какую долю из них составляли инженеры. Предположим, что большинство. По своему социальному положению инженеры относились к служащим. В структуре служащих государственных предприятий общим числом 10340177 человек доля женщин составляла 34,2 %⁹¹. На пермских предприятиях социальную группу инженеров составляли преимущественно мужчины.

Советский инженерный корпус в годы второй пятилетки состоял из двух неравных частей. Меньшинство принадлежало к выпускникам императорских университетов, технологических институтов и зарубежных политехникумов. Большинство же закончило советские втузы: МВТУ (Московское высшее техническое училище), Харьковский технологический институт, Академию им. Жуковского и др. Преимущественно это были молодые люди - партийцы или комсомольцы; некоторые с опытом участия в гражданской войне. Большая часть их них были выходцами из мещанской или рабочей среды⁹². В эпоху сталинской индустриализации инженер как носитель технической культуры приобретает высокий социальный статус. После процесса Промпартии и гонений на «буржуазных» технических специалистов в 1928 – 1933 гг. (в 1932 году секретарь Свердловского обкома

⁹⁰ Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом "секретно": Всесоюзная перепись населения 1937 года. - М.: Наука, 1996. С. 96.

⁹¹ Там же, с. 73.

⁹² Шаттенберг С. Инженеры Сталина: жизнь между техникой и террором в 1930-е годы / С. Шаттенберг; [пер с нем. В.А. Брун-Цехового, Л.Ю. Панфиной]. – М.: РОССПЭН, 2011. С. 10 – 15.

ВКП (б), И.Д. Кабаков, писал Сталину, что на уральских заводах не осталось специалистов)⁹³ статус инженеров был восстановлен. Их награждают орденами, приглашают на совещания к вождям, предоставляют привилегии.

Жизненные миры советских инженеров первой формации, выпускников технических вузов в 1929 – 1930 гг., формировались в условиях гражданской войны, партийных дискуссий, но также и в процессе становления нового иерархического социального порядка. Они овладели большевистской речью, посредством которой могли интерпретировать существующую реальность в терминах классовой борьбы, или борьбы старого с новым, или просто, не раздумывая, повторять партийные лозунги. Такого рода языковые практики конструировали особую картину мира, общую для этой профессиональной группы. В ней отсутствовали и неудобные темы, вроде вопиющей бедности рядовых строителей нового строя и, что, по-видимому, самое важное, за редким исключением, самостоятельных рефлексий и нравственных оценок. Образ социалистического строительства завораживал их, не позволяя разглядеть ни человеческих трагедий, ни социальных проблем, ни рождения из обломков старого мира все того же Левиафана в партийных одеждах. Это общее рассуждение отнюдь не означает тождества их жизненных миров. У них было разное детство, и опыт семейный и школьный наложили свой несмываемый отпечаток на процесс субъективации.

Свое собственное место в новом социальном порядке советские инженеры первой формации видели в двух проекциях: идейной и бытовой – как героев и подвижников социалистической индустриализации, преданных советских работников и как людей, заслуживших право на экономические привилегии: хорошую квартиру, высокий оклад, предметы советской роскоши. Это стремление к зажиточной жизни воспроизводило самые разные пласты коллективного опыта, разделяемого ими с семейным кругом в

⁹³ Бакулин В.И. Лейбович О.Л. Рабочие, спецы, партийцы: о социальных истоках "Великого перелома" // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 6. С.98 – 110.

детские годы, с партийными сановниками много позже и с товарищами по профессии из Германии и США, с которыми они встречались во время продолжительных заграничных командировок.

1.3. Презентация образа инженеров в советской литературе

В процессе конструирования своего «Я» советские инженеры находились под воздействием двух сильных факторов. К первому можно отнести происхождение, наличие или отсутствие у них дореволюционного прошлого, опыт участия в революции и Гражданской войне, а также их социализация в вузе. Получается, что социальная генеалогия советских инженеров, рассмотренная во втором параграфе, во многом предопределила их субъектность.

Вторым мощным фактором формирования эйдоса инженеров стала советская идеология, под воздействием которой они все находились. По мнению Йохена Хелльбека:

«Если мы понимаем идеологию не как предзаданный, фиксированный корпус текстов, а как идеологический фермент, воздействующий на человека, мы обнаруживаем большое количество вариаций и творческих адаптаций, претерпеваемых идеологией в ее взаимодействии с субъективными аспектами конкретной личности. Человек выступает здесь в роли распределительного центра, в котором идеология распаковывается и персонализируется, в процессе чего человек переделывает себя в субъекта с отчетливыми и осмысленными биографическими чертами. Активизируя человека, идеология оживает и сама: ее следует рассматривать поэтому как адаптивную силу; она обладает властью лишь настолько, насколько действует в живых людях, которые взаимодействуют с собой и миром как идеологические субъекты»⁹⁴.

⁹⁴ Хелльбек Й. Жизнь, прочтенная заново: самосознание русского интеллигента в революционную эпоху (1900-1903 гг.) // Новое литературное обозрение. 2012. № 4 (116).

Хелльбек не считает идеологию силой, воздействующей извне и обладающей репрессивной мощью. Напротив, идеология была тем фактором формирования у советского человека своего «Я», который только через внутренне раскодирование и раскрытие обладал конструирующим потенциалом. Поэтому, «идеология должна рассматриваться как приспособляющаяся сила; она сохраняет свое влияние в той мере, в какой продолжает действовать на уровне индивидов, идеологически применяющих ее к себе и к окружающему миру»⁹⁵.

Представляется, что формирование субъектности возможно в культуре, в которой признаётся достойный статус ее носителей. Весной 1939 г. власть в лице Сталина признала интеллигенцию важной социальной группой, интегрированной в советский социум, и осудила недоверчивое и презрительное отношение к ней. В своем мартовском докладе генсек определил советскую интеллигенцию как «народную, социалистическую», отличную своим генезисом и составом, «физиономией» от старой, буржуазной интеллигенции⁹⁶. Этот «новый» подход к вчера еще презираемой социальной группе, предложенный Сталиным, был вполне адекватным и обоснованным в условиях форсированной индустриализации и строительства «нового, дивного мира».

В новой социально-экономической реальности носителями культуры *modernity* были, в первую очередь, инженеры, составляющие научно-техническую элиту советского общества. Для ее воспитания властью использовались различные способы и инструменты, в том числе и наиболее популярные произведения художественной литературы, являющиеся, можно

⁹⁵ Хелльбек Й. Повседневная идеология: жизнь при сталинизме // Неприкосновенный запас. 2010. № 4 (72). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/4/he2.html> (дата обращения 12.08.2016).

⁹⁶ «К старой, дореволюционной интеллигенции, служившей помещикам и капиталистам, вполне подходила старая теория об интеллигенции, указывающая на необходимость недоверия к ней и борьбы с ней. Теперь эта теория отжила свой век и она уже не подходит к нашей новой, советской интеллигенции. Для новой интеллигенции нужна новая теория, указывающая не на необходимость дружеского отношения к ней, заботы о ней, уважения к ней и сотрудничества с ней во имя интересов рабочего класса и крестьянства». // Сталин И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 года. // Сталин И.В. Сочинения. – Т.14. – Москва: Издательство «Писатель», 1997. – С. 338.

сказать, советским бестселлерами в эпоху первых двух сталинских пятилеток. Любопытно, что среди инженеров было принято разбирать прочитанные ими книги, и это подразумевало существование различных кружков, как площадок для бесед. «На литературном кружке после обсуждения книги Ильина⁹⁷, Юфит и Мацук⁹⁸ настаивали закрепить эту систему разбора современной литературы и намечали следующий разбор книги Эр(и)нбурга «День второй»⁹⁹. Можно предположить, что этот случай на пермском заводе не являлся казуальным. Получается, что инженеры читали, обсуждали, анализировали, примеряли на себя образы, предлагаемые в книгах, и, тем самым, как будто смотрелись в зеркало.

В исследовании рассматривается четыре произведения, опубликованные в первой половине 1930-х гг.: «Гидроцентральный» Мариэтты Шагинян, «Время, вперед» Валентина Катаева, «Большой конвейер» Якова Ильина и «День Второй» Ильи Эренбурга. Все они про строительство новых промышленных объектов с участием не только советских инженеров, но и американских технических специалистов. Этот художественный нарратив презентовал читающей публике властный дискурс или ею одобряемые представления, характеризующие новую индустриальную культуру, советскую культуру *modernity*. В ее основе обнаруживаются три фундаментальные ценности или социальные добродетели: труд, знание и стройка (под ней подразумевается не только строительство новых фабрик и заводов, но и конструирование новой системы социальных отношений, то есть социализма).

Советский культ труда был основан на представлении о правильном и неправильном труде. К категории социальной добродетели не относился труд, основанный на экономическом интересе, выраженном в желании заработать деньги и приобрести высокий экономический статус.

⁹⁷ Имелась ввиду книга Якова Ильина «Большой конвейер», впервые изданная в 1932 г.

⁹⁸ Л.Юфит и А.Мацук работали инженерами-конструкторами на пермском заводе № 19 им. Сталина в первой половине 1930-х гг.

⁹⁹ Протокол допроса свидетеля Нитченко В.С. 14 марта 1935 г. // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп.1. Д.26705. Т.2. Л.94.

Посмотрим на одного из персонажей Валентина Катаева американского инженера Джерджа Бигсби (на стройке в Магнитогорске его звали Фома Егорович). Проработав в Советском Союзе почти пять лет, «он научился отлично говорить по-русски, да не как-нибудь, а пословицами и прибаутками. Он отпустил украинские усы. Когда же пил водку – кричал по-русски и утирал губы рукавом»¹⁰⁰. Десять лет назад он, будучи неплохим, но бедным инженером, уехал из Америки. Все эти годы он много работал и копил деньги, пообещав себе «вернуться обратно не раньше, чем у него на текущем счету соберется двадцать тысяч долларов. С этими деньгами уже можно начинать жизнь: открыть строительную контору, войти в дело, положить первый камень будущего богатства»¹⁰¹. Однажды в разговоре со своим коллегой, советским инженером, Бигсби про себя сказал: «Я честный беспартийный спец. Я работаю по вольному соглашению с вашим правительством и даже делаю больше, чем должен, - иногда мне это стоит сорок восемь часов не ложиться в постель. Мой труд – ваши деньги. Мы квиты»¹⁰². Он всегда ходил с «маленькой алюминиевой записной книжкой, которая была одновременно и карманным арифмометром»¹⁰³. Эта записная книжка стала символом развитой американской техники, недоступной советскому специалисту.

У Катаева получился довольно колоритный образ инженера, который очень много работает. Только его труд не обладает истинной ценностью и может быть отнесен к «неправильному» труду, что подтверждается полным крахом надежд и мечтаний Фомы Егоровича в конце книги. Джердж Бигсби стал банкротом после разорения американского банка, в котором он хранил все свои заработанные доллары.

Представление о неправильном труде было основано не только на отрицании экономической выгоды, но и на неприятии буржуазности как

¹⁰⁰ Катаев В. Время, вперед. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1960. С. 92.

¹⁰¹ Там же. С. 94.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же. С. 95.

одного из пережитков «старой» культуры. Неслучайно один из героев романа Шагинян «Гидроцентральный» начальник участка, инженер Левон Давыдович, погруженный в свой «несоветский» и мещанский быт, представлен автором не кем иным, как ретроградом в инженерной профессии.

Описание его домашних обычаев, поддерживаемых и воспроизводимых «первой дамой участка» с рубиновым перстнем на руке, создает образ буржуа, не имеющего ничего общего с «новым» человеком, конструируемым советской культурой. В романе есть описание дома Левона Давыдовича: «Жена Левона Давыдовича, «мадам», как звал ее муж, говоря о ней с кем-нибудь третьим, <...> жила в двух комнатах, где прохладно блестел фарфор на полках, мерцало серебро, сине-белый отлив полотняных салфеточек говорил о добротной стирке и глаженье. С двух темных фламандских картин на стене дышали влажные языки легавых, застигнутых художником на охоте над пойманной дичью, — Левон Давыдович был охотник, он собирал охотничьи картины и старинные кавказские патронташи. В обед стол накрывался так, как нигде нынче: хрустальные подставочки, три сорта ножей и вилок; лиловый датский фарфор на белоснежном полотне скатерти, множество графинов и тарелочек, чье назначенье постороннему оставалось тайной»¹⁰⁴. В романе нет зависти к образу жизни инженера Левона Давыдовича. Скорее всего, наоборот, возникает ощущение сочувствия к инженеру и его мещанскому быту, отталкивающему своим ненужным роскошеством, оттеняемым скупостью, и ощущением «безжизненности». В доме начальника участка «вошедший гость в предвкушении блюда приятно провел бы полчаса за разглядываньем сервировки», но он «был бы жестоко обманут», так как «весь гидрострой знал бельгийскую кухню «мадам». Ее безжизненные супы вошли в поговорку. Вареная курица с запахом розы и лаванды, одинокая на блюде, в окружении пяти-шести твердых и не проваренных картофелин, пугала воображеньем инженеров и техников, изредка приглашаемых на обед.

¹⁰⁴ Шагинян М. Гидроцентральный. Ленинград: Издательство писателей в Ленинграде, 1933. С. 173.

Скупость царила здесь, хлеб резался бумажными ломтиками, крошки собирались в жестянку на пудинг»¹⁰⁵.

В романе Шагинян ретроградство Левона Давыдовича проявилось не только в его семейных практиках, но и в профессии. Он совсем не случайно провалил свое главное задание по возведению моста через реку, используя свое «старое» знание, не обновляемое чтением и изучением новой литературы. Получается, что труд американского инженера в романе Катаева, и обуржуазившегося инженера в книге Шагинян бесполезен и не имеет никакой ценности, если его рассматривать в контексте строительства «нового» социалистического общества.

Труд становится ценностью в советской культуре в том случае, если он самоотверженный, альтруистичный, бескорыстный, то есть приобретает характер миссионерской деятельности. Работать «над кауперами или мартенами надо так, как в старину люди любили девушек или молились богу»¹⁰⁶. Именно так, «с ожесточением» и «забывая поесть и помыться», работает инженер Григорий Маркович Шор в романе Ильи Эренбурга «День второй»¹⁰⁷. Он жертвует своим больным сердцем и отказывается ехать на лечение в Кисловодск, чтобы завершить «важное дело», пуск деревянной галереи на Томи в Кузнецке.

Условия социализации Григория Шора типичны для советского человека с революционным прошлым, которое включает участие в социал-демократической партии, заточение в тюрьме, нелегальное и нищенское существование за границей, где приходилось зарабатывать деньги «мытьем окон»¹⁰⁸. Настоящую карьеру, связанную с «важным делом», Шор сделал после революции. При этом, он не признавал работу ради денег, не стремился к обогащению и привилегированному положению. В романе читаем: «Его послали в Лондон продавать лес. Здесь он разговаривал с одним

¹⁰⁵ Там же. С.173.

¹⁰⁶ Эренбург И. День второй. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1935. С. 62.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же. С. 63.

английским инженером. Англичанин спросил его: «Как вы работаете в столь мизерных условиях? Я читал, что в России редко у кого из специалистов ванна, не говоря уж об автомобиле. Может быть, вы мне скажите, сколько у вас зарабатывает такой специалист, как вы?». Шор ответил: «Это называется – партмаксимум. Ерунда! Меньше, чем этот швейцар. Может быть, как дипломат, я должен говорить иначе. Но, по-моему, правда куда лучше. У меня, например, нет машины. Иногда я жду трамвая полчаса и, не дождавшись, иду пешком. Мыться приходится в бане: два часа потеряны. Наша страна еще очень бедная. Вы меня спрашиваете, сколько я получаю. Я мог бы вам ответить: столько-то – в рублях. Перевести на фунты трудней. Но и не в этом дело. Я получаю радость»¹⁰⁹.

Получается, что труд, лишенный экономического интереса и рационально обоснованного результата, возможен лишь как творческий процесс. Именно сам процесс становится главной целью и высшей ценностью для любого его участника. Формирование ценностного содержания труда в советской культуре происходило в условиях исторически сложившейся традиции труда, не являющегося социальной добродетелью, «ведь труд связан с возможным материальным обогащением. Потому и приобретал негативные коннотации. На фоне подобной традиции ввести труд не просто в число добродетелей, но возвести его в ранг высшей добродетели оказалось поистине неподъемной задачей: поскольку труд не просто моральная категория, но система навыков, усилий и привычек, он порождает и сам порождается определенной этикой и культурой и требует мощной системы мотиваций»¹¹⁰. В этих условиях необходимо было предложить новое представление, на основе которого утверждалась другая, «советская» этика труда¹¹¹.

¹⁰⁹ Там же. С. 65.

¹¹⁰ Добренко Е. Политэкономия соцреализма. Москва: Новое литературное обозрение, 2007. С. 23.

¹¹¹ «Советский культ труда основан на отмене фундаментальной рациональной составляющей всякого труда – его результате. Результат – это не только продукт, но и интерес. В советской культуре интерес не отменяется, но заменяется чистой репрезентацией самого процесса производства. Продукт труда растворяется в величии проекта» // Добренко Е. Указ.соч. С. 25.

Метафорой процесса стала стройка, которая в представлениях героев книг есть не что иное, как новая Вселенная, а сами они персонажи нового космогонического мифа¹¹². Они участвуют в ее создании под руководством главного демиурга в лице коммунистической партии как высшей нравственной силы. Поэтому для инженера Григория Шора партия это «не государство, не тактика, не строительство, но нечто бесконечно близкое, поэтому разлука с ней – это разлука с жизнью»¹¹³, а для его молодых коллег «партия была чем-то абсолютным и общим, воздухом, которым они дышали, хлебом, который они ели, чугуном, который они отливали»¹¹⁴. Получается, что партия, это не внешняя конструкция, находящаяся сверху и обладающая репрессивным потенциалом. Напротив, она организует общее дело, и участие инженеров в нем рассматривается, как само собой разумеющееся, осмысленное и правильное поведение. Если партия признается нравственной силой и высшим арбитром, то за ней закреплено право создавать нормы, ценности и правила поведения советских людей. Инструментом для реализации этой функции были партийные собрания, в которых инженеры активно участвуют и обсуждают различные вопросы, связанные с заводской жизнью.

Их «дивный, новый мир» организован по своим правилам и канонам жизни, основанные не только на идее самоотверженного и всепоглощающего труда, но и на представлениях об американской деловитости. Посмотрим на молодого инженера Михаила Бобровникова в романе Якова Ильина. Он вернулся на Волжский тракторный завод из двухлетней американской командировки в хорошо отглаженной голубой рубашке и светло-серых брюках, которые не боится запачкать в стенах завода. Его внешний облик отличает не только хороший костюм, но и привычка использовать в разговоре английские слова. Уже за первые месяцы пребывания в Америки

¹¹² Можно предположить, что название романа Эренбурга «День второй» созвучно ветхозаветному сюжету о сотворении мира богом за шесть дней.

¹¹³ Эренбург И. С.76.

¹¹⁴ Там же. С. 62.

Бобровников «потолстел, округлился, обамериканился – стал розовый и гладкий. Начал курить трубку <...> Его стали звать «бэби»¹¹⁵.

Несмотря на свой «несоветский» облик и некоторые привычки, инженер Бобровников тоже является участником глобального процесса-стройки. Ведь он носитель нового технического знания, поэтому он знает, как запустить конвейер и может научить этому коллег. Представления Бобровникова предвосхищают эпоху превосходства современной техники, о которой еще так мало известно в советском обществе. В поезде на обратном пути он рассказывал одному партийному работнику, тоже командированному на Волжский завод, что когда был в Америке, то «относился ко всему тому, что накоплено буржуазией в технике, в экономике, в быту, как к нашей и даже как к своей будущей собственности»¹¹⁶. Завороженный высоким качеством американского сервиса, Бобровников не желал «возражать против рефрижераторов, хороших авто, прекрасных дорог, магазинов». Он высказывался прогностически о ближайшем «светлом» будущем советского человека, утверждая, что «через три-четыре года или, вернее, через пятнадцать – двадцать лет мы сможем обеспечить для всего населения более высокий уровень жизни, нежели его имеет сейчас средний буржуа Америки»¹¹⁷.

Принципам американской деловитости инженера Бобровникова созвучно правило другого советского инженера в романе «Время, вперед» Давида Львовича Маргулиеса, у которого в кармане всегда хорошо наточенный карандаш. Он осторожен в работе с чертежами, постоянно пересчитывает, «он доверяет расчетам»¹¹⁸. Поэтому только несколько раз проверенные расчеты, подтвержденные свежими научными исследованиями, позволили Маргулиесу принять решение побить последний рекорд Харькова.

¹¹⁵ Ильин Я. Большой конвейер. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 103.

¹¹⁶ Там же. С.20.

¹¹⁷ Там же. С. 21.

¹¹⁸ Катаев В. Время, вперед. С. 45.

Не только существование своих правил и принципов социальной организации, но и наличие собственного хронотопа, отличает мир стройки. В этой Вселенной нет представления о циклическом времени. Вектор времени необратим и направлен только вперед («время, вперед»). И способы его измерения достаточно специфичны. Давид Маргулиес «узнавал время по множеству мельчайших признаков, рассеянных вокруг него в этом громадном движущемся мире новостройки. Время не было для него понятием отвлеченным. Время было числом оборотов барабана и шкива; подъемом ковша; концом или началом смены; прочностью бетона; свистком механизма; открывающейся дверью столовой...»¹¹⁹. Маргулиес не нуждался даже в часах, которые «неоднократно покупал, однако всегда терял их или бил. В конце концов он привык обходиться без собственных часов. Он не чувствовал их отсутствия». Он «инженер без карманных часов»¹²⁰, поэтому каждое утро вставал на полчаса раньше, не дожидаясь звонка будильника, которому не доверял.

Участникам «великой стройки» требовалось только новое знание, знание сегодняшнего дня. Традиции, навыки и научные представления вчерашнего дня здесь не обладали никаким авторитетом и ценностью. Поэтому главный инженер строительства Бардин в романе «День второй» непрерывно «продолжает учиться» и «получает кипы иностранных журналов. По ночам он читает. Он следит за всеми изобретениями в области металлургии – он боится отстать»¹²¹. Если ретроград Левон Давыдович неправильно спроектировал мост, то инженер Маргулиес и его бригада смогли поставить новый рекорд благодаря не только технической грамотности инженера, но его осведомленности о результатах последних научно-технических исследований. Чтобы заполучить новые данные, которые смогли бы подтвердить его расчеты, он дозванивался до сестры в Москву со срочной просьбой поговорить с одним его знакомым московским

¹¹⁹ Там же. С. 165.

¹²⁰ Там же. С. 164.

¹²¹ Эренбург И. День второй. С. 26.

профессором, забывая в этот день позавтракать и пообедать и тратя свои последние карманные деньги на телефонные звонки.

Ставить рекорды, запускать конвейер, возводить мосты не получится у «инженера-администратора академической закваски» Георгия Николаевича Налбандова, ведь «его быстрота и решительность были основаны на точном и безукоризненном знании законов, в святости и неизменности которых он не сомневался сам и не позволял сомневаться другим»¹²². Ему неприятен стиль работы «лихача-карьериста» Маргулиеса, который он назвал «французской борьбой» и «абсолютной глупостью»¹²³. Свои знания он черпает из собственной безукоризненной памяти, но там нет ничего, что можно отнести к новому знанию. У этого «живописного большевика в черной кожаной фуражке, черном кожаном полупальто, с черной бородкой» хорошо получалось только «давать точные, исчерпывающие технические разъяснения, поражать цифрами и масштабами, разворачивать широкую статистическую картину строительства – это его стихия»¹²⁴.

Итак, художественная литература эпохи первых пятилеток предложила молодой технической элите несколько зеркал. В них отражались сконструированные образы правильных и неправильных инженеров. Типология этих образов получилась довольно простая. В первом «зеркале» можно было увидеть непривлекательного инженера, который являлся аутсайдером на «великой стройке». Это не означает, что у него не было достаточного образования или высокой должности на производстве. Наоборот, он мог быть «инженером академической закваски», находящимся на вершине заводской иерархии. Дело не в этом. Его рвачество, погруженность в буржуазный образ жизни и мещанский быт, догматизм мышления, неприятие постоянно обновляющегося технического знания и нежелание экспериментировать представлялось тотальным ретроградством. Поэтому совсем неслучайно у инженера-рвача или инженера-ретрограда не

¹²² Катаев В. Время, вперед. С. 174.

¹²³ Там же. С. 71.

¹²⁴ Катаев В. Время вперед. С. 69.

получалось добиться ни личного счастья, ни создать что-нибудь новое и необходимое на «великой стройке».

Помимо этого, существовало еще одно зеркало, в котором отражался образ абсолютно правильного советского инженера. Он получился сознательным с точки зрения советской культуры. Им усвоены фундаментальные ценности советской цивилизации. Поэтому труд сознательного советского инженера является самоотверженным, не обремененным эгоистическим экономическим интересом. Получается, что его труд представляет собой революционную практику по созданию новой Вселенной. Участие в «великой стройке» предполагает наличие у инженера некоего сакрального и постоянно обновляющегося знания. Только труд позволяет ему ощущать себя включенным и полностью погруженным в конструируемый «новый, дивный мир», где нет корысти, эгоизма, финансовой выгоды, мещанства, скупости, ретроградства. Таким образом, с помощью художественной литературы социалистического реализма, было произведено конструирование образа советского инженера, создан новый коммунистический эйдос технического специалиста, освобожденного от пережитков буржуазности во всех ее проявлениях.

Глава 2. Структура жизненного мира советских инженеров

Жизненный мир советских инженеров обладал определенным пространственно-временным континуумом. Это означает, что он формировался в процессе их первичной и вторичной социализации и локализовался в освоенных ими, так называемых значимых местах, наполненных людьми, предметами и вещами. Для инженеров периода первых пятилеток основным пространством, местом обитания был завод. В советской литературе 1930-х гг. (например, в книге В. Катаева «Время, вперед») был сконструирован образ вселенной, воплощенный в заводе-стройке. Другого пространства для жизни там не было. В реальности, как и в мире художественного вымысла, советские инженеры большую часть своего времени, точнее, своей жизни проводили на заводе. Даже казенную квартиру в заводском поселке можно считать частью или продолжением завода.

2.1. Завод в жизненном мире советских инженеров

Пространство, которое реконструируется в данном исследовании, это пространство двух крупных заводов: авиамоторного завода № 19 им. Сталина (был расположен в Перми) и оружейного завода № 172 им. Молотова (находился в Мотовилихе¹²⁵). Вокруг этих промышленных предприятий и устраивалась городская жизнь. В годы первых пятилеток Пермь не была еще современным индустриальным городом с преобладающей культурой modernity. Город был достаточно традиционен и продолжал сохранять слободскую культуру мастеровых. «Если спросить, что особенного в Перми, всякий скажет – пьянство. Ни в одном городе нет так много пьяных, как у нас в Перми, в том числе и на заводе № 19. Это сплошное бедствие. Но ведь это не в природе жителей и не в крови рабочих завода № 19. Тут нужно

¹²⁵ Мотовилиха – северо-восточная окраина Перми. С 1932 по 1938 гг. в структуре административного деления г. Пермь - это отдельный город под названием Молотово.

направить их на путь культурного отдыха, дать этот культурный отдых <...> Есть еще поразительные вещи – это воспитание малых детей. Они такие специалисты в матерных выражениях, что, пожалуй, взрослый покраснеет. Выкидывают такие хулиганства, что у отъявленных хулиганов не увидишь»¹²⁶.

Рассматриваемые заводы относились к двум разным типам. Если завод № 172 был старым предприятием¹²⁷, то завод № 19, строительство которого началось в 1930 г., был современным и технически оснащенным заводом с московскими специалистами, бывавшими в заграничных командировках. В годы первой пятилетки оружейный завод № 172 был настолько не модернизированным предприятием с неразвитой инфраструктурой, что у него не было даже собственного водопровода, и воду приходилось доставлять традиционным способом, с помощью ведер и коромысел¹²⁸. В пояснительной записке директора завода А. Я. Кустова читаем:

«Мотовилихинский завод в нынешнем своем состоянии не является той базой крупного машиностроения, какой по существу Мотовилиха должна быть.

Завод, благодаря вредительской работе, чрезвычайной медлительности развития, отсутствия продуманных, ясных перспектив походит скорее на развалившийся гигант, нежели на образцовый военный завод <...>

Помимо этого такого положения, объясняется неудовлетворительным техническим состоянием завода, недостроенностью ряда цехов, плохим техническим руководством, а во вторых, тем, что на Мотовилихе больше,

¹²⁶ Из стенографического отчета прений на I-ой партийной конференции Сталинского района 25.05.1936 г // ПермГАСПИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 193.

¹²⁷ После революции 1917 г. и гражданской войны на Мотовилихинском механическом заводе ремонтировали паровозы, автомобили и тракторы, а также производили сельскохозяйственные машины и другие механизмы. В период с 1921 по 1927 гг. предприятие было переименовано в Мотовилихинский оружейный завод, на котором выпускали артиллерийские орудия и снаряды. С 1927 по 1934 гг. завод назывался машиностроительным. В 1934 г. он получил название в честь председателя СНК СССР В.М. Молотова и стал Государственным союзным заводом № 172 им. Молотова // <http://archive.perm.ru/catalog/1220-mashinostroitelnyy-zavod-im-v-i-lenina-ministerstva-oboronnoy-promyshlennosti-sssr-g-perm/> (время обращения 09.02.2017)

¹²⁸ См.: Шабалин В. Спаситель Мотовилихи. О директоре завода им. Молотова Петре Константиновиче Премудрове // Ретроспектива. Историко-архивный журнал. 2012. № 1. С. 5.

чем где бы то ни было, сохранились традиция и дух старого казенного, бюрократического завода, буквально, персидская медленность в работе и проч. <...>

Огромный слой администраторов, техников и инженеров все еще живут навыками и темпами старого казенного завода и никак не могут переключиться на новые методы и темпы. Эти традиции старого имеются у значительных слоев рабочих и даже коммунистов»¹²⁹. Итак, завод без инфраструктуры и современных технологий, в работе которого сохранялась «персидская медлительность», находился в таком состоянии, что его проще было закрыть, чем модернизировать. Поэтому планировалось на «мотовилихинском заводе новое строительство не начинать, что этот завод должен доработать себя и стать, а изготовление артсистем будет перенесено на другие заводы»¹³⁰. Тем временем, на окраине Перми уже началось строительство совершенно нового завода по производству авиамоторов.

По мнению В. Шабалина ситуация на оружейном заводе поменялась после назначения директором Петра Константиновича Премудрова¹³¹. Как показывает Шабалин, Премудров смог осуществить модернизацию предприятия к середине 1930-х гг. Тогда появились новые цеха, заводская инфраструктура, новые технические отделы и конструкторские бюро, в которых разрабатывали и испытывали современные артиллерийские

¹²⁹ Выписка из соображений бывшего директора завода № 172 тов. Кустова. 16.02.1930 // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп.1. Д. 11996. Т.1. Л. 103, 103об, 105об.

¹³⁰ Протокол № 14 общего закрытого партсобрания заводоуправления от 8 августа 1937 г. // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д.11996. Т.3. Л. 63об.

¹³¹ Петр Константинович Премудров (1891 - 1938) – родом из Нижегородской губернии, вырос в рабочей среде, с юных лет работал на заводах. Его пролетарское происхождение, большой партийный стаж (в партию он вступил в 1912 г.), участие в рабочем движении обеспечили безукоризненную репутацию. В 1920-30-е гг. ему доверяли руководящие должности на предприятиях. Можно сказать, что Премудров принадлежал к хозяйственной элите. С 1931 г. он руководил заводом № 172 в Молотово. В этой должности Премудров достиг пика своей карьеры. Недаром в 1934 г. нарком тяжелой промышленности С. Орджоникидзе премировал его и 16 работников предприятия автомобилями. «Красный» директор получил машину представительского класса «Линкольн». В августе 1937 г. Премудров был арестован, а в январе 1938 г. приговорен к ВМН. См.: Шабалин В. Спаситель Мотовилихи. О директоре завода им. Молотова Петре Константиновиче Премудрове // Ретроспектива. Историко-архивный журнал. 2012. № 1; Шабалин В. «Прошу Вас вернуть автомашину...». Маленький этюд о большом автомобиле // 1956: Незамеченный термидор. Очерки провинциального быта. Пермь: Изд-во Перм.гос.ин-та искусства и культуры, 2012.

системы. Рядом с заводом был построен Рабочий поселок барачного типа с невысокими кирпичными домами, отапливаемыми дровами¹³².

Сам же Премудров совсем по-другому оценивал возможности молотовского завода, объясняя на одном из партсобраний заводоуправления в 1937 г., что «в 1930 г. меня направили на Мотовилихинский завод. На этот завод мне идти не хотелось, так как мне хотелось закончить промакадемию, но по настоянию Кагановича пришлось выехать. <...> По ознакомлению с заводом я поставил вопрос перед Будняком (начальником Всесоюзного оружейно-арсенального объединения – Ю.К.) о необходимости реконструкции завода. Завод программы не выполнял и находился в запущенном состоянии, обслуживался исключительно конным транспортом. Я обратился к Смильге, но он тоже стоял на точке зрения, что Мотовилиху нужно закрыть. Благодаря моему настоянию, комиссия была созвана, которая пришла к заключению, что Мотовилиху можно реконструировать <...> Сама реконструкция проходила в высшей степени ненормально. Плохо работала организация “Теплобетон”, и не было денег. Потом с мая 1932 г. был создан Молотовстрой, подчиненный директору завода. Первый год отпущенные средства не были использованы. В 1933 г. Молотовстрой окреп и просил больше средств на реконструкцию, но вместо 80 миллионов нам дали 28 мил. В 1934 г. только 18 мил., в 1935 г. – уже 17 мил. Финансирование было неправильное. На зимние месяцы отпускалось больше средств, чем на летние. Я обращался к т. Орджоникидзе, но в Главке было убеждение, что реконструкцию завода делать не следует и на окончание объектов денег не отпускали»¹³³.

Однако, несмотря на старания Премудрова, завод № 172 продолжал оставаться не очень современным заводом и в конце 1930-х гг. В архивных документах содержится описание завода во времена третьей пятилетки.: «На заводе (№ 172 им. Молотова – Ю.К.) и в организациях города, подбор

¹³² Шабалин В. Спаситель Мотовилихи... С. 5.

¹³³ Протокол № 14 общего закрытого партсобрания заводоуправления от 8 августа 1937 г. // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д.11996. Т.3. Л. 63об

работников проводился по деляческому артельно-семе́йному принципу <...> На заводе, как у руководства заводом, а также и у руководства партийных и советских организаций существовала теория, которая и по сию пору дает о себе знать, это теория “незаменимых работников”, так называемых “столпов” технической мысли и исключительно способных организаторов»¹³⁴; «так, на заводе им. Молотова Наркомата вооружения /директор тов. Быховский¹³⁵/ забор, ограждающий завод, находится в ветхом состоянии. Восточная сторона этого забора, ограждающая складское хозяйство, в шести местах на протяжении около 400 метров, упала. <...> Отсутствует также участок забора на берегу реки Камы у испытательной станции. Западная часть завода, выходящая на берег Камы, не имеет никакого ограждения, кроме двух постовых вышек <...> Проверка бдительности охраны, проведенная в апреле 1941 г., показала, что из 100 человек, отправляющихся на работу с фиктивными пропусками, было пропущено 35 человек»¹³⁶; «В результате проверки бытовых условий рабочих завода №172, им. Молотова и рабочих Управления Капитального строительства /УКС/, проживающих в бараках на 15 участке Молотовского района, установлено следующее: в бараках №12 и 35 грязь, холодно, неуютно, окна разбиты, сыро, темно, много клопов, тараканов и даже вшей. На кроватях белье грязное и пришедшее почти в негодность. <...> В бараках Жилкомхоза в одной комнате живет по 9 семей, ни заборков, ни ширм в комнатах нет, живут все вместе – мужчины, женщины

¹³⁴ Выписка из отчета о работе молотовского горкома ВКП (б) V городской партийной конференции. Май 1937 г. // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп.1. Д. 11996. Л. 38-39.

¹³⁵ Абрам Исаевич Быховский (1895 - 1972) – выходец из еврейского местечка Дубровка Могилевской области. Его отец был ремесленником. Работать начал в 16 лет на «Днепровской мануфактуре». В 1927 г. закончил Московский химико-технологический институт. В 1929 г. был назначен техническим директором завода № 180 (Ижстальзавода), а в 1935 – директором этого завода. В партию вступил в 1931 г. В 1939 – 1952 гг. - директор завода № 172 им. Молотова. Быховский награжден тремя орденами Ленина, орденом Суворова 1-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, "Знак Почета" и многими медалями. В 1942 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, в 1944 г. - звание генерал-майора инженерно-артиллерийской службы. // <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1804345798&idParentObject=1803847498>. Он послужил прообразом генерала Листопада в повести В. Пановой «Кружилиха» (Сталинская премия 1948 г.).

¹³⁶ Информация о состоянии охраны оборонных предприятий в городе Молотово, Молотовской области. 26.06.1941 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 7. Д. 62. Л. 102 – 103.

и дети <...> Никто условиями быта рабочих, живущих в этом бараке, не интересовался»¹³⁷.

На этом не современном заводе в 1930-е гг. производили паровые экскаваторы, электрические драги и 152-мм пушку А-19 (разрабатывалась на основе образца германской гаубицы), которая стала «основной продукцией завода в 1936 г.»¹³⁸. История пушки А-19 началась в стенах конструкторского бюро орудийно-арсенального объединения в Москве в 1930-31 гг. Первый опытный образец был изготовлен на заводе № 172, после чего был отправлен для испытаний в Ленинградский НИАП (научно-исследовательский артиллерийский полигон) и в войска армии. После испытаний с конца 1933 г. на молотовском заводе начали готовиться к производству первой опытной серии 152 мм корпусной гаубицы, в чертеж которой было внесено 43 конструктивных изменений¹³⁹. Но начало выпуска системы А-19 затянулось. По этому поводу директору завода даже пришлось просить отсрочку у Орджоникидзе и у Сталина¹⁴⁰. Только в 1936 г. завод приступил к выпуску гаубицы по эталонным чертежам. Таким образом, несовершенство чертежей, которые все время приходилось дорабатывать, и неготовность завода к массовому производству не позволили наладить производство А-19 в более ранний период. По мнению Премудрова главная причина срыва сроков изготовления артиллерийской системы заключалась в том, «завод превратился в экспериментальный, а не в завод массового производства»¹⁴¹. Окончательно система А-19 была усовершенствована инженером Ф.Ф. Петровым, после чего ее использовали для вооружения РККА в годы Великой Отечественной войны¹⁴².

¹³⁷ Ветлугин – Паньшину. 29.05.1941 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 7. Д. 69. Л. 118 – 118об.

¹³⁸ Выписка из черного отчета о работе молотовского горкома ВКП (б) V городской партийной конференции. Май 1937 г. // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп.1. Д. 11996. Т.3. Л. 49.

¹³⁹ Протокол допроса Б.А. Бергера. 09.11.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 14713. Л. 27-29.

¹⁴⁰ Протокол № 14 общего закрытого партсобрания заводоуправления от 8 августа 1937 г. // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д.11996. Т.3. Л. 65.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Федор Федорович Петров (1902-1978) – выходец из крестьян Московской области, получил высшее техническое образование в Ленинградском машиностроительном институте, в партию не вступил. В 1930-е гг. работал инженером-конструктором на заводе № 172 и принимал участие в дальнейшей

В 1930 г. на южной окраине Перми началось строительство нового завода № 19, предназначенного для производства современных моторов для истребителей и штурмовой авиации. В отличие от завода № 172 это предприятие создавалось как современное, с новейшими технологиями, рационально организованное, с рабочими, одетыми в белые халаты, и цветами в цехах¹⁴³. Здесь не было «духа старого, казенного, бюрократического завода» с «персидской медлительностью» его работников. Наоборот, «очень важно, что на заводе работа четко организована. Каждый руководитель имеет определенный круг прав и обязанностей. Каждый цех поделен на участки. На каждом участке – законченный цикл производства деталей данного узла. Начальник участка отвечает за количество и качество детали – нет места... «незавершенке». В основных цехах введена должность главного инженера цеха, освобожденного от административной работы и сосредоточенного только на технических проблемах»¹⁴⁴. Это предприятие отличалось не только современными заводскими порядками и нравами (белыми халатами, дисциплиной и рационально организованным производством), но и наличием новых американских технологий: станки и детали для лицензионных авиамоторов «Кертис-Райт». В 1937 г. на заводе № 19 запустили конвейер, по словам директора завода И.И. Побережского¹⁴⁵

модернизации первоначального проекта артиллерийской системы А-19 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 171-172.

¹⁴³ Лейбович О. Л. Охота на красного директора: монография. Пермь: ИЦ «Титул», 2017. С. 71.

¹⁴⁴ Цит. по: Мухин М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1921 – 1941 гг. - Москва: Наука, 2006. С. 133.

¹⁴⁵ Иосиф Израилевич Побережский (1897 - 1938) – родом из Елизаветграда Николаевской губернии. Вырос в мещанской семье комиссионера по закупке зерна. Не желая заниматься торговой деятельностью, он бросил Петроградский коммерческий институт. В 1916 г. примкнул к крайне левой еврейской социал-демократической партии «Поалей-Цион». В 1920 г. вступил в РКП (б) без партийного стажа. Это не помешало ему сделать и военную карьеру: он был комиссаром дивизии, начальником гарнизона г. Одесса, членом РВС войсковой группы на Хивинском направлении. В 1920-е гг. закончил Военно-воздушную академию. В 1923 – 24 гг. активный участник левой оппозиции, с которой впоследствии боролся. В 1929 г. Побережского назначили директором завода № 24. В начале 1930-х гг. он вместе с конструктором А. Швецовым был в командировке в Америке на заводе Райт. В 1934 гг. его назначили начальником строительства и директором завода № 19 в Перми. Побережский был орденоносцем. Его награждали Орденом Красного Знамени и Орденом Красной Звезды. В 1938 г. был арестован и приговорен к расстрелу. См.: Лейбович О.Л. Охота на красного директора...; «Парторганизацию завода им. Сталина охватил психоз...» // Новое литературное обозрение. 2012. № 4 (116).

«это большое достижение, в мире нет сборки конвейером (имеется в виду сборка авиадвигателей – Ю.К.)»¹⁴⁶.

Завод – это не только производственные площади: цеха, склады, административные здания, дворы. Это еще и руководство. В советской системе управления хозяйством в 1930-х гг. господствовал принцип единоначалия. Иначе говоря, директору завода принадлежала вся полнота власти. Типичным можно считать следующее высказывание директора № 172 П.К. Премудрова:

«Мне говорят, что я здесь был диктатором. Это неправда. Теперь единоначалие, и эту линию я проводил для пользы завода. Директор должен пользоваться авторитетом, а на таком заводе должен быть авторитетный директор. Считаю: я твердый начальник и держал себя как директор крупного завода»¹⁴⁷.

Директор завода № 19 И.И. Побережский повторял: «Я создал завод и этого у меня не отнять»¹⁴⁸. Сами инженеры наделяли директора лидерскими качествами авторитетного руководителя завода, который мог быть, в зависимости от ситуации, как авторитарным диктатором, так и демократичным патроном, поступающим по принципу «первый среди равных». Главный технолог завода № 19 Ш.И. Брискин¹⁴⁹ показывал на допросе:

«В конце апреля 1934 года Побережский приехал в Пермь и вступил в свою новую должность. В вечер этого же дня он пришел в Центральную

¹⁴⁶ Стенограмма заседания VIII Пленума Городского комитета ВКП (б). Т.1. 25-26 марта 1937 г. // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп.1. Д. 1352. Л. 136.

¹⁴⁷ Протокол № 14 общего закрытого партсоборания заводоуправления от 8 августа 1937 г. // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д.11996. Т.3. Л. 65об.

¹⁴⁸ Дубов – Сталину. Машинопись. 1938. Без даты. // ПермГАСПИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 35. Л. 93.

¹⁴⁹ Шулим Исаакович Брискин (1897 - 1952) – родом из г. Белая Церковь Киевской области, из мещан. В годы гражданской войны служил в РККА, был произведен в красные командиры, участвовал в Польской компании. После службы в армии учился в Киевском политехническом институте. Учебу в институте совмещал с работой конструктора на Киевском механическом артиллерийском заводе «Красный арсенал». После получения диплома в 1925 г. перешел на завод в Ижевск, где работал начальником конструкторского бюро. С 1927 по 1933 гг. работал начальником технологического отдела на авиамоторном заводе № 26. С 1933 г. до момента ареста в ноябре 1938 г. Шулим Брискин работал главным технологом завода № 19. Летом 1940 г. был приговорен по ст.58-11 к пяти годам ИТЛ. В 1943 г. был освобожден из Севжелдорлага. См.: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 1. Л. 368.

гостиницу, третий этаж которой занимали в это время ответственные работники завода № 19, командированные на работу из Москвы. Он обошел весь этаж, посмотрел, как мы устроились, затем собрал нас в моем номере, и побеседовал по дружески о том, что нужно сделать, чтобы присланные из Москвы работники чувствовали себя на заводе № 19 хорошо. Впечатление от первой дружеской встречи на заводе было очень хорошее. Несколько раз он приглашал старших работников завода вечером к себе на квартиру и вел себя запросто, как старший товарищ. На заводе работа с ним проходила очень хорошо, он предоставил мне полную самостоятельность и оказывал решительную поддержку»¹⁵⁰.

Несмотря на то, что инженеры завода имели право обращаться с просьбами и предложениями к руководителю предприятия, последнее и решающее слово, все-равно, оставалось за директором. Ш.И. Брискин в своих показаниях рассказывал:

«Особо я хочу отметить один случай. В Технологический Отдел, начальником которого я был, поступили в числе прочих два молодых инженера Шендерович¹⁵¹ и Зорохович¹⁵². После испытания я назначил их на должности технологов с окладами жалованья, соответствующими их квалификации в отношении других работников Отдела. Оба остались

¹⁵⁰ Собственноручные показания Ш.И. Брискина. 16 ноября 1938 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 1. Л. 26.

¹⁵¹ Исаак Наумович Шендерович (1901-?) – родом из местечка Щедрино Бобруйского уезда Майской губернии. С высшим техническим образованием. Партийный. С февраля по май 1934 г. работал на заводе № 19 старшим инженером-технологом. После увольнения с завода № 19 работал начальником цеха на авиастроительном заводе № 16 в Воронеже. См.: Протокол допроса свидетеля. // ПермГАСПИ. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 3. Л. 128.

¹⁵² Александр Абрамович Зорохович (1905-1990) – инженер-механик, выходец из г. Прилуки, Полтавской губернии. В 1926 г. после демобилизации из Красной армии вступил в партию. Закончил Московский авиационный институт в 1932 г. В 1934 г. работал инженером-технологом на заводе № 19. После увольнения с завода был направлен Глававиапромом на работу в Рыбинский авиационный институт в должности доцента кафедры «Производство авиадвигателей». В 1936 г. защитил кандидатскую диссертацию. В феврале 1948 г. был арестован и приговорен решением ОСО МГБ на 10 лет ИТЛ. Несколько месяцев находился в Интлаге (КомиАССР). В январе 1949 г. был переведен на работу в подмосковный секретный НИИ-2МГБ («шарашку»). Работал в конструкторском отделе над созданием секретной телефонной связи для Сталина. Здесь он познакомился с заключенными Л.З. Копелевым, А.И. Солженицыным, И.Я. Кривошеиным. В 1956 г. А.А. Зорохович был освобожден и реабилитирован. После чего продолжал работать в НИИ советской авиапромышленности. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 3. Л. 132; <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=653>. В его воспоминаниях, опубликованных в сборнике 1991 г., нет ничего о работе на заводе № 19. См.: Зорохович А.А. В «шарашке» // ...Иметь силу помнить: Рассказы тех, кто прошел ад репрессий / Сост. Л.М. Гурвич. – Москва: Московский рабочий, 1991. – С. 199 – 219.

недовольны предоставленной им ролью в работе и окладом. Особо недоволен стал инженер Шендерович, когда при намечении кандидатов для поездки в Америку по использованию технической помощи я для изучения обработки деталей из алюминиевых сплавов выставил не его кандидатуру, а молодого инженера Пономаренко, проявившего себя значительно лучшим работником. Инженер Шендерович организовал вокруг себя группу недовольных и стал всеми доступными ему способами вести против меня самую ожесточенную борьбу <...> Тогда я обратился в устной и письменной форме к Побережскому с предложением для пользы дела убрать немедленно из Отдела и с завода инженера Шендеровича и его ближайшего друга и помощника Зороховича. Побережский тогда полностью со мной согласился и, несмотря на то, что инженер Шендерович играл роль партийного активиста и очень энергично боролся, он был убран с завода вместе со своим другом в кратчайший срок с соответствующей квалификацией своего поведения. Этот случай с совершенной убедительностью показал мне, что Побережский действительно сильный и решительный человек, и что на его слово и его помощь можно положиться»¹⁵³.

Патерналистский принцип социальной организации на заводе отпечатался в жизненном мире инженеров заводов № 19 и № 172. Рассмотрим какое место занимал завод в их представлениях о мире, восприятии действительности и в их повседневных практиках.

Для инженеров завод был освоенным местом в пространстве их жизненного мира. На заводе (в конструкторском бюро или в цехах) они много работали, реализуя себя как профессионалы инженерного дела. Посмотрим на характеристику инженера завода № 19 Д.А. Полисицкого¹⁵⁴: «Полисицкий вел конструкторскую работу, за время работы в

¹⁵³ Собственноручные показания Ш.И. Брискина. 16 ноября 1938 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 1. Л. 27-29.

¹⁵⁴ Давид Абрамович Полисицкий (1906 - ?) – уроженец Харькова, из мещан. В партию вступил в 1927 г. С 1923 по 1929 гг. работал слесарем. В 1934 г. закончил Харьковский авиационный институт и начал работать в конструкторском бюро завода № 19. В феврале был исключен из партии и после арестован. В октябре 1935 г. был осужден за контрреволюционную агитацию решением ОС при НКВД к ссылке в Киров на три года. См.: ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп.1. Д. 26705. В 2 т.

конструкторском бюро сконструировал два агрегата моторов, которые в настоящее время пускаются в производство. К работе относится внимательно и добросовестно. Работал над повышением своей квалификации. При проверке результатов его работы каких-либо ошибок не установлено»¹⁵⁵.

Сами инженеры придавали своей работе большую значимость. Конструктор Ф.Ф. Петров, усовершенствовавший гаубицу А-19, в своем заявлении объяснял:

«На вверенном Вам заводе (заводе № 172 – Ю.К.) работаю уже пятый год (поступил в 1931 г.). Все время работал активно без бюрократизма, формальности и всякого рисования и подслуживания для личной выгоды. Так было, когда руководил особо ответственным производственным участком НМ, неся на своих плечах тяжесть трудности освоения, не жалея сил, ни здоровья, забывая семью, когда часто я по трое суток буквально не выходил из ворот завода. Точно также я работаю в БЭЧ (Боевая Эксплуатационная часть – Ю.К.), оказывая помощь цехам по освоению новой технологии»¹⁵⁶. Так формировалось у них представление о собственной миссии и незаменимости. По мнению инженера С.Л. Ананьева¹⁵⁷, он на работе совершал «прорывы»:

«В конце 1934 года я был назначен приказом директора завода Премудрова Петра Константиновича, начальником механического цеха № 2, вместо уволенного с завода Дубовского. До этого я работал начальником машиностроительного производства. Таким образом, указанное назначение

¹⁵⁵ Протокол допроса свидетеля Концевича Феодосия Владимировича. 14 марта 1935 г. // ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп.1. Д. 26705. Т. 2. Л.44.

¹⁵⁶ Рапорт директору завода имени Молотова и в копии техническому директору от старшего инженера БЭЧ Петрова Ф.Ф. 2 января 1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 214.

¹⁵⁷ Сергей Леванович Ананьев (1898 - ?) – инженер-механик, уроженец Макачкалы, из дворян. Беспартийный. До 1938 г. работал инженером на заводе № 172. Весной 1938 г. был переведен в Москву и назначен главным инженером Государственного проектировочного института № 7 Наркомата оборонной промышленности. На основании показаний его бывших коллег по заводу № 172 Ананьев был арестован осенью 1938 г. Обвинялся в том, что «проводил подрывную работу на заводе № 172, направленную на срыв вооружения РККА новейшими системами гаубиц, путем увеличения брака и ухудшения качества артиллерийских деталей». В феврале 1940 г. дело было прекращено за недоказанностью состава преступления, и С.Л. Ананьев был освобожден. См.: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 2705. Т.1.

было очередным бросанием меня на ликвидацию прорыва (перед этим бросали меня на ликвидацию прорывов в механический цех № 2,5,3)»¹⁵⁸.

В жизненном мире инженеров труд был ценностью. Поэтому неудивительно, что они оставались на заводе на несколько суток или приезжали в цех по первому вызову, даже в ночное время. Один из рабочих завода № 19 рассказывал следователю:

«В январе 1937 года число я точно не помню, я был дежурным по заводу. Около часа ночи, мне из Городской Гостиницы¹⁵⁹ позвонил Ершов¹⁶⁰ по телефону и попросил машину, чтобы приехать на завод. Ершов тогда работал заместителем начальника цеха по испытанию моторов. По просьбе Ершова машину я ему предоставил, и он приехал на завод и прошел в цех испытания моторов»¹⁶¹.

Инженеры первых пятилеток создавали новые артиллерийские системы и авиамоторы, осуществляя «прорывы». Они использовали для этого не только вузовское знание, но и американские научно-технические достижения и германский опыт. Многие технические специалисты в 1930-е гг. ездили в заграничные командировки, чаще всего в Америку. Главный технолог завода № 19 Ш.И. Брискин в собственноручных показаниях рассказывал о своей командировке в Соединенные Штаты:

«Я получил распоряжение Побережского приготовиться к немедленному выезду в Америку, в командировку для реализации заказов на импортное оборудование и инструмент <...> Командируя меня в Америку, Побережский предоставил мне право самостоятельно разрешить все вопросы,

¹⁵⁸ Собственноручные показания Ананьева С.Л. 10.10.1938 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 2705. Т.1. Л. 64.

¹⁵⁹ Имеется в виду гостиница «Центральная» (или «Дом одиночек»), располагавшаяся на пересечении ул. К.Маркса и ул. Советская. Один из этажей занимали административные работники и инженеры, командированные из Москвы на завод № 19.

¹⁶⁰ Ершов Николай Николаевич (1898 - 1943) – родом из г. Рыбинск, Ярославской области. В партию вступил в 1920 г., но был исключен в 1924 г. «за моральное разложение». Его восстановили в партии в 1925 г. До своего ареста в ноябре 1938 г. он работал зам. начальника испытательного цеха № 8 на заводе № 19. По решению Особого Сопровождающего при НКВД СССР от 27.08.1940 г. Ершов был приговорен к пяти годам лишения свободы в ИТЛ по ст. 58 п.7, 11. Он умер в Устьвымлаге в сентябре 1943 г. См.: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 6346.

¹⁶¹ Протокол допроса свидетеля Фасахутдинова Кашафа Фасахутдиновича. 11 января 1939 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 6346. Л. 23.

связанные с выбором и заказом оборудования и инструмента, определением типов и количества, запрашивая его только в тех случаях, когда я сам считаю нужным запросит его мнение. В выборе я должен был руководствоваться практикой фирмы Райт в аналогичных вопросах»¹⁶². О поездке в Америку и об американской технологии, применяемой для производства авиамоторов на заводе № 19, объяснял инженер Г.И. Старченко в своей апелляции о восстановлении в партии:

«За период 1930-1934 гг. я был трижды командирован по решению ЦК ВКП (б) в Америку и руководил там всей оперативной работой по реализации одной из самых успешных – инотехпомощи по фирме «Кертисс-Райт» (мотор циклон – М-25¹⁶³). Будучи за границей, я систематически изучал вопросы специализации авиамоторного производства и, в частности, область специального оборудования для нее. <...> Сознание ответственности за порученное мне важнейшее оборонное дело и углубленный технический интерес к нему – определяли всю мою настойчивость большевика в трудном деле внедрения новой для нас технической культуры»¹⁶⁴.

Если завод для советских инженеров – это место, где конструировался их профессиональный и социальный статусы, то вполне объяснимо, почему они дорожили своей работой и, можно сказать, держались за завод, проводя на нем большую часть своего времени. Уход с предприятия – это всегда

¹⁶² Собственноручные показания Брискина Ш.И. 16.11.1938 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1 . Д. 7928. Т.1. Л. 29об – 30.

¹⁶³ Лицензии на производство авиадвигателей американской фирмы «Кертисс-Райт» были закуплены в 1934 г. На заводе № 19 запустили серийное производство мотора Райт-R-d-820, с маркировкой М-25. Первые авиадвигатели были собраны из импортных комплектующих. С осени 1935 г. моторы М-25 собирали из деталей отечественного производства, при соблюдении лицензионной технологии. "Строгое следование американской технологии продолжает и сейчас оставаться основным правилом в работе завода; какое-либо отступление от технологии, а тем более - от конструкции, вводятся только с ведома директора и главного конструктора". Цит. по: Мухин М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1921 – 1941 гг. - Москва: Наука, 2006. С. 133. По словам начальника группы сборочных цехов Л.С. Татко, «мотор типа М-25, который производился на заводе № 19 в течение 1935 года и первой половине 1936 года, особых трудностей, технических затруднений, производственных выпадов не имел, т. к. машина имела большой запас прочности и даже при тех или других производственных отклонениях на те или другие детали, моторы работали хорошо». См.: Протокол допроса обвиняемого Татко Леонида Семеновича. 21.06.1938. Копия. Машинопись // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Л. 41.

¹⁶⁴ Апелляция о восстановлении членом ВКП (б) и возвращении, как квалифицированного инженера и хозяйственника в авиапромышленность – в комиссию партийного контроля при ЦК ВКП (б). Автор – б.член ВКП (б) с 10.1918 по 12.1936 Старченко Георгий Иванович // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Т. 2. Л. 31.

вынужденная мера, это увольнение, при этом не по собственному желанию. Как «убирали» с завода, можно рассмотреть на примере увольнения инженеров Шендеровича и Зороховича с завода № 19. Решение «убрать» в тогда было принято директором завода Побережским, от которого, действительно, зависело будет работать тот или иной специалист на заводе или нет. Бывший председатель завкома на заводе № 19 Б.Н. Моргунов жаловался на партийном собрании: «Директор завода мне заявил: «Пока я директор завода твоей ноги не будет в этом заводе»¹⁶⁵.

Увольнение из предприятия союзного значения означало для специалиста, тем более молодого, утрату политического или профессионального доверия. Он вряд ли мог рассчитывать на равноценную работу в том же самом главке наркомата тяжелой промышленности. Это наносило ущерб репутации, ставило под сомнение его пригодность как технического специалиста. Инженер А.Б. Винокурова¹⁶⁶, боясь своего скорого увольнения с завода, написал в письме: «Ведь я еще молодой человек и молодой инженер, который по существу только вступает в активную жизнь и если я не так быстро разобрался во всей сложной обстановке на заводе в результате недостаточной опытности в наглядной борьбе с врагами, неужели я заслужил такой жесткой кары, как политическую смерть и я осужден буду жить отверженным обывателем. Сейчас исключили из партии, а на днях, наверно, уволят с завода, и я авиационный инженер вынужден буду ходить искать работы или возможно, придется переквалифицироваться ведь моя профессия сугубо специальная...»¹⁶⁷.

¹⁶⁵ Стенограмма и постановление собрания партийного актива г. Перми по вопросам деятельности «троцкистско-зиновьевского» центра // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп.1. Д. 1131. Л. 123.

¹⁶⁶ Александр Борисович Винокуров (1907 - ?) – родом из Латвии, г. Двинска. В партии с 1929 по 1938 гг. Был исключен за «связь с врагами народа». Работал старшим инспектором по качеству испытательного цеха № 8 завода № 19. Винокурова арестовали в августе 1938 г. и приговорили решением Особого Совещания при НКВД СССР от 27.08.1940 г. к пяти годам ИТЛ. До 1945 г. он находился в Ухтижемлаге. После освобождения из лагеря работал главным механиком ОЛПа № 3 Ухтокомбината МВД СССР. См.: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 6346.

¹⁶⁷ Письмо А. Винокурова. 1939 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 6346. Л. 275-276.

Прикрепление инженеров первых пятилеток к заводу гарантировало не только высокий статус в ранжированном советском обществе, где инженер, это не просто технический специалист, это всегда инженер на заводе, но и их обеспеченность определенными материальными благами: жильем (отдельной квартирой или комнатой в доме специалистов, может быть, дачей), автомобилем (в случае премирования за хорошую работу), современной техникой, купленной в Союзе, или привезенной из зарубежных командировок (радиолами, патефонами, фотоаппаратами). А увольнение с завода означало возможную потерю статуса и соответствующие ему блага, например, жилье.

Обратимся к объяснительной записке инженера А.Г. Баранова¹⁶⁸. Несколько слов о возникновении этой записки. Баранов написал ее после того, как его исключили из партии в августе 1936 г. за двурушничество, как «не разоружившегося троцкиста». Его двурушничество заключалось в том, что он не захотел поверить в виновность («троцкизм») товарища по работе, начальника участка № 4 цеха № 3 завода № 19 Г.И. Сапожникова¹⁶⁹, и продолжал поддерживать отношения с ним и его семьей. После исключения из партии у инженера потребовали объяснительную записку, в которой он должен был рассказать про свои отношения с Сапожниковым. Нам эта

¹⁶⁸ Арон Генрихович Баранов (1894 -1938) – родом из г. Темрюк, Кубанской области, выходец из буржуазной семьи комиссионера, совладельца паровой баржи. В 1913 г. окончил гимназию в Женеве. После поступил на механический факультет Высшего технического училища в Цюрихе. В 1918 г. ушел из института, не закончив его. Инженер-механик, работавший начальником главной инспекции качества на заводе № 19. В партию вступил в 1918 г., исключен в 1936 г. В сентябре 1936 г. Баранов был арестован и приговорен решением Особого Совещания при НКВД СССР к пяти годам ИТЛ. См.: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1 . Д. 14399.

¹⁶⁹ Григорий Иванович Сапожников (1894 - ?) – родом из с. Спас Досчатый Зарайского района, Московской области, из крестьян. С низшим образованием. Он учился 1,5 года в Московском авиатехникуме, но не закончил обучение. До революции был рабочим на заводах в Москве и Коломне. Первый раз был исключен из партии в 1927 г., а в 1929 г. восстановлен. В тот период он работал токарем по металлу на заводе № 24. «Вторично исключен из партии в конце 1933 г. время партийной чистки, как не проявивший себя в борьбе за генеральную линию партии и ранее исключавшийся за укрывательство троцкистов». После исключения уехал на завод № 19, где работал начальником участка механического цеха № 3. С завода был уволен за то, что «вел антисоветскую агитацию» и «саботировал стахановское движение». Летом 1936 г. был арестован. В августе 1936 г. Особое Совещание НКВД СССР приговорило Сапожникова к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. См.: ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп.1. Д. 29081.

объяснительная интересна, прежде всего тем, что в ней раскрываются последствия увольнения с завода. Прочитаем внимательно этот документ:

«В тот период, я не был вполне убежден, что Сапожников действительно троцкист; кроме того, мне было жаль его семью (жена, сын и дочь), которых я считаю и по сей день, абсолютно неповинными в этом деле. Поэтому я не порвал с ним личного знакомства и за это время виделся с ним 3 раза; 1 раз я с женой были у него (в присутствии еще некоторых) около 1-1,5 часов и один раз он со своей женой, и я со своей совместно посетили кино. Исходил я исключительно из желания подбодрить его семью, крайне убитую и ожидающую худшего. <...> Две недели назад его сын с вещами пришел ко мне на дачу и заявил, что его выселили из квартиры отца, просил, чтобы я разрешил до моего возвращения с дачи жить у меня. Я дал разрешение, и он вселился в мою квартиру»¹⁷⁰.

В этом документе нас интересуют факты, свидетельствующие о том, как поступали с членами семьи работников, уволенных с завода. Получается, что их немедленно выселяли из жилья. Последствием увольнения с завода было не только выселение из квартиры, но и потеря регулярного семейного дохода, что грозило дальнейшим нищенским существованием. Читаем в письме жены А.Б. Винокурова (В. Гендиной) на имя следователя:

«Очень прошу Вас т. Следователь вникнуть глубже в дело по обвинению Винокурова А.Б. <...> Бедная нищенская семья, ему одному из всей семьи с трудом пришлось окончить институт. И вдруг теперь гады, перестраховщики, желая выгородить свою вражескую шкуру перевалили свою вину на несчастного студента, который еще не успел одеть пару целых подштанников. Во мне кипит кровь как советская гражданка как мать двух маленьких крошек, которым т. Сталин уделяет не мало внимания детям. <...> Они у меня сейчас заболели. В ясли я их устроить не могу. Я уже продала

¹⁷⁰ Объяснительная А.Г. Баранова на имя помощника директора по найму т. Морзо // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 63.

свое последнее тряпье»¹⁷¹. Из этого письма становится понятно, что для выходцев из бедной среды, высшее техническое образование и работа на предприятии были условиями для конструирования более высокого социального и профессионального статусов, чем у их родителей. Поэтому для них не существовало жизни вне завода. Увольнение означало потерю всего: статуса, жилья, заработка и того круга социальных связей, которые сформировались внутри заводской жизни.

У многих московских специалистов, работающих на пермских заводах, существовали брони на квартиру в столице. Но сохранение московского жилья за тем или иным инженером зависело от директора завода, обладавший исключительным правом продлевать или нет срок действия этой брони. Как, например, в случае с инженером А.Г. Барановым. Он обратился к директору завода № 19, на котором работал, с просьбой восстановить бронь. И.И. Побережский распорядился возобновить действие брони на квартиру¹⁷². А вот инженеру завода № 172 Ф.Ф. Петрову директор молотовского предприятия не захотел сохранить бронь. Об этом читаем в заявлении инженера: «Имея бронь на принадлежащую мне в г. Москве жил площадь (которая перестала существовать лишь последние полтора года) я не разу не обращался, вернее не по совести не считал себя в праве обратиться к Вам или Вашим помощникам об увольнении меня с завода...»¹⁷³.

Это заявление интересно еще и тем, что в нем автор использует риторику, совпадающую с представлениями инженеров о правильном заводском поведении. На основе заявления Ф.Ф. Петрова можно реконструировать эти нормы, которые формировались под воздействием официального дискурса (постановлениями партийных организаций,

¹⁷¹ Письмо Гендиной Громадину. 13 января 1939 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1 . Д. 6346. Л. 312-313.

¹⁷² Протокол допроса обвиняемого А.Г. Баранова. 14 сентября 1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1 . Д. 14399. Л. 47об.

¹⁷³ Рапорт директору завода имени Молотова и в копии техническому директору от старшего инженера БЭЧ Петрова Ф.Ф. 2 января 1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 214.

произведениями соцреалистической художественной литературой). Читаем в заявлении:

«При частых откреплениях от столовых, моя фамилия больше находилась в списке пропущенных, не попавших в число вновь прикрепленных и когда в последний раз меня открепили вернее не прикрепители в числе других работников БЭЧ к гостинице я пожалуй с облегчением вздохнул, довольно клянчить, кончились мытарства, готовь дома обеда, хотя при этих условиях требуется приходить домой пораньше помочь жене т.к. ей одной при наличии ребенка не справиться, в то-же время производство требует присутствия, как хочешь так и выкручивайся. Правда на тесноту в квартире я не жалуясь, но и здесь не обошлось грубо выражаясь без издевательства. Когда я стал претендовать на 2 освободившуюся комнату рядом со мной то ее работники Жилкомхоза 5-6 месяцев держали пустой пока после долгих мытарств и кажется только после Вашего вмешательства наконец дали. Но зато пол перебрать и покрасить произвести лучшую побелку, не говоря уже о ванне (ванная комната имеется), не знаю в каком году Жилкомхоз соберется делать т.к. в 1935 г. это не удалось сделать хотя я и обращался к Жилкомхозу не менее 15 раз. Отсюда видно, что не личная выгода меня держала здесь, нет исключительно сознание обязанности работать там, где это необходимо, для выгоды нашего соц. хозяйства, заставляло оставаться на заводе, когда поступившие одновременно со мною, наполовину от всего числа покинули завод»¹⁷⁴. Петров осуждает рвачество и мещанство, как поведение, не соответствующее эйдосу советского инженера. Он работает на заводе не ради денег или лучших условий быта, а ради строительства нового социалистического мира.

В структуре жизненного мира советских инженеров завод был таким местом, где они себя реализовывали, конструировали свой статус и получали доступ к материальным благам. Но его значимость этим не ограничивалась.

¹⁷⁴ Рапорт директору завода имени Молотова и в копии техническому директору от старшего инженера БЭЧ Петрова Ф.Ф. 2 января 1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 214.

Завод - это еще и хорошо освоенное пространство, где формировались их личные связи и отношения с коллегами по цеху или конструкторскому бюро, с друзьями и недругами, с директором предприятия и рабочими.

Вернемся к записке А.Г. Баранова, в которой автор объяснил, почему он не прервал свои отношения с «троцкистом» Сапожниковым и не прекратил поддерживать его семью. Очевидно, что, поступая таким образом, инженер Баранов рисковал собой: членством в партии, своим положением на заводе и, в итоге, собственной жизнью. Но, несмотря на это, он отказывался верить в «троцкизм» своего товарища по заводу, которого знал, как отличного работника и хорошего человека. На вопрос, почему он не согласен с решением партийной организации о «троцкизме» Сапожникова, Баранов ответил:

«Я привык истолковывать всякое сомнение в пользу подсудимого; в данном случае я не имею абсолютной уверенности. <...> Не может партия приказывать мне думать или верить, а может требовать, чтобы я правдиво сообщил ей, что думаю. В случае, если мои мысли антипартийные, меня могут переубедить и по неисправимости исключить меня»¹⁷⁵.

А.Г. Баранов знал Сапожникова уже давно, со времени их совместной работы на заводе № 24¹⁷⁶. Они вместе работали, но еще и дружили: устраивали совместные семейные вечеринки, ходили в кино, одалживали друг у друга патефон¹⁷⁷. Для инженера Баранова эта дружба была важнее, чем партийные постановления, принуждающие его признать хорошо знакомого товарища врагом. В его жизненном мире все друзья – это друзья на заводе, на котором они проводят практически всю свою жизнь.

Сюжет с Сапожниковым не единственный случай проявления инженером Барановым солидарности с товарищами по заводу,

¹⁷⁵ Объяснительная А.Г. Баранова на имя помощника директора по найму т. Морзо // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 66.

¹⁷⁶ Протокол допроса обвиняемого Баранова Арона Генриховича. 6 сентября 1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 12.

¹⁷⁷ Протокол допроса свидетеля Барановой Софьи Игнатьевны. 3 сентября 1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 73.

противоречащей официальным установкам партийной организации. Речь идет об исключении из партии и снятии с должности главного металлурга завода № 19 в 1934 г. З.А. Радина¹⁷⁸. «Сомнение в правильности решения партийной организации завода № 19 при исключении в конце 1934-го или начале 1935-го года из партии Радина имело у меня место. Мне казалось, что исключение из партии Радина было недостаточно обоснованно, и что человек просто оговорился»¹⁷⁹. Это решение парторганизации было непонятным и другим работникам завода, которые в знак поддержки собирались уйти с завода, заявляя: «...партийная организация загнула <...> Радин – прекрасный работник...»¹⁸⁰.

Таким образом, завод представлял для инженеров первых пятилеток освоенный космос: понятный, требовательный, незаменимый. В нем можно обнаружить локус повседневности, за границами которого был внешний мир, менее благоустроенный, в чем-то опасный, существующий по своим законам. В этот локус повседневности входили не только собственно заводская территория, но и другие места, созданные заводом и к нему административно относящиеся: посёлок, дачи, магазины ОРС, клубы, даже особняк директора.

2.2. Деньги и вещи в жизненном мире советских инженеров

В августе 1936 г. в помещении опытно-конструкторского отдела на заводе №172, где производили артиллерийские системы для РККА, состоялся разговор между немолодым инженером – конструктором и медицинским работником. Речь шла о подписке на очередной заем. Врачу заранее сообщили, «...что работник ОКО СМСЗМ (опытно-конструкторского отдела

¹⁷⁸ Захар Абрамович Радин (Рабинович), (1898 - ?) – главный металлург завода № 19 им. Сталина. Член партии с 1917 г. Высшее образование. Арестован в июле 1936 г. и приговорен к ВМН. // Политические репрессии в Прикамье. 1918 – 1980-е гг. Сборник документов и материалов. Пермь: Издательство «Пушка», 2005. С. 501.

¹⁷⁹ Протокол допроса обвиняемого Баранова Арона Генриховича. 19 октября 1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1 . Д. 14399. Л. 59.

¹⁸⁰ Стенограмма Пленума Сталинского райкома ВКП(б). 28.08.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

Союзного Машиностроительного завода имени Молотова – Ю.К.) Плоскирев¹⁸¹, получающий зарплату около 1000 рублей, подписался на заем на сумму до 100 руб.»¹⁸². И он, будучи представителем горкома партии, попытался в личной беседе сагитировать инженера на «подписку на месячный оклад». «Плоскирев на это ответил: «Поскольку подписка является добровольной, он дает добровольно 100 рублей, и всякие дальнейшие разговоры бесполезны». Когда я напомнил ему о необходимости напомнить сумму старых займов для обмена, он мне ответил: «Какое право имеет Советская власть нарушать свои обязательства? Сначала обещать 8%, а потом менять свои обязательства на 4% бумаги¹⁸³ <...> Видя бесполезность дальнейших разговоров с ним, я ушел»¹⁸⁴.

Описанный сюжет с конструктором А.А. Плоскиревым наводит на размышления о роли денег в жизни советских инженеров. Недоумение медицинского работника от аргументированного отказа А.А. Плоскирева подписаться на сумму больше, чем 100 рублей¹⁸⁵, демонстрирует разрыв смыслов и представлений, носителями которых были инженер – конструктор и уполномоченный от горкома партии. Врач был удивлен, столкнувшись с явным проявлением «мелкобуржуазного индивидуализма» у советского инженера – человека грамотного и сознательного, и поэтому «ушел и больше

¹⁸¹ Александр Алексеевич Плоскирев (1891 - 1938) – уроженец г. Кунгура, сын купца первой гильдии, расстрелянного во время красного террора в 1918 г. Окончил Кунгурский механический техникум. Имел среднее специальное образование. Считался одним из наиболее подготовленных конструкторов на заводе № 172. В партии не состоял. Арестован в 1936 г и приговорен решением ОСО НКВД СССР в январе 1937 г. к пяти годам лишения свободы. Расстрелян в лагере в 1938 г. См.: АСД. Бергер – Плоскирев. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713.

¹⁸² Протокол допроса Гурвича Григория Михайловича 2 декабря 1936//ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.14713. Л.136.

¹⁸³ Речь идет о государственном внутреннем займе «Пятилетка в четыре года», размещенном в 1932 г. В 1936 г. была произведена конверсия государственного займа. В результате чего ставки по облигациям были снижены с 8% до 4%. См.: Ивонин Ю.Н. Гоголин Ю.А. Каталог облигаций государственных внутренних займов СССР. Москва: «Финансы и статистика», 1990. 112 с.

¹⁸⁴ Протокол допроса Гурвича Григория Михайловича 2 декабря 1936 // ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.14713. Л.136 – 136об.

¹⁸⁵ По правилам советские граждане должны были подписаться на облигации нового займа в размере месячного оклада. См.: Жирнов А.А. "От их аннулирования население понесет потери". Как готовился советский дефолт 1957 года// Власть. 12.08.2013// <http://kommersant.ru/doc/2249426>. (Дата обращения 12 12 2016). А.А. Плоскирев выделил на заем 10% от месячной зарплаты, чем нарушил правила и поставил под угрозу достижение плановых показателей по заводу.

... с ним не встречался»¹⁸⁶. Это означает, что господствующая миссионерская идеология и предполагаемая ею готовность к самопожертвованию не исключала наличие у представителей технической интеллигенции индивидуальных черт и жизненных ориентиров, не вписывающихся в общую коммунистическую парадигму. В их совокупности они образуют жизненный мир советских инженеров.

Возвращаясь к разговору между инженером и врачом, следует прислушаться к мнению конструктора А.А. Плоскирева, отличному от официальных представлений о государственных займах. Здесь отчетливо проявилось его собственное Я, не обремененное коллективными установками, которые табуировали тему денег в советском социуме. Можно было писать в газетах о высоких заработках инженеров-стахановцев, что не исключало, а, напротив, усиливало негласный запрет на индивидуальные высказывания на тему низких зарплат и денежных изъятий. Такой вербальный поступок квалифицировался как рвачество и проявление мелкобуржуазности¹⁸⁷.

Попытаемся определить смысл поступка А.А. Плоскирева. Является ли он проявлением субъектности или манифестацией социальных установок городского мещанства? А.А. Плоскирев был выходцем из купеческой среды. По мнению Й. Хелльбека, советская субъектность конструировалась на основе большевистской идеологии. С этой точки зрения, инженер А.А. Плоскирев субъектности был лишен или не проявил ее в этой конкретной ситуации. Представляется, что такой подход является односторонним. Люди выстраивали свое «Я» как в соответствии с силовыми линиями советской идеологии, так и вопреки им. Поведение человека в конкретно заданной ситуации нельзя объяснять только воздействием на него внешних факторов.

¹⁸⁶ Протокол допроса Гурвича Григория Михайловича 2 декабря 1936//ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.14713. Л.136 об.

¹⁸⁷ Вихавайнен Т. Внутренний враг. Борьба с мещанством как моральная миссия русской интеллигенции. СПб: Коло, 2004. С. 320-321.

Субъектность всегда «предполагает определенную степень сознательного участия индивидуумов в сотворении собственных жизней»¹⁸⁸.

Тогда получается, что социальное действие инженера-конструктора, как одного из участников глобального большевистского проекта, нельзя определить, как пассивное и нерефлексивное подчинение навязываемым сверху коллективным догмам и практикам. Наоборот, оно заключалось в активном поиске собственной стратегии выживания и концептуализации собственного жизненного мира с помощью «освоения» коммунистической идеологии¹⁸⁹.

Пока остается открытым вопрос о смысле и значении вещей в жизненном мире сталинского инженера. Анализируя случай с конструктором А.А. Плоскиревым и принимая во внимание исследования С. Шаттенберг и Ш. Фицпатрик, можно предположить наличие экономических и потребительских смыслов в повседневном пространстве советских инженеров. Высокий заработок и статусные вещи позволяли техническим работникам в должности начальника заводского цеха подчеркнуть их позицию руководителя над рабочими. Драки и хулиганские выходки рабочих, направленные против инженеров, создавали напряженность в их отношениях¹⁹⁰.

У инженера одним из способов конструирования социальной дистанции, необходимой для реализации управленческих функций была презентация собственного статуса через вещи. У советских инженеров не было форменной одежды: фуражек с гербом, кителей, знаков различий,

¹⁸⁸ Интервью с Игалом Халфиным и Йоханом Хелльбеком (перевод Л. Могильнер)// *Ab Imperio*. – 2002. - № 3. – С. 219.

¹⁸⁹ Хелльбек Й. Повседневная идеология: жизнь при сталинизме / Й. Хелльбек // *Неприкосновенный запас*. – 2010. - № 4(72). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/4/he2.html> (дата обращения 01.03.2017).

¹⁹⁰ В секретном информационном письме 1929 года председателя правления «Сибугля» читаем: «А) в сентябре 1928 г. десятник шахты № 9/10 Судженки Дмитриев пытался ударить кирпичом зам[естителя] зав[едующего] шахтой техника Грачева,... в) [в] завшахтой № 5/7 Судкопи инженера Кокунова, во время его занятий в кабинете, через дверь один из рабочих бросил дохлой крысой». *Власть и интеллигенция в сибирской провинции. У истоков советской модернизации. 1929-1932: Сборник документов / Сост. С.А. Красильников, Т.Н. Осташко, Л.С. Пашенко, Л.И. Пыстина. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. – С. 182.*

вплоть до середины 1940-х гг. выпускники вузов не получали нагрудных знаков высшего образования¹⁹¹. Это затрудняло исполнение распорядительных функций в цехе. Рабочие не могли идентифицировать инженера по мундиру. Поэтому инженеры для того, чтобы подчеркнуть свой должностной статус должны были одеваться иначе, чем рабочие, ориентируясь либо на дореволюционные образцы: белая сорочка, галстук, либо на новые – сталинки¹⁹² и френчи¹⁹³.

Так формировался особый стиль инженерного поведения, распространявшийся на все группы инженеров, в том числе и на инженеров-конструкторов. Им приходилось сталкиваться с рабочими в процессе испытаний двигателей на заводе № 19 и артиллерийских систем на заводе № 172: давать распоряжения, корректировать процесс испытаний, делать замечания. Кроме того, участие в совещаниях при дикторе завода или технического директора обязывало соблюдать правила приличия, в том числе и в одежде¹⁹⁴.

Таким образом, вещи исполняли роль социального маркера, необходимого в трудовом процессе. Рассмотрим в этой связи тему вещей и денег в жизненном мире сталинских инженеров.

¹⁹¹ См.: Грехов Л. Н. Нагрудный знак для лиц, окончивших государственные университеты СССР // Кавалер. — 2003. Т. 8. С. 60 – 82.

¹⁹² Сталинка представляла собой пиджак, скроенный как нечто среднее между гимнастеркой и френчем. Сталинка, специальная фуражка и сапоги были элементами гражданской формы в 1930-е гг. См.: Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920 – 1930-е гг. СПб.: Журнал «Нева» — Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999.

¹⁹³ Френч – это мужская приталенная куртка с четырьмя накладными карманами, с мягким отложным или стоячим воротником, с застежкой на пуговицы. Куртка получила название по имени командира британских экспедиционных войск во Франции во время Первой мировой войны Джона Дентона Пинкстона Френча. В Красной армии командный и начальствующий состав носил закрытый до ворота френч без галстука. См.: <http://arzamas.academy/materials/494> (дата обращения 28.02.2017).

¹⁹⁴ В очерке о директоре завода № 172 П.К. Премудрове читаем описание такого совещания: «Петр Константинович умеет слушать. Сидя за своим председательским столом, он смотрит внимательно на говорящего и что-то торопливо записывает в книжку с отрывными листами. <...> Директор недоволен докладом старого инженера. Конечно, все внешне обстоит благополучно, по всем данным план будет выполнен в срок <...> Директор говорит сдержанно и твердо. Он обращается к одному инженеру, но видит перед собой всех, сидящих за большим, с красной скатертью столом. <...> Директор стоит и всей своей недюжей фигурой возвышается над сидящими. Глаза его смотрят строго из-под насуспенных бровей и голос резок. Не сдерживает себя Петр Константинович. Слова его срываются с уст одно за другим и остро колот оплошавшего начальника». Цит. по: Дзюбинский С. Люди пятилетки (1935 г.) // История промышленности Пермского края – XX век. Пермь: Литер-А, 2006. С. 152.

Мир вещей возможно реконструировать, во-первых, на основе описей имущества, которые составлялись следственными органами в момент ареста¹⁹⁵. Во-вторых, для этого необходимо обратить пристальное внимание («рассматривание под микроскопом») к мелочам повседневного существования, о которых обвиняемые инженеры иногда рассказывали во время допросов.

К еще одной группе материалов, извлекаемых из архивно-следственных дел и пригодных для реконструкции структурных элементов жизненного мира советских инженеров, можно отнести фотодокументы. В деле начальника механического цеха завода № 19 С.П. Мартыненко¹⁹⁶ есть несколько фотографий, две из которых представляют особый исследовательский интерес (см.: Приложение. Фотодокументы). На первой – постановочной фотографии 1927 г. запечатлены инженеры завода «Большевик»¹⁹⁷. Обратим внимание на их внешний вид, очевидно, явно представительный: на то, как они одеты, на их позы и взгляды. Мы видим хорошо одетых мужчин во френчах и костюмах. Под ними видны, или угадываются белые сорочки и подворотнички. Костюмы выглядят новыми, хорошо отглаженными, соответствующими мужской моде 1920–х гг. Костюмы двубортные, сшитые по новейшему американскому образцу. Обувь – штилеты¹⁹⁸ и ботинки со шнуровкой, вычищена до блеска. И одежда, и обувь сшиты или куплены недавно – в период НЭП, то есть в последние 2–3 года. Инженеры выглядят ухоженными, даже холенными: аккуратные прически, сытые гладко выбритые лица, взгляды открытые, у некоторых

¹⁹⁵ В каждом архивно-следственном деле содержатся документы, в которых перечисляются вещи и ценности, обнаруженные при обыске в квартире, на даче, в рабочем кабинете. Эти документы подписывались понятыми и лицом, проводившим обыск. Опись вещей может включать от 7 до 35 позиций, перечисленных на 1-3 листах.

¹⁹⁶ См. подр.: третья глава.

¹⁹⁷ Завод «Большевик» по производству авиамоторов (г. Запорожье) был основан в 1916 г. как филиал Петроградского АО «Дека». В 1925 г. налажен серийный выпуск двигателей М-6. В 1927 г. завод переименован в Государственный союзный завод №29. Начато производство двигателей М-11, М-22, М-85. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.salutomsk.ru/main.php?id=110> (дата обращения 15.01.2017)

¹⁹⁸ Штилеты – это мужские полуботинки на шнурках или с резинками по бокам. Часто шились из лакированной кожи. См.: Толковый словарь русского языка. // <http://www.vedu.ru/expdic/39493/>. (дата обращения 28.02.2017).

горделивые. Если не обращать внимание на подпись на фотографии «В память совместной службы на заводе Большевик. Запорожье. 1927 г.», то мы видим американских инженеров: деловитых, уверенных в себе, осознающих собственное достоинство.

Буржуазный шик во внешнем облике инженеров, запечатленных на этом фото, не позволяет согласиться с мнением О.В. Крыштановской о том, что изменения в стиле одежды произошли в годы НЭПа в процессе борьбы с бурспецами (буржуазными специалистами). По ее оценке, инженеры 1920-х гг., одетые в косоворотку¹⁹⁹, кепку и «легкие сиротские брюки»²⁰⁰, не желали подчеркивать свой профессиональный статус, а наоборот, стремились «не выделяться из массы трудящихся, слиться с ней, мимикрировать под рабочего»²⁰¹.

Внешний облик инженеров завода «Большевик» в 1927 г. не совпадает и с представлением инженера В.Э. Спроге²⁰², который в своих воспоминаниях о событиях 1926 г. описал неухоженных и бедно одетых советских специалистов, что смущало их американских коллег. В опубликованных воспоминаниях В.Э. Спроге читаем:

«Американцы приехали летом. <...> Первое время между нами и американцами господствовала несколько напряженная атмосфера.

¹⁹⁹ Косоворотка – мужская рубашка, сшитая в традиционной технике. Обычно мужская рубашка имела туникообразный крой, с прямыми центральными и боковыми полотнищами, между которыми вшивали клинья. Рукава рубашки были прямые, с ластовицей. Свое название рубашка получила от разреза ворота, который располагается не по центру, а сбоку (чаще слева). // Ефимова Л.В., Алешина Т.С., Самонин С.Ю. Костюм в России XV – начало XX века / Под ред. Е.Р. Беспаловой. Москва: Арт-Родник. 2000. С. 14.

²⁰⁰ Ср.: «Человек в сандалиях был служащим, а служащие в Черноморске почти все одевались по неписаной моде: ночная рубашка с закатанными выше локтей рукавами, легкие сиротские брюки, те же сандалии или парусиновые туфли». Ильф И. Петров Е. Сочинения. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2003. С. 218.

²⁰¹ Крыштановская О.В. Инженеры: Становление и развитие профессиональной группы. Москва: Наука, 1989. С. 85.

²⁰² Василий Эмильевич Спроге (? – 1980) - советский инженер - гидростроитель, окончил институт инженеров путей сообщения. Участник белого движения. См.: Погибшие. Военные архивы и списки погибших солдат// <http://xn--90adhkb6ag0f.xn--p1ai/arhiv/uchastniki-grazhdanskoj-vojny/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-sp-st.html>. Работал на Украине. Избежал эвакуации осенью 1941 г. Коллаборационист. После войны поселился в Швейцарии. В 1963 г. в Цюрихе написал воспоминания. Рукопись объемом в 215 листов хранится в США в библиотеке Колумбийского университета. Опубликовано в 1999 г. в Москве в издательстве «Русский путь» в серии «Всероссийская мемуарная библиотека». См.: Rare Book & Manuscript Library// http://www.columbia.edu/cu/lweb/archival/collections/ldpd_4078192/ (дата обращения 03.03.2017).

Чувствовалась какая-то натянутость в отношениях. Начать с того, что американцев, несомненно смущала наша одежда. Ни один из нас в то время не носил шляпу. Шляпы не были еще легализованы в Советском Союзе. На головах либо малореспектабельные кепки, либо сохранившиеся с царского времени форменные фуражки, однако без кокард. Одеты мы были в старые, потрепанные пиджаки, полувоенные френчи и если и новые, то нескладно пошитые толстовки – продукт новых достижений Мосширпотреба²⁰³. Заглаживание складок на брюках давно отошло в область преданий и легенд. Естественно, американцы нащупывали с нами контакт осторожно, боясь попасть впросак. В Москве имел место забавный случай. Посланный на Брестский вокзал встретить американцев молодой инженер, знавший немного английский, посадил Файфера в автомобиль и получил за это двугривенный «на чай». <...> Первая встреча с американцами на неофициальной почве имела место вечером после обеда. Мы пришли к обеду в тех же самых одеяниях, в которых ходили целый день. Представьте себе смущение обеих сторон! Американцы явились в черных жакетах, накрахмаленных рубашках и галстуках-бабочках. Надо отдать честь их такту – свои жакеты «Tuxedo»²⁰⁴ они упаковали снова в чемоданы. Мы их больше не видели»²⁰⁵.

Советские инженеры, запечатленные на фото 1927 г., совсем не напоминают тех бедно одетых специалистов, о которых написал В.Э. Спроге в своих воспоминаниях. Получается, что инженеры 1920-х гг. еще не преодолели дореволюционные буржуазные каноны и стиль в одежде. Поэтому они вполне могут быть сравнимы с успешными американскими

²⁰³ Скорее всего автор воспоминаний ошибся. Согласно постановлению СНК СССР от 09.10.1932 г. трест Мосширпотреб насчитывал 11 фабрик и находился в подчинении управления галантерейной промышленности. См.: Постановление от 9 октября 1932 года «Об организации управления легкой промышленности РСФСР». // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=24821;frame=275#0> (дата обращения 02.02.2017).

²⁰⁴ Скорее всего, автор воспоминаний имел в виду известную британскую торговую марку мужской одежды для джентльменов, в данном случае смокингов.

²⁰⁵ Кригер-Войновский, Э. Б. Записки инженера: Воспоминания, впечатления, мысли о революции [Текст] / Э. Б. Кригер-Войновский. Записки инженера / В. Э. Спроге. Москва: Русский путь, 1999. С. 338 – 340.

специалистами, одетыми в хорошо отглаженные костюмы с двубортными пиджаками или в смокинги. Опрощение стиля происходит позже, в 1930-е гг., когда образцами в одежде становятся сталинки, косоворотки и френчи, которые носили представители партийно-государственной номенклатуры.

Посмотрим на вторую фотографию. На этом фото мы видим группу военных и технических работников, участвовавших на совещании в кабинете наркома обороны Ворошилова. О времени, когда была сделана фотография можно только предположить, так как дата и место не обозначены на снимке. Предположительно, совещание проходило в 1933–1935 гг. до введения персональных званий. К.Е. Ворошилов одет в гимнастерку без знаков различия. По прежней системе рангов наркому обороны они не полагались²⁰⁶. На совещании присутствуют высокопоставленные военные в парадных мундирах с орденами. Обратим внимание на тех, кто одет в штатское. У них поношенные и плохо отглаженные, мятые костюмы из дешевой ткани. Некоторые были сшиты давно, они производят впечатление одежды с чужого плеча: слишком узкие в талии с короткими рукавами. Сорочки также выглядят мятыми и несвежими.

В сравнении с рядовыми инженерами эпохи НЭПа «генералы» выглядят жалко: потрепанная одежда, неухоженный вид. Инженер С.П. Мартыненко, в 1927 г. щеголявший в двубортном костюме добротного сукна, на этой фотографии одет в белую «вышиванку»²⁰⁷. Небрежность в одежде можно считать проявлением опрощения стиля советской номенклатуры в середине 1930-х гг., но также и видимым последствием отставанием легкой промышленности в стране.

²⁰⁶ См.: О знаках различия в РККА (1918-1943). [On the signs of the differences in the Red Army (1918-1943)]. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rkka.ru/history/znak/main.htm> (дата обращения 16.01.2017).

²⁰⁷ Вышиванка – это сорочка, стилизованная под украинскую или белорусскую крестьянскую рубаху. Можно предположить, что Мартыненко с помощью этой рубахи хотел подчеркнуть свое украинское происхождение.

Для того, чтобы выглядеть достойно среди зарубежных коллег советскому инженеру, отправляющемуся в заграничную командировку, приходилось покупать или шить костюм в Европе.

В 1933 г. советский инженер московского завода № 24²⁰⁸ А.Г. Баранов по пути в Америку, в командировку, остановился на несколько дней в Берлине для получения въездной визы. Вспоминая эту поездку на допросе несколько лет спустя, он рассказал следователю о своем путешествии в дорогой берлинский универмаг «Wertheim»²⁰⁹, где купил себе новый костюм, который ему подогнали по размеру в местном ателье. В поезде до Берлина к нему и его коллегам, инженерам, обратился берлинский портной, «русский еврей», с предложением сшить новые костюмы. Они отказались²¹⁰. В поведении столичных инженеров можно обнаружить устойчивые конструкции их жизненного мира. Вещи следует покупать в больших универмагах, а не шить у подозрительного частника; одеваться за границей следует прилично, а не в костюмы Москвошвея²¹¹; в буржуазной Европе возможны и даже обязательны провокации со стороны эмигрантов; тем и запомнилось безобидное коммерческое предложение «русского еврея».

Среди репрессированных, были инженеры, занимавшие высокие должности: технический директор, главные специалисты, начальники цехов. По описи вещей и материалам допросов можно составить предметный мир, окружавший специалистов высокой квалификации, людей, принадлежавших к привилегированным социальным слоям общества. Среди них были автомобили и другие престижные вещи, недоступные большинству советских граждан.

²⁰⁸ Имеется в виду завод № 24 им. Фрунзе (г. Москва), созданный в 1927 г. на основе слияния авиамоторных предприятий «Икар № 2» и «Мотор № 4». См.: Елисеев Ю. С. ФГУП «МПП «Салют» // Крылья Родины. - 2008. - № 4. - С. 7–14.

²⁰⁹ Универмаг Вертхайм (Wertheim): в 1933 г. был одним из крупнейших универмагов в Европе. Находился на Лейпцигштрассе в Берлине. В 1933 г. подвергался бойкоту со стороны нацистов как «еврейская собственность». См.: Fischer E., Ladwig-Winters S.: Die Wertheims. Geschichte einer Familie. 2. Auflage, Rowohlt, Reinbek, 2008.

²¹⁰ Протокол допроса А.Г. Баранова. 11.09.1936. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 32–38.

²¹¹ Ср.: «Я человек эпохи Москвошвея» / Смотрите, как на мне топорщится пиджак...». Мандельштам О. Полночь в Москве. /О.Э. Мандельштам//Собрание сочинений в четырех томах. Том первый. Стихотворения. – Москва: Терра, 1991. – С. 182 – 185.

А. П. Казанцев в своих воспоминаниях о встрече с наркомом Г.К. Орджоникидзе в Москве, объяснял, что у крупного советского специалиста обязательно должен был быть автомобиль: «Восторженный и растерянный, уселся я в открытый «линкольн» с распластанной в беге гончей на радиаторе, и едва понимал, о чем говорит осведомленный обо всем на свете шофер. Он советовал изобретателю: когда тому будет давать личную машину, брать только «линкольн»»²¹².

В советской системе статусов и рангов удельный вес начальника определялся наличием автомобиля и его маркой. Инженерам машины доставались по-разному. Во-первых, существовали персональные автомобили с водителем. Ими пользовались в соответствии с занимаемой должностью. Во-вторых, в описях изъятых вещей мы находим личные машины (персональные автомобили в описи не включали по понятным причинам), получаемые в качестве премии от наркома тяжелой промышленности, или, в редких случаях, купленные за границей на собственные деньги.

У начальника нескольких цехов завода № 19, инженера-механика, Л.С. Татко²¹³ был бордовый 8-ми цилиндровый Форд 18 («Виктория»)²¹⁴, который он получил по доверенности, выписанной Всесоюзным Объединением «ТОРГСИН» в 1932 году²¹⁵. Скорее всего, Л.С. Татко купил Форд

²¹² Казанцев А.П. Пунктир воспоминаний. Повесть о часах, переведенных на семьдесят пять лет назад (автобиографическая повесть)/А.П. Казанцев//Льды возвращаются. – Москва: Изд-во «Молодая гвардия», 1981. – С. 472 – 539.

²¹³ Леонид Семенович Татко (1898 - ?) – уроженец г. Одессы, из мещан. В партии с 1919 г. Окончил Военно-Воздушную академию. Во время обучения познакомился с И.И. Побережским (будущим директором завода № 19). До назначения на завод № 19 в 1935 г. работал в ЦАГИ (Центральном аэрогидродинамическом институте имени профессора Н.Е. Жуковского) и в ЦИАМе (Центральном институте авиационного моторостроения имени П. И. Баранова). Руководил испытаниями американского авиадвигателя «Райт-Циклон». В апреле 1938 г. был арестован, в мае этого же года исключен из партии. В мае 1940 г. приговорен решением Военной Коллегии Верховного Суда СССР к десяти годам лишения свободы. В июне 1942 г. досрочно освобожден. В архивно-следственном деле Л.С. Татко есть доверенность на получение автомобиля, а в описи изъятых вещей записано удостоверение автолюбителя. См.: АСД. Л.С. Татко.// ПермГАСПИ. 641/1. Оп.1. Д. 14339.

²¹⁴ Ford V8 Model 18 – автомобиль производства США. 8-ми цилиндровый седан. С 1932 по 1934 гг. было произведено 1 млн. машин. В 1932 г. продавался по цене от 495 до 695 долларов. На основе этой машины Горьковский автозавод в 1936 г. начал производить автомобиль ГАЗ М-1 («Молотовец-первый»), легендарную «Эмку». См.: <http://www.fordcarsinfo.com/legendary/1932-ford-v8/> (дата обращения 25.02.2017).

²¹⁵ Доверенность. 14 ноября 1932 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14339. Конверт. Л. 6.

«Виктория» в Америке во время своей командировки. Значит, его автомобиль имел заграничную сборку, в отличие от более распространенных и доступных Фордов модели «А» (ГАЗ - А), выпускаемых на Горьковском автозаводе с 1932 г. по соглашению с фирмой Ford.

Как правило, инженеры получали автомобили в виде правительственной награды по приказу народного комиссара тяжелой промышленности. В 1934 г. 16 технических специалистов завода № 172 были премированы легковыми автомобилями ГАЗ-А²¹⁶. Директору завода П.К. Премудрову нарком Г.К. Орджоникидзе подарил машину класса «люкс» фирмы «Линкольн»²¹⁷. С 1936 г. инженеров награждали автомобилем ГАЗ-М1²¹⁸. Например, у инженера завода № 19 М.С. Владимиров²¹⁹ была легендарная «Эмка» 1937 года выпуска²²⁰.

В мире вещей сталинских инженеров автомобиль был самым дорогим и поэтому недоступным большинству горожан атрибутом избранности. Он чаще стоял в гараже, так как в городе отсутствовали заправочные станции и

²¹⁶ Шабалин В. «Прошу Вас нам вернуть автомашину...» (маленький этюд о большом автомобиле) // 1956: Незамеченный термидор. Очерки провинциального быта / О. Лейбович, А. Колдушко, В. Шабалин, С. Шевырин, А. Чашухин, А. Казанков, А. Кимерлинг. Пермь: Перм.гос.ин-т искусства и культуры. – 2-е изд., доп., 2012. С. 94.

²¹⁷ Начальнику ФИНО УВД по Молотовской области г. Молотов Начальнику ФИНО УВД по Свердловской области гор. Свердловск Начальнику ХОЗО УВД Молотовской области гор. Молотов Начальнику ХОЗО УВД Свердловской области гор. Свердловск // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 11996. Т. 4. Л. 254. Лимузины Линкольн с 1923 г. являлись официальным автомобилем американских президентов. Скорее всего, в случае с Премудровым речь идет о лимузине Lincoln KB 4-door Sedan 1932 года выпуска. Это был семиместный автомобиль с звуконепроницаемой перегородкой в салоне между пассажирами и водителем. См.: <http://www.nika-limuzin.ru/interesting/history/lincoln/> (дата обращения 25.02.2017).

²¹⁸ На Горьковском автозаводе с 1936 г. стали производить легковой автомобиль ГАЗ-М1 («эмку»), разработанный на базе 4-х цилиндрового американского Ford Model B 40A Fordor Sedan. Это 4-х дверная машина с цельнометаллическим закрытым кузовом. Мощность двигателя составляла 50 л.с. в отличии от предшествующей модели ГАЗ-А, у которой мощность равнялась 40 л.с. По сравнению со своим предшественником это был более комфортный для водителя и пассажиров легковой автомобиль. В нем были: регулируемое водительское сиденье, электрический указатель уровня бензина, форточки на дверных окнах, прикуриватель и пепельница, внутри запирающиеся двери и индивидуальный наружный замок для правой двери. См.: <http://www.nika-limuzin.ru/interesting/history/soviet/m1/> (дата обращения 23.02.2017). На внутреннем рынке в СССР накануне войны этот автомобиль стоил достаточно дорого. Жена инженера завода № 19 М.С. Владимиров²¹⁹ продала машину мужа в конце 1930-х гг. за 9 тыс. рублей. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Т.1. Л. 32.

²¹⁹ Михаил Семенович Владимиров (1899-?) – уроженец гор. Ялта, из мещан. Инженер-механик, с высшим образованием. В партию не вступал. На заводе № 19 работал начальником эксплуатационно-ремонтного отдела. Арестован в апреле 1938 г. В мае 1940 г. приговорен решением Военной Коллегии Верховного Суда СССР к 10 годам лишения свободы. В июле 1944 г. был досрочно освобожден. См.: АСД. Владимиров Михаил Семенович. В 3-х т. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520.

²²⁰ Постановление о конфискации имущества от 7 июля 1940 г. зам. начальника 1 Спец.отдела УНКВД Свердловской области (Горшенин). // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Наблюдательное дело. Л. 11.

дороги, пригодные для частых и дальних путешествий на машине. Таким образом, наличие у технических специалистов легковых автомобилей свидетельствовало об их успехах на заводе и привилегированном статусе.

В перечне вещей, которыми, действительно, пользовались советские инженеры необходимо выделить техническую аппаратуру западного или отечественного производства: радиолы, патефоны и фотоаппараты.

В описи изъятых вещей у инженера М.С. Владимирова мы обнаруживаем «радиолу ФК Виктор Компании модуль № 341 (приемник заграничный)²²¹ – 1; граммпластинки заграничные – 90; граммпластинки отечественные – 26»²²².

У главного технолога завода № 19 Ш.И. Брискина во время обыска в квартире были обнаружены: «Радиола фирмы «Лафает» - 1²²³; патефон заграничной фирмы «Дэка»²²⁴ - 1; граммпластинки импортные – 54; граммпластинки отечественные – 41»²²⁵. Инженер Брискин был в заграничной командировке в Америке в 1934 г. В описи его вещей перечислены: «материалы по командировке в Америку на 187 листах, монеты иностранного происхождения – 11 штук»²²⁶. Скорее всего, радиолу и патефон он привез оттуда. Проигрыватель фирмы Lafayette был очень громоздкий. Поэтому можно представить, как было не просто перевозить эту вещь из-за

²²¹ Проигрыватель Виктор (1934 RCA Victor model 341) – радиола американского производства. производила фирма RCA Victor Co. Inc. Это настольная модель, которая проигрывала пластинки на 2-х скоростях: 78 и 33 1/3 оборота. См.: Victrola U-112 Ch= RC-341C // http://www.radiomuseum.org/r/rca_u112_1.html (дата обращения 28.02.2017).

²²² Опись имущества, принадлежащего Владимирову Михаилу Семеновичу. 17 апреля 1938 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 14520. Л. 20.

²²³ Лафайет (Lafayette Model B-98) – радиола производства американской компании, специализирующейся на изготовлении радиоприемников, проигрывающих устройств, любительских радиостанций. Компания была основана в 1920 г. Радиола «Lafayette» характеризовалась крупными габаритами. Корпус радиолы был высотой в 1 метр, изготовлялся из ценных пород древесины. См.: History of the manufacturer Lafayette Radio & TV Corp; New York (NY)//http://www.radiomuseum.org/dsp/hersteller_detail.cfm?company_id=734 (дата обращения 28.02.2017).

²²⁴ Gramophone Деcca – британская марка звукозаписи, основанная в 1929 г. С 1934 г. звукозаписывающая продукция под этой маркой производилась в США. Возможно, имеется в виду портативный грамофон Деcca 50. См.: <http://www.ebay.co.uk/itm/Antique-Vintage-DECCA-50-Portable-Gramophone-Fully-Working-/262871534668> (время обращения 03.03.2017).

²²⁵ Опись имущества, принадлежащего Брискину Шулиму Исааковичу. 10 ноября 1938 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Л. 13.

²²⁶ Протокол обыска в квартире Брискина Шулима Исааковича. 10 ноября 1938 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Л. 9.

границы, и какая была площадь квартиры, в которой проживал инженер Брискин.

В квартирах советских инженеров из современных и доступных им гаджетов были не только радиолы и патефоны, но и фотоаппараты. Начальник эксплуатационно-ремонтного отдела на заводе № 19 М.С. Владимиров предпочитал делать снимки немецкой камерой «Karl Zeiss». В описи его вещей читаем: «фотоаппарат фирмы «Цейс»²²⁷; бачек для проявления к фотоаппарату; лейка (фотоап) в футляре кожаном -1; ванна д/пленки – 1; запасные линзы – 2; приспособление д/автосъемки – 1; запасные кассеты д/пленки – 4; фото-пленка в банке – 1»²²⁸. Таким образом, у Владимировича мы видим набор различных предметов, необходимых для того, чтобы делать снимки и проявлять пленки. Поэтому, можно предположить, что он был сильно увлечен фотоделом.

Советские инженеры, которые не ездили в заграничные командировки, пользовались дорогостоящими вещами отечественного производства. Посмотрим на опись имущества инженера П.А. Фетисова²²⁹: «легковой автомобиль ГАЗ мотор № 189697, шасси № 43553, выпуска 1935 года; мужской костюм синего цвета; мужской костюм белый; две пары ботинок (черные и желтые); фотоаппарат № 162534 фотокор № 1; патефон Ленинградского завода к нему 38 шт. пластинок; мужской плащ серого цвета; часы I-го гос. часового завода № 91849; часы 223 им. Кирова за № 8821;

²²⁷ Предположительно речь идет о фотокамере «Karl Zeiss Contax 1932 г. выпуска под 35-мм пленку. См.: <http://aprilpublish.ru/istorija-brenda/carl-zeiss-ili-istoriya-samogo-uvazhaemogo-imeni-v-mire-optiki.html/2> (дата обращения 03.03.2017).

²²⁸ Протокол обыска в квартире Владимировича Михаила Семеновича. 17 апреля 1938 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 14520. Л. 17; Квитанция № 95 // Там же. Л. 8.

²²⁹ Петр Андроникович Фетисов (Твардовский) (1896–1939) – уроженец гор. Варшава, из семьи чиновника военного ведомства. Получил высшее образование в Самарском инженерно-строительном институте. В партию не вступал. Работал начальником отдела капитального строительства завода № 172 им. Молотова. В январе 1939 г. приговорен к расстрелу. См.: АСД. Петр Андроникович Фетисов. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 12373.

подсигар серебряный»²³⁰. В отличие от инженера Владимирова, Фетисов не чувствовал себя уверенным фотолюбителем²³¹.

Можно предположить, что наличие легковых автомобилей, радиол, патефонов и фотоаппаратов в мире вещей сталинских инженеров соответствовало их определенным досуговым практикам: домашним вечеринкам с танцами под патефон, выезд за город на пикник, фотографированию и пр. В документах встречаются упоминания такого рода занятий²³². Мир этих инструментальных вещей и связанных с ним практик, в конечном счете, соответствовало стилю жизни людей среднего класса в межвоенной Европе.

Одним из досуговых занятий советских инженеров была охота. В описях вещей, кроме гаджетов, мы обнаруживаем ружья и винтовки. У инженера И.И. Петрашко²³³ при обыске было записано: «Мелкокалиберная винтовка – 2 шт.; пистолет системы «Браунинг» № 2 бельгийский – 1 шт.; охотничье ружье – 1 шт.; патроны разные – 78 шт.; шашка (клинок)– 1 шт.»²³⁴.

Охота была статусным занятием и партийного начальства. Для того, чтобы выезжать на охоту нужен казенный автомобиль или катер, ружья и

²³⁰ Протокол обыска на квартире П.А. Фетисова. 22.10.1938. См. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12373. Л. 3.

²³¹ В протоколе допроса П.А. Фетисова читаем: «Моя личная связь с бывшим директором завода 172 тов. Премудровым П.К. заключалась в том, что за время с 1933 по 37 гг. я встречался с ним вне служебной обстановки четыре раза. <...> Первая встреча носила служебный характер. Я расспросил его об условиях работы на заводе 172, а он о моей прежней работе. После официальной части беседы Премудров спросил меня, умею ли я обращаться с фотоаппаратом «Лейка» (заграничной), который, по его словам, он получил в подарок от реввоенсовета или наркомвоенмора. Я ответил, что обращаться с ним не умею, после чего беседа наша окончилась». Цит. по: Протокол допроса обвиняемого Фетисова Петра Андрониковича. 23 октября 1937 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12373. Л. 7. Фотоаппарат «Лейка» в середине 1930-х гг. был дорогой камерой. Он стоил около 5 тысяч рублей, что равнялось половине стоимости легкового автомобиля. См.: Павлуновский – Премудрову. 28.01.1934 // ПермГАСПИ. Ф. 643/1. Оп.1. Д. 11996. Т.1. Л. 189.

²³² О вечеринках с танцами под патефонную музыку. См.: АСД. Арон Генрихович Баранов.// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 14399. Кроме проигрывателей в домах инженеров мы обнаруживаем и пианино как атрибут статусного занятия. Значит, сами инженеры или их жены и дети занимались музицированием. См.: Описание имущества, принадлежащего Брискину Ш.И. 10.11.1938 г. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. В пяти томах. Л. 13.

²³³ Иван Иосифович Петрашко (1895 - ?) – уроженец местечка Юратишки, Виленской губернии. Из крестьян. В партии с 1918 по 1937 гг. С 1924 по 1937 гг. на инженерных и административных должностях на предприятиях военной промышленности. В 1935-1937 гг. – директор № 10 им. Дзержинского (гор. Пермь). В 1940 г. осужден к пяти годам лишения свободы. См.: АСД. Иван Иосифович Петрашко.// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10033. В 3 т.

²³⁴ Протокол обыска в квартире Ивана Иосифовича Петрашко. 03.09.1937 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. 10033. Т. 1. Л. 3.

свободное время. Вот как описывает свой досуг в выходной день И.И. Петрашко: «Только помню однажды летом в 1936 г. на одном из расширенных заседаний бюро Горкома подошел ко мне Гримов, бывший начальник отделения Кагановической ж.д., и говорит, я слышал, что у завода № 10 есть хороший катер так нельзя ли завтра в выходной день к тебе присоединиться и съездить в Нижнюю Курью. Я дал согласие и на следующий день заехал за ним Гримовым он мне и говорит надо Дьячкова²³⁵ надо захватить он также собирался поехать от Гримова мы заехали на машине за Дьячковым взяли его и отправились на катере дальше в Нижнюю Курью. Разговоров на политические темы не было. Дьячков сидел за книгой, а я с Гримовым на палубе отдыхали. В Нижней Курье зашли на дачу Горкома посмотреть ее, Дьячков пригласил своих детей, и мы проехали немного дальше повернули обратно в районе завода № 98 Дьячков предложил зайти к Малышеву но его дома не оказалось. Он был в Свердловске. Вот моя единственная вылазка с работниками Пермского горкома»²³⁶.

Произведем деконструкцию события и разобьем его на этапы. Сначала была выдвинута инициатива, и инженер И.И. Петрашко согласился предоставить казенный катер на выходные дни. На следующий день участники отдыхали: катались по речке, читали книжки, обозревали пейзажи и посещали дома и дачи своих знакомых. Потом они вернулись домой. В этом рассказе, скорее всего, пропущен еще один сюжет. Речь идет о совместной трапезе с употреблением алкогольных напитков, что тоже являлось одной из досуговых практик инженеров. В архивно-следственном деле инженера В.П. Александровича есть рассказ об этом²³⁷. Однажды в

²³⁵ Михаил Николаевич Дьячков (1903 – 1937) – 2-й секретарь Пермского горкома ВКП (б) с 1935 по 1936 гг. Член партии с 1925 г. Среднее образование. Арестован в декабре 1936 г. и приговорен к ВМН. См.: Список номенклатурных работников, подвергшихся политическим репрессиям в Пермской области. 1918 – 1958 гг. // Политические репрессии в Прикамье. 1918 – 1980-е гг. Сборник документов и материалов. Пермь: Изд-во «Пушка», 2005.

²³⁶ Начальнику Оперсектора НКВД г. Перми.// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 10033. Л. 79.

²³⁷ Владимир Петрович Александрович (1907 -?) – уроженец с. Телушки Могилевской области. Из крестьян. В партию не вступал. Инженер-механик с высшим образованием. С октября 1935 г. по август 1936 г. работал конструктором электроотдела КамГЭСстроя. С сентября 1936 г. по 1939 г. энергетиком треста

сентябре 1936 г. В.П. Александрович, получив зарплату, купил в магазине «Гастроном» несколько бутылок пива и попросился в гости к своему товарищу по заводу, который жил в квартире один. Во время употребления пива было решено пригласить и других мужчин. Когда пиво закончилось, «Александрович сходил за водкой во время распития которой рассказывал анекдоты». Вечеринка закончилась дебошем, так как «Александрович начал бить посуду и я вынужден был его выгнать из квартиры»²³⁸.

В мире вещей технических специалистов были предметы, маркирующие их профессиональное занятие инженерным делом: готовальни и записные книжки с карандашными заметками²³⁹. Начальник механического цеха на заводе № 19 С.П. Мартыненко во время служебной командировки в Германию приобрел (вполне возможно, что это был подарок) небольшой ежедневник на 1931 год в красной кожаной обложке. Эта записная книжка примечательна тем, что на ее первых страницах была напечатана информация о структуре завода с подробным расположением цехов, на котором С.П. Мартыненко проходил стажировку²⁴⁰.

Для того, чтобы ранжировать предметы в мире вещей советских инженеров, посмотрим на перечень всех вещей, которыми они располагали. Читаем опись вещей М.С. Владимирова (сохранены правописание и стиль документа)²⁴¹:

«Прикамнефть». Арестован в 1939 г. и приговорен в 1940 г. к пяти годам лишения свободы. См.: АСД. Владимир Петрович Александрович // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12653.

²³⁸ Протокол допроса свидетеля Усикова Георгия Георгиевича. 9 июля 1939 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 12653. Л. 111об. – 112.

²³⁹ В описи личного имущества инженера А.Г. Баранова перечислена две готовальни с 20 деталями. См.: АСД. Арон Генрихович Баранов.// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 14399.

²⁴⁰ Записная книжка, принадлежащая С.П. Мартыненко. 1938 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. В пяти томах. Конверт.

²⁴¹ Протокол обыска в квартире Михаила Семеновича Владимирова // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Том 1. Л.7; Квитанция № 95 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Том 1. Л. 8; Опись имущества, принадлежащего Михаилу Семеновичу Владимирову. 17 апреля 1938 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Том 1. Л. 10.

	Название предмета	Количество (шт.)
	радиола ФК Виктор Компании модуль № 341 (приемник заграничный)	1
	грампластинки заграничные	90
	грампластинки отечественные	26
	произведения Пушкина	6
	произведения Лермонтова	5
	произведения Гоголя	5
	Анатоль Франс	5
	художественная литература на английском языке	14
	автомобильные часы № 54251	1
0	секундомер заграничный	1
1	стол письменный дубовый	1
2	диван дубовый	1
3	пальто драповое демисезонное	1
4	костюм темносиний из бастона	1
5	костюм серый под поношенный (тройка)	1
6	удостоверение о премировании легковой машиной	1
	сберегательная книжка Владимирова М.С. с остатком	1

7	вклада на сумму две тысячи (2000) рублей	
8	фотоаппарат фирмы «Цейс»	1
9	бачек для проявления к фотоаппарату	1
0	лейка (фотоап) в футляре кожаном	1
1	ванна д/пленки	1
2	запасные линзы	2
3	приспособление д/автосъемки	1
4	запасные кассеты д/пленки	4
5	фото-пленка в банке	1

В итоге, получается следующая иерархия вещей советских инженеров. Помимо готовальни, маркирующей профессиональный статус ее владельца, у них были «западные изделия» (фотоаппараты, радиолы) и автомобили. Они формировали мир вещей советских инженеров как носителей культуры модерна. К традиционным символам достатка можно отнести золотые часы и шерстяной костюм-тройка. Судя по наличию домашних библиотек, музыкальных инструментов (фортепиано), можно предположить, что инженеры стремились вести интеллигентный образ жизни. В ряде документов встречаются упоминания об их увлечении шахматной игрой²⁴².

²⁴² Так в показаниях А.Г. Баранова упоминается, что он «чуть ли не ежедневно» играл в шахматы с парторгом ЦК на заводе. Протокол допроса А.Г. Баранова. 06.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д.14399. Л. 12об.

Тема денег незначительно раскрыта в источниках, так как в советской культуре было не принято говорить о них. Демонстрация работником своей нацеленности на высокую зарплату считалась неприличной. Тем не менее, случай с А.А. Плоскиревым не является единственным. Весной 1934 года на заводе № 19 возник конфликт между начальником технологического отдела Ш.И. Брискиным и инженером И.Н. Шендеровичем, который «проявил себя за время работы как склочник, создающий в Отделе нездоровую обстановку».

Он «будучи назначен на срок испытания руководителем группы технологов по алюминиевым деталям не проявил достаточной квалификации и инициативы для выполнения возложенной на него задачи. По истечении срока испытания он ожидал моего заключения стал просить об освобождении его от обязанностей руководителя ввиду того, что якобы руководство группой в 5 человек его административно перегружает, и он не может технически работать. Состояние нервов, по его словам, также не позволяет ему быть руководителем. Однако тут же он заявил, что, если ему увеличить оклад, он согласен быть руководителем группы. Таким образом, он поставил вопрос об его использовании на работе в плоскости совершенно недопустимой для советского инженера»²⁴³. О причине конфликта мы узнаем из заявления Ш.И. Брискина, в котором он обратился к директору завода с просьбой об увольнении инженера. В документе читаем: «По работе старшего технолога инженер Шендерович получил при утверждении оклада в 500 рублей вместо 550, установленных для него при испытании по руководству группой. Несмотря на то, что этот оклад в данном случае был для него максимально возможным, инженер Шендерович очень болезненно воспринял это изменение оплаты, и не раз обращался ко мне с настойчивыми просьбами восстановить прежней оклад на том основании, что он якобы на голову выше других технологов в Отделе...»²⁴⁴.

²⁴³ Заявление Директору завода 19 от начальника Технологического Отдела 3-го цеха Ш. Брискина. 11.05.1934 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т. 3. Л. 283.

²⁴⁴ Там же. Л. 285.

Сюжет про инженера И.Н. Шендеровича еще раз иллюстрирует значимость денег в жизненном мире технических специалистов. Получается, что деньги - это то, за что приходилось бороться, не скрывая своих меркантильных интересов. Для того, чтобы зарабатывать инженеры переходили с одного предприятия на другое, участвуя, в так называемом, «переманивании». Увеличение заработной платы, например, на 25 % очень часто являлось для них веской причиной поменять место работы²⁴⁵.

Желание иметь высокий оклад и денежные премии иногда было сильнее других человеческих потребностей, таких как быть честным и справедливым. Читаем «готовый рецепт» - как заработать больше, применяемый работниками завода № 19:

«Против никогда не выступай, не критикуй, не вскрывай недостатки, а говори сколько угодно, хвали начальство, хвали порядки (будь подхалимом) - и тогда будет все прекрасно, получишь быстрый «рост» в продвижении на руководящие посты, повысят оклад и огребать будешь кучу премиальных»²⁴⁶.

В представлениях молодых инженеров, соблюдение этого негласного правила могло обеспечить успех. Молодые инженеры, устремленные на карьеру, применяли этот «рецепт». Так, например, вчерашний студент Московского авиационного института, откомандированный на завод № 19 в 1937 г., показал другим пример того, как надо зарабатывать деньги. Цитируем документ:

«Анатолий Ив. Сабуров, комсомолец, кандидат партии. Хорошо грамотный технически, очень инициативный парень, в институте был активистом, ярим противником всех недостатков, а здесь замолчал. Почему спрашивается? Получил хороший оклад – 725 руб, хорошо премируют,

²⁴⁵ См.: Власть и интеллигенция в сибирской провинции. У истоков советской модернизации. 1929-1932: Сборник документов / Сост. С.А. Красильников, Т.Н. Осташко, Л.С. Пащенко, Л.И. Пыстина. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999.

²⁴⁶ Куров, Ермаков – Промышленный отдел ЦК ВКП (б). 11 февраля 1938 г.//ПермГАСПИ. Ф.231. Оп.1. Д.35. Л.24.

посулили командировку за границу – и только. Попробуй он выступи, покритикуй – и все это разлетится как мыльный пузырь»²⁴⁷.

Изучение мира вещей сталинского инженера и разглядывание под увеличительным стеклом каждой найденной детали позволяет частично восстановить жизненный мир и повседневные структуры, в которые он был включен. В этом мире есть значимые вещи, которыми дорожили. Это можно понять, учитывая то, с каким трудом они «доставались». На вершине иерархии вещей находился автомобиль. Эту роскошь, подчеркивающую статус, могли себе позволить лишь немногие, заслуженные работники. Радиолы и фотоаппараты, купленные за границей, не были случайными вещами в домах носителей инженерно-технического знания. Костюм из берлинского магазина создает образ человека, умеющего хорошо одеваться, но не имеющего возможности это делать в пустых советских магазинах. В ситуации 1930-х гг. у инженеров был ограниченный выбор жизненных стратегий. Фактически он сводился к отбору вещей, при помощи которых они могли проявить свою индивидуальность. Через все эти вещи можно «рассмотреть» индивидуальные черты субъекта, проявление «Я», выраженное в осознании собственной значимости и интеллектуальной свободы.

Набор вещей для внутреннего (семейного) пользования существенно отличался от вещей внешнего пользования, – той же одежды. Одевались они как можно увидеть на фотографии № 2 убого и бедно. Сами инженеры объясняли эту ситуацию слабым развитием легкой промышленности: «Об этом читаем в беседе инженера И.И. Молчанова с диспетчером завода № 19 А.С. Басиным:

²⁴⁷ Там же. Л. 27; заработная плата инженеров на заводе № 19 примерно соответствовала средней заработной плате инженерно-технических работников в машиностроении. См.: Ильюхов А. А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917 – 1941 гг. Москва: РОССПЭН, 2010. С. 219.

«Он стал высказывать свои недовольства, что очень трудно жить, купить мануфактуры, платья и обуви, нет никакой возможности, кругом очереди, да и то мало выбрасывается на рынок, одним словом, мысль сводилась к тому, то легкая промышленность слабо развивается, что между тяжелой промышленностью и легкой существует разрыв. Много жаловался на качество выпускаемых на рынок товаров, купишь ботинки проносишь два-три месяца и они развалились»²⁴⁸. Возможно, что они сами верили этому объяснению; на самом же деле речь шла, скорее всего, о социальной мимикрии, осознанном или неосознанном намерении придать себе пролетарский облик.

Изучение описей вещей позволило прежде сделать вывод о принадлежности советских инженеров во второй половине 1930–х гг. к среднему классу. Они владели дорогими и статусными вещами: автомобилями, часами, радиолами и фотоаппаратами, в том числе и импортного производства. На фотографии, сделанной в кабинете Ворошилова, они выглядят вполне по-пролетарски, как будто пряча свой социальный статус. Объяснить их плохую одежду запретом на заграничные командировки нельзя. В первой половине 1930–х множество инженеров стажировались на американских и германских предприятиях. Вспомним посещение дорогого универмага в Берлине. Поставим вопрос, как сочеталось тяга к дорогим и престижным вещам с их неряшливым внешним видом – одеждой из дурного материала, не разглаженной, застиранной, не по росту. Можно предположить, что в нарочитой простоте одежды, во-первых, воспроизводились аскетические вкусы партийной номенклатуры, а, во-вторых, стремление хотя бы внешне сгладить дистанцию между индустриальной элитой и рабочими массами.

²⁴⁸ Показания Молчанова И.И., бывшего Главного технолога завода 19. 20 ноября 1940 г.// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Т.5. Л. 14.

Глава 3. Жизненные пути советских инженеров: биографический аспект

В третьей главе речь идет о восходящей социальной мобильности советских инженеров эпохи первых пятилеток, которые родились в последние два десятилетия XIX в. или первое десятилетие XX в. Их первичная социализация в дореволюционной России происходила в отличных друг от друга условиях. К ним относятся: место рождения, статус и занятие отца, обучение в гимназии или в школе другого типа, учеба в вузе, первая работа, участие в революционном движении и в местной партийной организации. Несмотря на различия в происхождении, они достигли высокого социального и профессионального статуса технических специалистов, участвовавших в социалистическом строительстве. В структуре советского общества их положение можно охарактеризовать как привилегированное, отличное от статуса рабочих, с которыми они работали в общем заводском пространстве.

Постараемся реконструировать индивидуальные траектории жизни, которые укладываются в конкретные биографические схемы. В дефиниции Н.Н. Козловой биографические схемы «формируют течение жизни более или менее обязательным образом, наделяют и рутинные, и кризисные моменты значением, связывая их со значением жизни в целом, помещая ее в контекст исторического времени», а также «восстанавливают непрерывность и согласованность жизни» и «наделяют некоторые события и опыты особым значением. Например, в рамках этих схем тем или иным образом решается проблема смерти: что есть достойная или презренная смерть?»²⁴⁹.

Вопросы, связанные с самоидентификацией и определением, что такое хорошо, и что такое плохо, чаще всего, происходит в кризисной ситуации, когда прерывается или надламывается привычное повседневное существование. В нашем случае таким моментом в жизни советских

²⁴⁹ Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. Москва: Изд-во «Европа», 2005. С. 44.

инженеров можно считать арест, следствие и последующий приговор о лишении свободы. Именно тогда субъект переживает очень сильный рефлексивный опыт²⁵⁰.

Предлагается рассмотреть три варианта социального восхождения. В первом случае, выходец из семьи рабочего, пройдя путь административной работы, стал инженером. По мнению ревизионистов²⁵¹, его можно отнести к «значительному слою молодых людей, как правило, из низов, которые оказались способными воспользоваться теми дивидендами, которые им предлагала советская система»²⁵². К примеру, у выходцев из низов появилась возможность получить среднее или высшее образование, что было одной из ступенек социальной лестницы, ведущей наверх, в советской иерархии должностей и статусов²⁵³.

Вторая индивидуальная стратегия – это биография инженера-конструктора, выходца из черты оседлости. В этой истории можно обнаружить нежелание субъекта воспроизводить культурные традиции еврейской общины и местечковые порядки. Он прошел путь, отдаляющий его от первичной социальной среды с чертами традиционной культуры. Делая карьеру, он осваивал новые образцы культуры *modernity*.

²⁵⁰ В письмах (всего их было семь) инженера завода № 172 Г.А. Змеева читаем: «Почему мне не стало места в жизни? Находясь 2-й год в тюрьме, я перебрал по дням и годам всю свою жизнь, и не нашел в ней ничего такого, чем бы я отличался от др. людей, кроме одного – жажда к знанию, желания соверш. в своей специальности и принести максимальную пользу заводу». Цит. по: Заявление Змеева на имя Берии от 7 июня 1939 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14254. Л. 260; «Чтобы быть к-р и вредителем при Советской власти человеку, вышедшему из народа, надо быть каким-то вырожденком, надо быть глубочайшим подлецом. Как для того так и для другого надо иметь какие предвходящие данные, т.е. надо быть обиженным Советской Властью или иметь безчестное прошлое, безчестную жизнь, полную безпринципность и т.п. мне нечего учить НКВД методам изучения человека, но я просто хочу сказать: как я понимаю психологию человека в зависимости от происхождения, матер. состояния, воспитания и пр.». Цит. по: Заявление Змеева Народному комиссару внутренних дел от 22 сентября 1939 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14254. Л. 270.

²⁵¹ Представители научной школы Ш. Фицпатрик, предложивших рассматривать советское общество как разновидность индустриального общества. Так называемые ревизионисты хотели объяснить явление, которое они также называли «сталинизмом», «снизу», с точки зрения общества. См.: Баберовски Й. Выжженная земля: Сталинское царство насилия; [пер. с нем. Л.Ю. Пантиной]. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 14.

²⁵² Козлова Н.Н. Указ соч. С. 32.

²⁵³ В письме инженера Г.А. Змеева читаем: «С детства стал несмотря на недостатки – учиться и сам пробил себе дорогу. <...> В 1931 г. будучи уже 40 лет, стал советским инженером, окончив институт «Сталь» без отрыва от пр-ва. Неужели права моя малограмотная мать – «не учись Гриша – с неученого меньше спрашивают». Заявление Змеева на имя Берии от 13 июля 1939 года. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14254. Л. 263.

Третья биографическая схема – это траектория жизни советского инженера, происходившего из «бывших». К поколению «бывших» («недобитых белогвардейцев» и «недорезанных буржуев», «бывших эксплуататорских классов») относились те, кто до революции получили образование, среднее или высшее, обзавелись семьей, работой, и после гражданской войны не покинули Россию, в отличие от многих своих родственников и знакомых²⁵⁴. У представителей этого поколения не было возможности передать собственную культурную традицию. Условия существования «бывших» нацеливали их на адаптацию к меняющейся социальной реальности или к участию в ее формировании, а вовсе не к воспроизводству старых культурных образцов.

Таким образом, согласимся с суждением Н.Н. Козловой об эвристических возможностях изучения множества вариантов индивидуальных стратегий, каждая из которых «неповторима» и, потому, «имеет смысл»: «Возможны разные типы казусов. Одни воплощают господствующие социальные стереотипы, другие – нестандартные поступки, что позволяет поставить проблему диапазона возможностей, которые существовали у индивида в разных обществах. Историк реконструирует социальные резонансы нестандартного»²⁵⁵.

У всех трех типов социального восхождения есть общая черта – это партийность рассматриваемых субъектов, маркирующая их высокий социальный статус. Под партийностью в 1930-е гг. понималась принадлежность к привилегированной социальной группе, из которой рекрутировались, в первую очередь, руководящие работники. Обладатели партийного билета пользовались доверием, поэтому их прошлое до определенного момента не имело значения. Им перестали доверять в годы

²⁵⁴ См.: Чудакова М. Заметки о поколениях в советской России // НЛО. 1998. № 30.

²⁵⁵ Козлова Н.Н. Указ. соч. С. 31.

большого террора, когда появилась идея И.В. Сталина о «вредителях с партийным билетом»²⁵⁶.

Рассматриваемые биографии, которые по анкетам выглядят выпрямленными, на самом деле, представляют собой искривленные траектории с помехами, зигзагами, поворотами и отступлениями. Переломным моментом у всех субъектов была гражданская война, в которой они принимали участие, но каждый по-разному: кто-то в роли красноармейца, кто-то в роли политкомандира, кто-то всю войну проработал на московском заводе.

После революции, по мере восхождения по социальной лестнице, инженеры первых пятилеток не только осваивали, но и сами конструировали новую социальную реальность²⁵⁷: другие образцы поведения, другие ценности, другие представления о том, как должно быть, и другой язык. К примеру, большевистский язык они осваивали во время обучения в высших учебных заведениях и, участвуя в парторганизациях при вузе или заводе. Таким образом, они обростали новыми социальными связями и формировали

²⁵⁶ Об этом говорил И.В. Сталин в своем докладе на одном из заседаний февральско-мартовского партийного Пленума в 1937 г.: «Нынешние вредители и диверсанты, троцкисты, — это большей частью люди партийные, с партийным билетом в кармане, стало быть, люди формально не чужие. Если старые вредители шли против наших людей, то новые вредители, наоборот, лебезят перед нашими людьми, восхваляют наших людей, подхалимничают перед ними для того, чтобы втереться в доверие. <...> В роли вредителей выступают не открыто чуждые люди, не имеющие к тому же никаких технических преимуществ в сравнении, с нашими людьми, а люди, обладающие партийным билетом и пользующиеся всеми правами членов партии. Теперь слабость наших людей составляет не техническая отсталость, а политическая беспечность, слепое доверие к людям, случайно получившим партийный билет, отсутствие проверки людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы. Теперь узловым вопросом для нас является не ликвидация технической отсталости наших кадров, ибо она в основном уже ликвидирована, а ликвидация политической беспечности и политической доверчивости к вредителям, случайно заполучившим партийный билет». См.: Материалы февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП (б) 1937 года. 3 марта 1937 г. Вечернее заседание // <http://www.memo.ru/history/1937/> (дата обращения 07.03.2017); Годом ранее, в июле 1936 г., было подготовлено секретное письмо ЦК ВКП(б) о «троцкистско-зиновьевских извергах», которые «объединяют в борьбе против Советской власти всех наиболее озлобленных и за клятых врагов трудящихся нашей страны — шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т. д., когда между этими элементами, с одной стороны, и троцкистами и зиновьевцами, с другой стороны, стерлись всякие грани — все парторганизации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он не был замаскирован». См.: Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока». 29.07.1936 // Известия ЦК ВКП(б). — 1989. — № 8. — С. 100–115. Текст этого письма заслушивали на внеочередных партийных собраниях. Письмо содержало директивные указания для поиска и разоблачения «замаскированных врагов партии».

²⁵⁷ Перед исследователем возникает вопрос: «Способны ли люди, жившие в сталинский период, к артикуляции своей частной идентичности за пределами ценностей данной политической системы?». Цит. по: Козлова Н.Н. Указ соч. С. 31.

вокруг себя круг новый общения. Он состоял из таких же инженеров, политработников и административных работников и был очень непохож на ту среду, выходцами которой они были. Так происходило их постепенное отмежевание от прежней социальной группы. Несмотря на это, первичная социализация продолжала оказывать влияние на их поведение и дискурсивные практики. К примеру, рабочее происхождение из необразованной семьи проявлялось, чаще всего, в их грубом языке. Поэтому на заседании партийного собрания инженер с высшим образованием мог высказываться как, уличный хулиган. Все это создавало амбивалентность личных ситуаций.

3. 1. Казус С.П.Мартыненко

Сергей Петрович Мартыненко, начальник механического цеха на заводе № 19, родился в 1887 г. в г. Керчи. На рубеже XIX – XX вв. Керчь была портовым городом Таврической губернии с населением 28982 человек²⁵⁸. С.П. Мартыненко родился в семье рабочего. Можно предположить, что его семья, как и многие другие рабочие семьи в этот период, имела малый достаток, иначе не пришлось бы родителям отдавать десятилетнего мальчика «...приказчиком в большую бакалейную лавку»²⁵⁹. Во всяком случае, так в своей ранней автобиографии написал С.П. Мартыненко. Представляется, что здесь он лукавил: должность приказчика требовала опыта, житейской сметки и другого возраста. Скорее всего, его взяли в лавку учеником, или просто «мальчиком на побегушках». К тому времени Сергей Мартыненко завершил свое образование в народном училище в том же городе Керчи²⁶⁰. Если верить анкете, заполненной им в

²⁵⁸ Население городов, посадов и других важнейших населенных мест // Россия. Энциклопедический словарь (Репринтное издание). Ленинград: Лениздат, 1991. С. 120.

²⁵⁹ Автобиография Мартыненко. 1923. Без даты // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т. 5. Л. 62.

²⁶⁰ Начальные городские училища по положению 25 мая 1874 г. Были рассчитаны на три года. Содержались земством и городскими управлениями. См.: Россия. Энциклопедический словарь. Ленинград: Лениздат, 1991. С. 392. В статье 3 Положения перечислялись предметы, обязательные для обучения: «а)

1923 г., на этом все образование завершилось. В соответствующей графе секретарь и председатель окружного профбюро Марыненко написал: «Низшее образование. Начальная народная школа»²⁶¹.

О том, что ее муж – человек не очень образованный, писала в министерство внутренних дел в 1954 г. и жена репрессированного начальника цеха: «... высшего образования он не имел»²⁶². Из этих документов следует, что С.П. Мартыненко – практик с большим рабочим стажем, но без соответствующего образования. В своих заявлениях в разные партийные инстанции он акцентировал свою пролетарскую закалку. Из лавки он сбежал, когда достиг 11 –летнего возраста «...родители меня отдали на машиностроительный завод Бухштаба в Керчи»²⁶³, где я начинал с ученика, проработал 14 лет в качестве литейного модельщика. В 1913 г. я перешел на завод Золотарева. В 1914 г. работал на Брянском заводе, в 1915 г. опять на заводе Золотарева в качестве монтера и конструктора по постройке моторов системы Болиндер²⁶⁴, здесь я проработал до 1918 г.»²⁶⁵. Обратим внимание на должность конструктора. В своем письме в Керченский Истпарт в августе 1929 г. Мартыненко объяснял свой отход от активной революционной работы тем, что «... будучи чрезвычайно втянут в работу завода (я тогда конструировал моторы на заводе у частного владельца и даже был в роли

закон божий (краткий катехизис) и священная история; б) чтение по книгам гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первые четыре действия арифметики и д) церковное пение там, где преподавание его будет возможно». Положение о начальных народных училищах 1874 года// Полное собрание законов Российской империи за 1874, том XLIX. СПб, 1874. С. 836.

²⁶¹ См.: Личное дело №33 члена партии Мартыненко Сергея Петровича. Крымский областной комитет РКП(б). 24 01 1923//ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т. 5. Л.58.

²⁶² Мартыненко Е.М. – Министру внутренних дел СССР. Заявление. 5 01 1954// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т.5. Л.69.

²⁶³ Машиностроительный завод Бухштаба – имеется в виду керченский чугунолитейный и механический завод, принадлежавший М.А. Бухштабу и Э.Б. Китайгородскому. Объем продукции в 1903 г. оценивался в 40 тыс. рублей. На заводе числилось 67 рабочих. Завод Бухштаба – по своим масштабам был предприятием ремесленного типа. См.: Куликов В. Керчь. Предприятия // <http://cities.blacksea.gr/ru/kerch/4-1-5/> (дата обращения 11 03 2017).

²⁶⁴ Двигатели системы Болиндер (по названию шведской фирмы, их производящей) изготавливались по лицензии также и на российских судостроительных заводах. Речь идет о двухтактном двигателе, работавшем на дизельном топливе и даже на сырой нефти. Он не нуждался в электрическом зажигании. См.: Bolinder Semi-Diesel Hot Bulb Engines// <http://www.oldengine.org/members/diesel/marine/bolinder.htm> (дата обращения 15 03 2017). В годы мировой войны устанавливался на десантные баржи на Черноморском флоте.

См.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/10604/%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80. (дата обращения 11 03 2017)

²⁶⁵ Автобиография Мартыненко. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т. 5. Л. 62.

заведывающего заводом)»²⁶⁶. О революционной работе речь пойдет ниже. Здесь же обратим внимание на явную нестыковку. В начальном народном училище не преподавали ни черчение, ни физику, ни геометрию. Не известно, на каком языке шведская фирма предоставляла чертежи своим партнерам: на шведском, французском, или немецком, но точно не на русском²⁶⁷. Для того, чтобы работать конструктором – пусть даже и на небольшом предприятии, нужно было иметь другое образование. И тогда возникает вопрос, где, когда и как рабочий по металлу его получил. В анкетах нет ответа. Можно предположить, что он обучался на профессиональных курсах, скорее всего, за границей за счет предприятия. К 1917 г. С.П. Мартыненко – отнюдь не пролетарий. По роду занятий он инженер; по социальному положению – частный служащий высшего звена – начальник завода. Квалифицировать его «рабочим лейтенантом капиталистического класса», как в те годы называли в социал-демократической литературе, мастеров, десятников, артельщиков и иных представителей рабочей аристократии, нельзя²⁶⁸. Он по социальному положению их превосходил. После революции члену РКП(б) приходилось, если не скрывать, то всячески преуменьшать достигнутый при старом режиме статус. Начиная рабочим – им и остался, только очень квалифицированным. Его супруга, скорее всего, исходя из подобных мотивов, всячески преуменьшала образованность конструктора полудизельных двигателей²⁶⁹. О его доходах в 1916 – 1917 гг. ничего не известно. У выходцев из крестьян в партийных организациях всегда запрашивали сведения о размере хозяйства, домовладении, доходах.

²⁶⁶ Письмо С.П. Мартыненко в Истпарт г. Керчи. 30. 08 1929// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Л.5 – 6.

²⁶⁷ См.: Bolinders : en svensk verkstad : till 100-årsminnet J. & C.G. Bolinders mekaniska verkstads grundande . Stockholm : Bolinder-Munktell, 1945.

²⁶⁸ Ленин В.И. Письмо к рабочим Европы и Америки//Ленин В. Полн. Собр. Соч., Т.37. С.454.

²⁶⁹ «Не учись Гриша – с неученого меньше спрашивают», - пересказывал общее мнение другой инженер, так же выходец из рабочих. Заявление Змеева на имя Берии от 13 июля 1939 года. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14254. Л. 263.

Фабрично-заводской рабочий, будучи представителем пролетариата – класса, лишенного собственности, на такие вопросы не отвечал.

Если какие-то стороны своей биографии человеку, делавшему советскую карьеру, приходилось затушевывать, то иные стороны – участие в рабочем движении, полагалось, напротив, выпячивать. Членом РСДРП(б) он стал в конце 1917 г., пополнив ряды т.н. «октябрьских большевиков», бывших чем-то сродни «мартовским эсерам»²⁷⁰. В своих многочисленных анкетах С.П. Мартыненко указывал, что к рабочему движению примкнул в 16 лет – в 1903 г., но в рядах меньшевистской организации, «где числился до 1906 года, участвуя во всех собраниях: летучих, массовых, кружковых, так как в Керчи была только меньшевистская фракция...»²⁷¹. На самом деле, Керченская организация РСДРП, входившая в Крымский социал-демократический союз, была организацией объединенной, как и много иных местных партийных комитетов²⁷². Во главе ее стояли люди, принадлежавшие к меньшевистскому крылу партии, несмотря на это организация считалась очень боевой и сплоченной. На ее счету были массовые рабочие выступления в 1903 г.²⁷³. С.П. Мартыненко в это время работал на фабрике Бухштаба, так

²⁷⁰ «Мартовскими эсерами» называли обывателей, массами, присоединявшимися к ПСР после февральского переворота. Мартовские эсеры - «пестрые в социальном отношении, включающие в себя рабочих, крестьян, солдат, интеллигенцию, служащих, мелких чиновников, студентов, учащихся и т. п.». Ерофеев Н.Д. Социалисты-революционеры (середина 90-х гг. XIX в. – октябрь 1917 г.)// Политические партии России: история и современность./Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. – М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 2000. С.203. В социал-демократической литературе за «мартовскими эсерами» закрепилась репутация карьеристов, примкнувших к победителям и отошедших от них после поражения. Ср.: «Так называемые «мартовские» эсеры и главным образом из интеллигенции от всякой политической и общественной работы отошли и являются обывателями». Доклад И.Решетова о съезде бывших эсеров. 22.03.1923// <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1019648> (дата обращения 11 03 2017). Октябрьскими большевиками называли людей, присоединившихся к большевикам после октября 1917 г. из карьеристских побуждений. Ленин говорил о «примазавшихся к коммунистам старых чиновников, помещиков, буржуа и прочей сволочи»//Ленин В.И. О продналоге, о свободе торговли, о концессиях/Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.43. С.234.

²⁷¹ Автобиография Мартыненко.1923. Без даты. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т. 5. Л. 62.

²⁷² См.: Шапиро Л. Коммунистическая партия Советского Союза. Второе дополн. изд./Пер. с англ. Firenze: Aurora, 1975, С.102 – 107.

²⁷³ В августе 1903 г. она участвовала в организации уличного рабочего протеста. В донесении градоначальника читаем: «12 августа рабочие механического завода Бухштаба, собравшись на заводе в обычное время, к работам не приступили... направились к ближайшему механическому заводу Золотарева. В то же время подосланными с названных заводов лицами было вызвано волнение и на табачной фабрике Месаксуди... Рабочие механических заводов, портовые чернорабочие и рабочие Русского общества пароходства и торговли, несмотря на принимаемые полицией меры к разъяснению их, и на мои личные требования разойтись и изложить свои претензии при помощи избранных из их среды лиц, собрались

что вполне мог принять участие в этих волнениях. Списки в организации не составлялись, так что нельзя быть в полной уверенности, что молодой рабочий был, в действительности, партийным социал-демократом. Во всех анкетах он упоминает о своем революционном прошлом очень скупно и неохотно, ни разу не назвав товарищей по социал-демократическому подполью и не попытавшись продлить партийный стаж до 1903 года²⁷⁴. Свой уход из партии в 1906 г. объяснял не слишком правдоподобно своим политическим прозрением: «Начав кое-что понимать, не будучи согласен с их тактикой, вышел из партии, участвуя лишь в подметах прокламаций. До 1917 г. я был почти вне партии»²⁷⁵.

В другом документе С.П. Мартыненко высказывается о своем политическом прошлом более категорично: «С 1906 года до конца 1917 года я совсем не принимал никакого участия в революционной работе»²⁷⁶. Впрочем, причина отхода от партии могла быть и иной. В «Автобиографии» он упоминает о том, что «... в конце 1906 г. просидел в Керченской тюрьме за политическое убеждения по доносу одного шпиона...»²⁷⁷. Кроме тюремного опыта, по всей вероятности, имело значение и открывшаяся тогда же перспектива социальной карьеры. Заметим, однако, что рабочим по металлу

огромной толпой у фабрики Месаксуди в ожидании возвращения рабочих последней, разошедшихся по домам во время обеденного перерыва. Так как к толпе этой постепенно присоединялся народ и толпа эта начала вести себя шумно и беспорядочно и уже стало очевидным, что мерами полиции порядок не может быть поддержан, тем более восстановлен, я признал необходимым вызвать для подавления начинающихся беспорядков 4 роты от войск местного гарнизона и в то же время распорядился об опубликовании по городу объявления о вызове войск и о том, что в случае дальнейших бесчинств и неповиновения властям войсками будет употреблено в дело оружие» 29 августа 1903 г. - Из донесения Керчь-Еникальского градоначальника Министру внутренних дел о применении оружия для подавления всеобщей забастовки в Керчи.// Михайлов Л. А. Керчь - двадцать шесть веков// <http://www.vkerchi.com.ua/ruska/viewtopic.php?p=77944#p77944> (дата обращения 01 03 2017).

²⁷⁴ Среди возможных товарищей по Керченской организации был П.Л. Войков - человек в партии известный, достаточно авторитетный, после гибели на посту полномочного представителя СССР в Польше в 1927 г. вошедший в мартиролог выдающихся деятелей советского режима. В Керчи Петр Войков был человеком заметным в радикальных кругах. О нем его соученик по гимназии С.Я. Маршак писал, что «Я был двумя классами моложе и относился к нему, как ко взрослому политическому деятелю. Я знал, что он в партии, чуть ли не в городском комитете, и это окружало его в наших глазах каким-то особенным ореолом». Маршак С.Я. – Б.П. Случанко. 22 12 1958/ Маршак С. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 8. - М.: Художественная литература, 1972. С. 337 – 338. Примечательно, что С.П. Мартыненко о своем знакомстве с П.Л. Войковым ни разу не упоминает.

²⁷⁵ Автобиография Мартыненко... Л. 62.

²⁷⁶ Письмо С.П. Мартыненко в Истпарт г. Керчи. 30. 08 1929// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т. 5. Л.5.

²⁷⁷ Автобиография Мартыненко... Л. 62.

он остался на всю жизнь. В белом Крыму в 1919 – 1920 гг. он снова работает токарем на табачной фабрике в Керчи. После освобождения из лагеря в 1945 г. в г. Мариинске Кемеровской области С.П. Мартыненко снова работает токарем на спиртозаводе, затем переезжает в г. Гороховец Владимирской области, «где поступил на судозавод модельщиком по металлу»²⁷⁸.

Таким образом, за 14 лет работы на частных предприятиях в г. Керчи бывший мальчик из бакалейной лавки сделал большую по тем временам карьеру. В тридцать лет он трудился конструктором, выполнял административные функции – в должности заведующего заводом, по-современному, директора предприятия. Из сохранившихся документов неизвестно о его тогдашнем экономическом статусе: зарботке, банковских вкладах, недвижимости, убранстве и величине его квартиры и пр. Иначе говоря, он двигался по социальной лестнице вверх, реализуя на практике возможности для вертикальной социальной мобильности, – возможности, которые открывались для индустриального рабочего в годы ускоренной модернизации народного хозяйства.

Революция 1917 – 1921 гг. обесценила его прежние достижения. С.П. Мартыненко заново начал делать уже советскую карьеру. Его выбрали в городской совет, приняли в ряды РСДРП(б), доверили руководство исполкомом. Если февральскую революцию в провинцию принес телеграф, то октябрьская революция прибыла в Керчь в январе 1918 г. на сетевом заградителе «Аю-Даг», «команда которого была инициатором переворота»²⁷⁹. После этого в городе был создан ревком, в состав которого позвали бывшего участника революции 1905 года авторитетного в рабочей среде С.П. Мартыненко. У него была репутация человека рассудительного и разумного. Во всяком случае, Мартыненко выступил в роли посредника между

²⁷⁸ Мартыненко Е.М. – Министру внутренних дел СССР. Заявление. 5 01 1954// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т.5. Л.69.

²⁷⁹ Письмо С.П. Мартыненко в Истпарт г. Керчи. 30. 08 1929// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Л.5. «Аю-даг» - минный заградитель (тральщик) в составе эскадры Черноморского флота. Спущен на воду в 1898 г. в г. Киле (Германия). Переоборудован в военный корабль в декабре 1914 г. 14.11.1920 г. ушел с эскадрой Врангеля в Турцию. См.: Тарас А.Е. Корабли российского императорского флота 1892-1917 гг. — Библиотека военной истории, 2000. — 396 с.

прибывшими из Феодосии красногвардейцами, желавшими устроить в городе резню буржуев, чтобы обезвредить надвигающуюся контрреволюцию. «На самом же деле такой угрозы не было, потому что рабочие и матросы в Керчи целиком поддерживали Совет, а буржуазия была бессильна»²⁸⁰. Впрочем, отряды И.Ф. Федыко и Живодерова²⁸¹ не сумели развязать красный террор²⁸².

С.П. Мартыненко в карательных акциях замечен не был, только впоследствии упоминал, что арестовал «... заподозренных в украинстве генерала Трегубова (бывший начальник обороны в Керчи) и инженера Глазунова – либерала, которого в первые дни революции носили на руках после его выступления на митингах»²⁸³. Поскольку оба арестованных окончили свои дни в эмиграции, арест не завершился расстрелом²⁸⁴. Как член Ревкома поступал с арестованными, он мимоходом упомянул в письме в Истпарт: «Вслед за этим событием, под давлением наступающих немцев Горсовет эвакуировался и для того чтобы т. Непомнящего не оставить, все же революционеру, немцам я сам лично поехал в тюрьму и освободил его и переправил на Кубань»²⁸⁵.

²⁸⁰ Справка ВКП (б) Запорожской организации, составленная членом ВКП (б) Московской организации Шевяковым. 28.01.1930. Копия. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т.5. Л.51.

²⁸¹ Федыко Иван Федорович (1897 – 1939) – советский военачальник. Командарм 1 ранга (1938), участник гражданской войны. В 1917 г. окончил школу прапорщиков. Организатор в Феодосии отряда красной гвардии, развёрнутого впоследствии в Первый Черноморский революционный полк. В г. Керчь полк И.И. Федыко вошел в апреле 1918 г. См.: Смирнов А. П. Командарм И. Федыко.— Симферополь: Крымиздат, 1959. 122 с. Живодеров – командир 3-й Феодосийского Черноморского революционного отряда в Крыму в 1918 г. Из матросов. В полку И.Ф. Федыко командовал ротой. См.: Ремпель Л. И. Красная Гвардия в Крыму Симферополь: Крымиздат, 1931.

²⁸² Среди городов Крыма, избежавших красного террора в 1918 г., был и г. Керчь. См.: Зарубин В. Г. Крым в годы смуты (1917–1921 гг.). — 1-е. — Харьков: Фолио, 2013. — 379 с.

²⁸³ Письмо С.П. Мартыненко в Истпарт г. Керчи. 30. 08 1929// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Т. 5. Д. 7928. Л.6.

²⁸⁴ Трегубов Аполлон Викторович (1863 – 1925) – генерал-майор флота. В 1917 г. исполняющий должность командира Керченского порта. В 1918 – 1920 гг. служил в Вооруженный силах Юга России (ВСЮР). Умер в эмиграции. См.: Волков С. В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. - М.: Русский путь, 2004. 560 с.; Глазунов А.И. Инженер-металлург. В эмиграции в Чехословакии, 1921–1923 член Союза русских инженеров. См.: Погибшие. Военные архивы и списки погибших солдат// <http://xn--90adhkb6ag0f.xn--p1ai/архив/участники-гразhdанской-войны/участники-belogo-dvizheniya-v-rossii/участники-belogo-dvizheniya-v-rossii-gi-go.html> (дата обращения 08 03 2017)

²⁸⁵ Письмо С.П. Мартыненко в Истпарт г. Керчи. 30. 08 1929// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Л.6.

В Керчи советская власть продержалась недолго. Под давлением немцев С.П. Мартыненко и его товарищам пришлось «драпать на Кубань»²⁸⁶. О последующих событиях в документах есть расхождения. Если верить его товарищу, С.П. Мартыненко был «военно-морским комиссаром г. Керчи и после эвакуации Совета, при вступлении немцев в Крым в 1918 г. ушел последним из Керчи только после того как погрузил и отправил в г. Ейск последний отступающий 2-й Черноморский отряд красногвардейцев, под командой т. Федько и Живодерова. В 1918 г. был добровольцем в Красной Армии на Кубани, где служил пулеметчиком, а затем Председателем Полкового комитета»²⁸⁷. По утверждению С.П. Мартыненко, два месяца до ухода на Кубань он выполнял функции вовсе не комиссара, а председателя Военно-морской Коллегии при Горсовете, которая «раздавала на руки рабочим оружие, переправляла отдельные партии солдат ушедших с фронта, давала наряды на пароходы, отчасти снабжала этих солдат продовольствием и прочим. Одним словом, это было похоже немного на теперешние Военкоматы»²⁸⁸. Скорее всего, никаким комиссаром он не был, все же, советские военные комиссары выполняли другие функции, непосредственно связанные со службой в армии. С.П. Мартыненко отрицал и свою службу в Красной армии, утверждая, что был «в партизанских отрядах на Кубани (а не в Красной Армии, как это ошибочно пишет тов. Пучков в своей справке)»²⁸⁹. Восемь месяцев спустя он вернулся в Керчь, «не зная, что ее займут белые (иначе побоялся бы приехать домой)»²⁹⁰. Получается, что если бы С.П. Мартыненко служил в армии, то его возвращение домой в конце 1918 г., до

²⁸⁶ «Вместе драпали на Кубань» - имеется в виду бегство из Крыма красных партизанских отрядов от германских войск в апреле 1918 г. См.: Бобков А.А. Бутовский А.Ю. Россия, Украина и Крым. Причины и особенности т.н. Украинско-Крымской войны 1918г. //http://www.btula.ru/fullbrend_594.html/ (Дата обращения 11 03 2017)

²⁸⁷ Письмо члена Симферопольской организации ВКП (б) с 1918 г. Евгения Андреевича Пучкова, 02 июля 1929 год. На имя – председателя Запорожской окружной контрольной комиссии. Копия. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т. 5. Л.4.

²⁸⁸ Письмо Мартыненко в Истпарт г. Керчи, 30.08.1929 г. // ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.7928. Т.5 . Л.6.

²⁸⁹ Письмо Мартыненко (члена ВКП) на имя председателя контрольной комиссии Запорожского округа. Июль 1929 г. ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Т.5. Д. 7928. Л.86. Естественно, Е.А. Пучков ошибся: в регулярной Красной армии полковых комитетов не было.

²⁹⁰ Там же.

окончания войны и объявления демобилизации армии, квалифицировалось бы как дезертирство. Значит, он не мог не отрицать мнение Е.А. Пучкова, иначе ему пришлось бы признать себя дезертиром. Таким образом, мы видим, что на самом деле С.П. Мартыненко старался не принимать участия в гражданской войне. Поэтому, когда ему предложили стать председателем военно-морской коллегии, он «долго не соглашался, не хотел уходить с предприятия»²⁹¹. Очень сомнительно и его участие в подпольной деятельности после возвращения в Керчь, о чем он написал следующее: «ни к какой ячейке не примыкал, а мною с товарищем Пучковым и другими была организована своя ячейка, в которой работали повешенные в 1920 г. тов. Шмидт, Корнилов, Громозда и которая была непосредственно связана с областным подпольным комитетом»²⁹². Если все участники его ячейки, кроме Пучкова, погибли, то очевидцев работы С.П. Мартыненко в большевистском подполье не осталось. В еще одном письме он рассказал о своем аресте и быстром освобождении:

«До начала 1920 г. меня не трогали (так как в подполье я работать умел, будучи еще членом РСДРП до 1906 г.)²⁹³. Но в начале 1920 г. они пронюхали, что я два месяца в 1918 г. был Председателем Военно-Морской Коллегии при Горсовете (а не комиссаром, как опять ошибочно указано в справке т. Пучкова), меня ночью как раз по пути домой, когда шел с одним товарищем с подпольного собрания – арестовали и привели в контрразведку угрожая расстрелять как комиссара. Шедшего впереди меня, моего товарища по работе на станке, не тронули и, вот он, видя, что меня арестовали, ночью поставил в известность Совет Профсоюзов г. Керчи, председатель которого пошел к генералам и стал от имени всех рабочих Керчи требовать моего освобождения. Белые зная каким авторитетом я пользовался у Керченских рабочих и не имея против меня каких-нибудь данных уличающих меня в

²⁹¹ Письмо Мартыненко в Истпарт г. Керчи, 30.08.1929 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д.7928. Т.5. Л.5.

²⁹² Там же. Л.6.

²⁹³ Любопытно, что здесь С.П. Мартыненко не вспомнил свое меньшевистское прошлое.

подпольной работе, и по требованию Профсовета на утро меня уже освободили, определив на все последующее время самую сильную за мной слежку, которую кстати сказать я всегда узнавал. После освобождения моего из контрразведки, несмотря на усиленную слежку, я все же продолжал держать связь с областным подпольным комитетом и работать в подполье до самого прихода в Керчь Красной Армии»²⁹⁴. Рассказ об аресте тоже вызывает сомнения. Скорее всего, он не принимал участия в подполье, не занимался провокациями, поэтому и не представлял для контрразведки никакой опасности. Можно предположить и другой вариант: С.П. Мартыненко поздно возвращался домой, и за нарушение комендантского часа был арестован обычным патрулем.

После гражданской войны траектория социальной мобильности С.П. Мартыненко начинается с нижних ступеней – работы в профсоюзных органах, второстепенных по отношению к партийным и хозяйственным организациям. В новых условиях он начинает делать уже советскую карьеру, несмотря на неприязнь со стороны товарищей, которые проявляли к нему недоверие и характеризовали его «революционную работу в период 1917-1919 гг. с плохой стороны, а именно: как будто я был связан с меньшевиками и проводил их линию, активно участвовал в меньшевистском Горсовете...»²⁹⁵. За несколько лет работы в профсоюзе С.П. Мартыненко заработал себе репутацию, которая позволила ему в дальнейшем занимать хозяйственные должности: директора завода или заместителя директора. В его характеристике 1923 г. читаем:

«Дисциплинирован, подготовка средняя, выдержанный партийный товарищ, работник уездного масштаба. Является старым профработником с 1905 года, начал свою работу с рядового члена профсоюза и кончая Председателем Окрпрофбюро. Осуществляет фактическое руководство профдвижением округа. Обладает способностью подбирать работников и

²⁹⁴ Письмо Мартыненко (члена ВКП) на имя председателя контрольной комиссии Запорожского округа. Июль 1929 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т.5. Л.86.

²⁹⁵ Там же. Л. 5.

руководить ими. <...> С работой справляется, обнаруживая большой опыт и профпознания. Пользуется популярностью и авторитетом среди рабочих. <...> Является марксистом-практиком, умеющим ориентироваться в политической обстановке. В настоящем политически устойчив, колебаниям не подвержен. Энергичный и настойчивый работник, владеющий собой. Не склочник и не группировщик. Хороший организатор»²⁹⁶.

В конце 1920-х гг. карьера С.П. Мартыненко чуть не оборвалась. Его обвинили в правом уклоне²⁹⁷. Ему пришлось оправдываться, занимаясь самокритикой:

«Чувствуя пристрастным отношение ко мне, несправедливое с моей точки зрения, решением Запорожской КК, обвинившей меня в зажиме молодых специалистов, я, и решение ГПК по докладу о состоянии завода № 29 рассматривал как следствие дальнейшего пристрастного отношения ко мне.

Находясь 13 лет в рядах коммунистической партии, не состоя ни разу нив каких группировках, будучи совершенно согласен и активно все время проводя генеральную линию ЦК партии, но находясь под вышеуказанным впечатлением до последнего заседания Бюро П/К, я не допускал мысли, что мои действия хотя бы бессознательно могут оказаться действиями правого оппортунизма на практике. И только последнее заседание Бюро П/К 9.03. с.г. от которого я вследствие того же впечатления о пристрастном отношении ко мне, ожидал непрямого и даже заранее решенного исключения меня из партии, заставило меня глубже задуматься и проанализировать свое настроение.

В результате я пришел к выводу, что мое настроение было ошибочным...

²⁹⁶ См.: Личное дело №33 члена партии Мартыненко Сергея Петровича. Крымский областной комитет РКП(б). 24 01 1923//ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т. 5. Л.58.

²⁹⁷ Речь идет о борьбе с «правым оппортунизмом» в конце 1920-х гг. На предприятиях к правому оппортунизму относили, во-первых, примиренческое и некритическое отношение к старым специалистам; во-вторых, отказ руководящих работников от ударных темпов.

Осуждая свою первоначальную ошибку (ссылка на объективные причины, недоучет внутренних возможностей при исполнении промплана) еще более осуждало дальнейшее непризнание свое ошибки.

Полагая, что мое искреннее и прямое признание своих ошибок, должно послужить уроком для других, прошу Бюро огласить мое заявление на партсобрании нашей заводской организации»²⁹⁸. В качестве главного оправдания С.П. Мартыненко назвал свое неправильное «настроение», не акцентируя внимания на неправильной политической позиции или на своих ошибках в управленческой работе. В сложившейся ситуации, в борьбе за сохранение собственного положения, он проявил бойцовские качества. Рабочее происхождение, ранний партийный стаж и, возможно, знакомство с некоторыми руководящими работниками высшего эшелона²⁹⁹ позволили С.П. Мартыненко избежать окончательного краха. Таким образом, в начале 1930-х гг. его восхождение по социальной лестнице остановилось и продолжилось с переходом на завод № 19. Со слов его жены, он сам ходатайствовал о переводе на строительство пермского предприятия в ГУАП и промышленный отдел ЦК ВКП(б)³⁰⁰. На новом заводе его карьера продолжилась, но не в должности директора. Здесь его назначили начальником механического цеха. Известно, что директор завода № 19 И.И. Побережский предпочитал самостоятельно отбирать специалистов на завод № 19. Поэтому, можно предположить, что С.П. Мартыненко получил назначение на это предприятие по ходатайству И.И. Побережского. Директор нового начальника цеха ценил: командировал на совещание при народном комиссаре обороны, представил к

²⁹⁸ Заявление С.П. Мартыненко в Бюро Партколлектива завода № 29. Запорожье. 12.03.1931 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т. 5. Л.53.

²⁹⁹ Одно из заявлений С.П. Мартыненко адресовал на имя начальника Авиаобъединения. Интересно, что в тексте заявления он обращается к адресату на «ты». Значит, был хорошо знаком с ним. См.: Заявление директора завода 29 Мартыненко на имя начальника Авиаобъединения – Ивана Константиновича. Секретно. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Т. 5. Л.49. Иван Константинович - возможно, речь идет об И.К. Иванове (1884 – 1927) – ответственном работнике Государственного Треста Авиационной Промышленности Высшего совета народного хозяйства. См.: Копылов Е.В. Неизвестный директор «Рыбинских моторов» // <http://www.mapsssr.ru/direkt.html> (дата обращения 24 02 2017)

³⁰⁰ Читаем в письме: «Так как высшего образования он не имел, то по его желанию его перевели на строительство нового завода № 19 в гор. Молотов, Молотовской области, где потом работал начальником цеха до октября 1937 г.». См.: Заявление от Мартыненко Елены Михайловны (жены) на имя Министра Внутренних дел СССР. 05.01.1954 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д.7928. Т.5. Л. 69.

ордену Трудового Красного знамени и к ведомственной награде³⁰¹. Народный комиссар тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе премировал С.П. Мартыненко легковым автомобилем. В архивно-следственном деле содержится коллективное фото специалистов завода №19 на фоне новенькой машины³⁰². Советская карьера С.П. Мартыненко оборвалась в 1938 г. Он был осужден Особым совещание при Наркоме внутренних дел к восьми годам содержания в лагерях³⁰³. После освобождения С.П. Мартыненко вернулся к своей первоначальной профессии токаря по металлу. Если верить его жене, он отказывался от любых административных должностей. «Директор завода не раз предлагал назначить его мастером, даже начальником цеха, но он все отказывался – боялся после всего произошедшего братья за ответственное дело»³⁰⁴.

С.П. Мартыненко принадлежал к многочисленной группе т.н. «инженеров – практиков» - людей с малым образованием, но с большим производственным опытом. Выходец из пролетарских низов он сделал хорошую карьеру в дореволюционной России, как тогда говорили, «выбился в люди»: заведовал маленькой фабрикой, выполнял конструкторские функции – сейчас уже не определить, какие именно, но, во всяком случае, умели читать чертежи, вносить какие-то усовершенствования и пр. Революция и гражданская война остановила на время социальный рост, заставила его вернуться к станку, затеряться среди рабочего люда. С.П. Мартыненко был в красном лагере, но отнюдь не в его боевых порядках. С началом НЭП он возобновил путь вверх, но уже по новым – большевистским правилам – сперва как профсоюзник, затем как хозяйственник.

³⁰¹ О награждении авиамоторного завода №19 имени Сталина и работников этого завода. Постановление ЦИК Союза ССР//Звезда. 30 12 1936.

³⁰² См.: АСД Брискин Шулим Исаакович. Шушин Василий Иванович. Мартыненко Сергей Петрович и др.// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д.7928. Т.5. Конверт.

³⁰³ Выписка из протокола № 96 ОС при Народном комиссаре внутренних дел СССР от 27 августа 1940 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д.7928. Т.4. Л.498.

³⁰⁴ Мартыненко Е.М. – министру внутренних дел СССР. Заявление. 05 01 1954// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д.7928. Т.5. Л.69.

Жизненный мир С.П. Мартыненко формировался в различных исторических обстоятельствах и в нескольких социальных кругах: рабочей среде, в обществе людей «среднего класса» в старой России, в окружении красногвардейцев, среди инженеров и партийных работников. В партийной характеристике 1923 г. его квалифицировали «марксистом-практиком, умеющим ориентироваться в политической обстановке». В переводе с партийного языка это означало его умение быть своим в любом социальном окружении, одновременно, не теряя собственного «я». Словосочетание «марксист – практик» обнаруживало беззаботность этого большевика по части теории. Всякие «измы» его не интересовали, во внутривнутрипартийных боях 1920-х гг. С.П. Мартыненко не участвовал. Большевистским языком овладел, знал, что такое «самокритика», «непримиримость», «бдительность» и пр. При этом оставался человеком, знающим толк в добротных вещах, умеющим создавать семейный быт. У него было четверо детей, которых он смог вывести в люди³⁰⁵.

Интеграция С.П. Мартыненко в мир советских инженеров новой формации вряд ли была полной: он отличался от них социальным происхождением, возрастом, опытом участия в социал-демократическом подполье, явной умеренностью во взглядах, то есть всем тем, что позволяло ему адаптироваться к любым обстоятельствам. На всех постах он сохранял в себе выработанные в первые десятилетие взрослой жизни характерные черты рабочего-металлиста старой закалки.

3. 2. Казус Б.А. Бергера

Борис Аронович Бергер, инженер-конструктор артиллерийского завода № 172, в 1935 г. был награжден народным комиссаром тяжелой промышленности автомобилем ГАЗ-А. В 1935 г. ему исполнилось 32 года. К

³⁰⁵ См.: Заявление начальнику отдела управления МВД Молотовской области от ссыльного Мартыненко С.П., проживающего в поселке Джарыспай Нуринского района Казахской ССР. 01.04.1954 г.// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д.7928. Т.5. Л.76 – 77.

этому времени он был уже дважды женат, получил диплом инженера, был избран членом молотовского горкома ВКП(б) и по мнению директора завода П.К. Премудрова был всеобщим любимцем³⁰⁶.

Продвижение вверх по социальной лестнице началось у Б.А. Бергера после революции. Для выходца из черты оседлости шансов получить высшее образование в Российской империи было мало³⁰⁷. В старой России девять технологических институтов располагались за пределами черты оседлости, преимущественно, в столицах³⁰⁸. Отец Б. Бергера был часовым мастером, можно сказать, принадлежал к ремесленной «элите»: он владел техническими знаниями, умел работать со сложными механизмами и пользоваться специальными инструментами³⁰⁹. Можно предположить, что клиентура часового мастера состояла из людей зажиточных³¹⁰. По всей вероятности, Борис Бергер вырос в семье с достатком. Тем не менее, выехать за черту оседлости ему было бы затруднительно.

Новая история Бориса Бергера начинается после Октябрьского переворота. В своей автобиографии он указал, что «в 1921 г., демобилизовавшись из РККА, приехал к родителям в Житомир»³¹¹. Житомир в годы гражданской войны был ареной боевых действий между солдатами

³⁰⁶ П.К. Премудров назвал его «баловнем организации (горкома – Ю.К.), которого никто не обижал». Протокол №14 общего закрытого партсобрания заводоуправления от 8/VIII – 37 г.//ПермГАСПИ. Ф.643/1. Оп.1. Д.11996. Т.3. Л.65об.

³⁰⁷ Борис Аронович Бергер родился в 1903 г. Житомире, в еврейской общине, в семье ремесленника. Его отец работал часовым мастером. В России существовала квота (процентная норма) на получение высшего образования для подданных иудейского вероисповедания: «10% в черте оседлости, 5% в губерниях вне черты и 3% для столиц». См.: Сборник законов о евреях с разъяснениями по определениям Правительствующаго Сената и циркулярам министерств: издание неофициальное / сост. Гессен И.В. и Фридштейн В. – СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1904. С. 232-233.

³⁰⁸ Россия. Энциклопедический словарь... С. 393 – 394.

³⁰⁹ Часовой мастер в начале XX в. не только ремонтировал часы, но и собирал их из привозных деталей. «По конвенционному тарифу начала XX века на ввоз готовых часов в России была установлена высокая государственная пошлина, ввоз деталей же стоил в несколько раз дешевле. Измерители времени в Россию ввозились в разобранном виде, корпуса изготавливались местными мастерами, сборка осуществлялась в мастерских, созданных при магазинах часовых фирм». Часовой рынок России от Ивана Грозного до наших дней. // <http://www.pam65.ru/watchmagazine.php?pageId=44> (дата обращения 21.03.2017). Пошлина на карманные часы от 1 рубля 30 копеек до 6 рублей 30 копеек; пошлина на детали к тем же часам равнялась 75 копейкам за фунт. См.: Ширпотреб от фирмы «Павел Буре». // <http://evgknyuginin.livejournal.com/30834.html> (дата обращений 21.03.2017).

³¹⁰ «Серебряные карманные часы – «луковица» - стоили 80 – 100 рублей, золотое колечко – около 15 рублей». См.: Локотош Б.Н. Очерки истории Луганска. Луганск: РИО областного управления по печати, 1993. 140 с.

³¹¹ Протокол допроса Бергера Бориса Ароновича. 3 ноября 1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 17.

Директории (С. Петлюры), польской армии и красноармейцами³¹². Добровольческий отряд Красной армии был сформирован в конце весны 1919 г. и включал 600 человек³¹³. Так как, молодые люди, рожденные в 1903 г., обязательному призыву в армию не подлежали, то Борис Бергер мог быть только добровольцем³¹⁴. Такое поведение для еврейской молодежи до революции было нехарактерно. Служба Б. Бергера в армии добровольцем не соответствовала еврейским культурным обычаям и традициям, но она положила начало его последующей ассимиляции и социального восхождения.

После демобилизации Б.А. Бергер, хоть и вернулся к родителям в родной город, но оставаться там не захотел. Его сестра в это время училась в Москве, и он поехал к ней. В столице он попытался устроиться на работу в качестве рабочего. В протоколе допроса Б. Бергера читаем: «Будучи кандидатом ВЛКСМ, я обратился в ЦК комсомола об устройстве на работу и был послан на Истомкинскую мануфактурную фабрику в г. Ногинск. <...> В Ногинске я работал слесарем на Истомкинской и Глуховской мануфактурных фабриках с 1922 по 1927 год. <...> Моим близким знакомым в Ногинске был слесарь Албац, член партии, с которым я потерял связь в 1927 году после отъезда из Ногинска. Других знакомых у меня не было»³¹⁵. Таким образом, Б. Бергер начал конструировать свой жизненный мир, ориентируясь не на образцы еврейской местечковой культуры: вместо ремесленной мастерской –

³¹² В 1919-1920 гг. еврейское население Житомира подверглось нескольким погромам с ограблениями, избиениями и массовыми убийствами. Под воздействием погромов евреи Житомирской губернии в большей степени поддерживали большевиков и вступали в Красную армию. «После массовых погромов 1919 года среди еврейского населения стало распространяться мнение, что при советской власти евреям могут быть предоставлены определённые гарантии безопасности. <...> В связи с этим повысилась поддержка Красной армии евреями. Даже некоторые её части были полностью сформированы из евреев». Гибер А. Житомир в период Гражданской войны 1917 – 1920 гг. // <http://alfred-griber.com/proizvedeniya/ocherki-o-zhitomire-i-ukraine/zhitomir-v-period-grazhdanskoj-vojni-1917-1920-godov> (дата обращения 21.03.2017)

³¹³ См.: Гибер А. Там же.

³¹⁴ Заметим, что советское государство использовало добровольческий принцип комплектования вооруженных сил на всём протяжении Гражданской войны. К 1 ноября 1920 г. в РККА добровольцы составляли 16,6% (свыше 900 тыс. человек). См.: Молодцыгин М.А. Красная армия: Рождение и становление. 1917–1920 гг. / М. А. Молодцыгин; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. - Москва: ИРИ, 1997. - 1997. С. 138.

³¹⁵ Протокол допроса Бергера Бориса Ароновича. 3 ноября 1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 17.

работа на фабрике. Новая работа в других условиях подразумевала и уход из прежнего, вполне знакомого и привычного, социального круга. Процесс ассимиляции Б. Бергера в рабочей среде, отличной от мира его отца, ускорился браком с местной уроженкой: «вскоре после приезда в Ногинск, в 1922 г. женился на ткачихе Истомкинской фабрики Михайловой Клавдии Васильевне, члене ВКП(б). <...> Официально в брачных отношениях с Михайловой состоял до 1928 года, т.е. до юридически оформленного развода. Фактически разошелся с ней в 1927 г.»³¹⁶. Можно предположить, что в русской рабочей среде он быстро стал своим. Иначе его не взяли бы в партию, как «рабочего от станка», во время ленинского призыва в 1924 году³¹⁷.

Б. Бергер не захотел оставаться простым рабочим без образования и квалификации. Он поступил учиться в МВТУ (Московское техническое высшее училище им. Баумана)³¹⁸. Обучение в вузе стало для него очередной ступенькой вверх по социальной лестнице. Только получив высшее техническое образование, он впоследствии смог сделать карьеру советского инженера. Социальные связи Б. Бергера, которые он приобрел во время учебы в столичном вузе, во многом, и сформировали его новый социальный круг, состоящий из инженеров, административных и партийных работников. Учеба Б. Бергера в МВТУ, в итоге, привела к неоднозначным последствиям. С одной стороны, вполне естественно, что без образования не было бы его социального роста. Но, с другой стороны, в глазах партийной бюрократии учеба в МВТУ в середине 1920-х годов свидетельствовало о неполной политической благонадежности. Под подозрение попадали в первую очередь партийцы и комсомольцы. Это можно объяснить тем, что, начиная с 1923 г.,

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Анкета арестованного. Бергер Борис Аронович. 3 ноября 1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14713. Л. 9.

³¹⁸ Учиться в МВТУ Б. Бергер начал в 1927 г. К этому времени он уже развелся с К.В. Михайловой. В процессе обучения его перевели в Ленинград. Здесь он закончил военно-механическое отделение Ленинградского машиностроительного института в 1931 г., в котором готовили конструкторов и технологов артиллерийских систем. Протокол допроса обвиняемого Бергера Бориса Ароновича. 3 ноября 1936 года // ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д. 14713. Л. 18.

высшие учебные заведения г. Москвы с 1923 г. считались оплотом левой оппозиции³¹⁹. Тогда же Л.Д. Троцкий назвал студенческую молодежь барометром революции, добавив, что «Барометр не создает погоды, а только отмечает ее»³²⁰. В вузах живо обсуждали самую главную партийную тайну – письмо Ленина к съезду с критикой вождей³²¹. В вузах собирались оппозиционные группы. Здесь не только обсуждали «тезисы» и «платформы», но и распевали озорные куплеты:

«За билетиком, за талончиком
Измотался я в жизни в конец...
Говорила нам оппозиция,
Что словам только верит глупец.

Не на мастера, на директора,
А повыше прицел надо брать.
Так за критику, за политику
Поднимайся, рабочая рать!»³²².

МВТУ и в 1927 было одним из центров оппозиционной активности³²³. Здесь учился сын Л.Д. Троцкого Лев Седов. Сюда в октябре 1927 г. на многолюдное, но уже нелегальное собрание пришли лидеры объединенной оппозиции. Читаем в воспоминаниях участника, возможно, приукрашенных: «Местная группа оппозиционеров по указанию центра около семи часов вечера захватила ее [самую большую аудиторию в МВТУ – Ю.К.]. К этому

³¹⁹ Во время дискуссии 1923 – 1924 гг. даже по официальным данным «в вузовских партактивах за линию большинства голосовали 32 ячейки (2790), за оппозицию — 40 (6594)». Резник А. В. Троцкизм и Левая оппозиция в РКП(б) в 1923–1924 годы. М.: Свободное марксистское издательство, 2010, С.31.

³²⁰ Троцкий Л. Д. Новый курс (письмо к партийным товарищам) // <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1924/newc.htm#st01> (дата обращения 8 02 2017).

³²¹ Секретарь Г.Е. Зиновьева докладывал 4 июня [1924 – Ю.К.]: «Вчера только один беспартийный спрашивал меня, верно ли то, что на съезде оглашалось письмо Ильича с характеристикой членов ЦК, причем отдельные фразы его пересказа вполне соответствуют тексту! В вузовских ячейках говорят об этом вдоль и поперек, конечно, с чудовищными извращениями и нелепицей». Цит. по: Фельштинский Ю., Чернявский Г. Лев Троцкий. Книга третья. Оппозиционер 1923 – 1929 гг. М.: Центрполиграф, 2013. С.272.

³²² Абрамович И. Л. Воспоминания и взгляды: в 2 кн. / Абрамович И. Л. - М.: КРУК-Престиж, 2004. - Т.1: Воспоминания. С.74.

³²³ См.: Павлов И. М. 1920-е: революция и бюрократия. Записки оппозиционера. СПб.: Петербург - XXI век, 2001. С.83 – 84.

же времени со всей Москвы стали прибывать студенты и рабочие оппозиционеры. В короткий срок их собралось более трех тысяч человек. Аудитория и примыкавший к ней коридор были заполнены до отказа. На собрание прибыли Троцкий, Каменев, Зиновьев. На собрании царил необычайный подъем и единодушие. Пламенные слова вождей оппозиции падали на возделанную почву. Вскоре о собрании узнали в Кремле. По тревоге были подняты курсанты школы им. ВЦИК, размещавшейся в Кремле, была усилена охрана Кремля. Одновременно для разгона собрания была послана группа членов ЦКК во главе с Емельяном Ярославским, вместе с ним прибыл и Маленков. Однако все попытки их пробраться в аудиторию были бесплодны. Огромная масса людей, стоявших в коридоре, умышленно не пропускала их. А когда Ярославский, упорствуя, стал кричать в коридоре, предлагая разойтись и закрыть собрание, его просто вытолкали, наградив изрядным количеством пинков. Вертевшийся здесь же бывший секретарь парторганизации МВТУ Г. Маленков приказал обрезать электропровода. Аудитория погрузилась во мрак»³²⁴.

Борис Бергер позднее объяснял, что к оппозиции никакого отношения не имел, в «контрреволюционных сборищах» не участвовал, вообще в городе отсутствовал: «Знаю, что в МВТУ существовала в 1927 г., в первый год моего туда поступления, троцкистская группировка. <...> Со слов студентов мне было известно, что 7 ноября 1927 г. в здании МВТУ было собрание троцкистов, которые силой заняли помещение главной аудитории, избив секретаря парткома. Я в то время в Москве не был, уезжал в Ногинск к сыну»³²⁵. По всей вероятности, от фракционных схваток держался в стороне: голосовал за генеральную линию – этим и ограничился.

Получив диплом, Б. Бергер по распределению уехал в Пермь на артиллерийский завод № 172. В 1934 г. он возглавил опытно-

³²⁴ Павлов И. М. 1920-е: революция и бюрократия. Записки оппозиционера. СПб.: Петербург - XXI век, 2001// Мировой Социалистический Веб Сайт (www.wsws.org/ru) (дата обращения 21 01 2017).

³²⁵ Протокол допроса обвиняемого Бергера Бориса Ароновича. 3 ноября 1936 года // ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д. 14713. Л. 21об.

конструкторский отдел (ОКО) на том же заводе³²⁶. Отдел Б. Бергера был сформирован из опытных и «технически грамотных специалистов», которые «очень много времени отдавали производству, очень много работали сверх положенного времени»³²⁷. Самым взрослым и талантливым конструктором среди них был А.А. Плоскирев. Он был инженером без советского диплома. Свое образование А. Плоскирев, сын купца 3-ей гильдии, получил в Кунгурском техническом училище еще до революции. Со слов его товарищей, он всегда «внимательно относился к молодым специалистам, стремился разъяснить неясные вопросы»³²⁸. Иное происхождение А. Плоскирева несколько не смущало руководителя ОКО Б. Бергера. Гаубицу они создавали вместе. Все же, Б. Бергер был хорошим администратором: для него компетентность и профессиональные навыки специалиста имели определяющее значение в организации работы ОКО. Социальное происхождение (из «бывших»), политическая неосведомленность и, даже, неблагонадежность инженеров опытно-конструкторского отдела не являлись для него препятствиями в совместной работе над чертежами новой пушки. Между руководителем и старшим конструктором ОКО установились практически бесконфликтные отношения, иначе не получилось бы у них создать новый образец гаубицы. По мнению А. Плоскирева: «Отношения (с Б. Бергером – Ю.К.) были хорошие. Иногда по рабочим вопросам мы с ним в отделе спорили, но до ссор не доходило. <...> Бергер ко мне относился внимательно. Когда я в 1934 г. просил у директора завода квартиру, Бергер поддерживал мою просьбу. Когда мне в квартире было отказано, он предложил поселиться с ним в квартире. Я отказался, считая неудобным жить вместе со своим начальником»³²⁹. Предложение Б. Бергера жить в одной квартире предполагает, скорее всего, его дружественное отношение к

³²⁶ Протокол допроса Привалова Григория Алексеевича 26 октября 1961//ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.14713. Л.289об.

³²⁷ Там же. Л. 284об

³²⁸ Протокол допроса Привалова Григория Алексеевича 26 октября 1961//ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.14713. Л.290.

³²⁹ Протокол допроса обвиняемого А.А. Плоскирева. 5 ноября 1936 г. // ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.14713. Л. 80.

конструктору А. Плоскиреву, самому опытному и талантливому во всем отделе.

Первоначально отдел работал над 152-мм гаубицей (А – 19), сконструированной со множеством недоделок на ином предприятии³³⁰. К 1935 г. работы над ней были завершены, испытания проведены, основные работники награждены, но Главное артиллерийское управление РККА остановило серийное производство этого орудия, обнаружив в нем множество недостатков: избыточно большой вес, сложности при транспортировке и сборке на боевых позициях. Опытно-конструкторскому отделу предложили в кратчайшие сроки создать новую артиллерийскую систему: более скорострельную, с увеличенной дальностью стрельбы и пр. Срок – 1 год.

В отделе были образованы две соревнующиеся бригады. Одну возглавил Б.А. Бергер, вторую – Ф. Ф. Петров – когда-то однокашник Бергера, а в 1935 г. его подчиненный. Бригады шли к цели разным путем. Бригада Б.А. Бергера работала над принципиально новой системой; бригада Ф.Ф. Петрова модернизировала систему старую – А-19, по возможности, сохраняя все ее основные узлы.

К началу 1936 г. пушка-гаубица Бергера – Плоскирева была готова для испытаний. Ей присвоена маркировка МЛ – 15. Чуть позже группа Петрова – Южакова представила для испытаний собственное изделие – пушку-гаубицу МЛ – 20³³¹.

Даже если не брать во внимание разницу в инженерной квалификации участников соревнования, следует признать, что все шансы на победу были у бригады Б.А. Бергера. Она работала по прямому заданию ГАУ; бригада Ф.Ф. Петрова выполняла свою работу в т.н. «инициативном порядке». К тому же

³³⁰ «Проект системы А – 19 был разработан конструкторским бюро №2 Оружейно-арсенального объединения в Москве в 1930 – 1931 гг. под руководством конструктора Щукалова и впоследствии Дроздова». Протокол допроса Бергера Бориса Ароновича. 9 ноября 1936//ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.14713. Л.27

³³¹ Аббревиатура МЛ расшифровывалась как «Молотовец» по названию завода.

Б.А. Бергер пользовался неограниченной поддержкой директора завода №172 П.К. Премудрова. Недоброжелатели шептались за спиной: «любимчик». П.К. Премудров возражал: «Бергера я ни от кого не защищал, так как он был баловень организации, если можно так выразиться, и его никто не обижал»³³². По оценке артиллерийских специалистов, МЛ – 15 превосходила гаубицу - пушку Ф.Ф. Петрова по нескольким показателям: «Система МЛ – 15 была более совершенной по отношению к МЛ – 20, т.к. она отличалась от нее тем, что давала большую маневренность и имела лучшие тактические данные»³³³.

«Первый образец гаубицы МЛ-15 был изготовлен Мотовилихинским заводом в начале 1936 года и после заводских испытаний отправлен на Научно-исследовательский артиллерийский полигон (НИАП). К июню полигонные испытания на НИАПе были закончены. Комиссия, проводившая испытания, пришла к выводу: «Полигонные испытания МЛ-15 выдержала и может быть допущена к войсковым испытаниям». В 1936 году с Мотовилихинским заводом изготовлена опытная серия в два экземпляра МЛ-15. Они также прошли испытания на Научно-исследовательском артиллерийском полигоне»³³⁴. По отношению к артиллерийской системе Ф.Ф. Петрова у нее был только один недостаток – большая сложность в производстве. «Созданная на заводе система МЛ – 15 оказалась трудоемкой для завода»³³⁵.

Во всяком случае, Б.А. Бергер уже торжествовал победу. Были готовы представления к правительственным наградам для разработчиков новой артиллерийской системы³³⁶. Однако в массовое производство была запущена

³³² Протокол №14 общего закрытого партсобрания заводоуправления от 8/VIII 1937 г.//ПермГАСПИ. Ф.643/1. Оп.1. Д.11996. Т.3. Л.66.

³³³ Протокол допроса Добровольских Николая Александровича 24 октября 1961//ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.14713. Л. 286об.

³³⁴ Гриф М. Орудия – конкуренты. К 80-летию принятия на вооружение гаубицы-пушки МЛ-20//Мотовилихинский рабочий. 14.02.2017.

³³⁵ Протокол допроса Добровольских Николая Александровича 24 октября 1961//ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.14713. Л.285 – 286.

³³⁶ П.К. Премудров на партийном собрании рассказывал, как к нему пришел Б.А. Бергер: «Он заявил мне, что так как система МЛ-15 хороша, то он ставит вопрос о награждении орденами, просил у меня

пушка-гаубица конструкции Ф.Ф. Петрова. «Такая уникальная система, в которой гаубичные свойства преобладали над пушечными, была создана и получила название гаубица – пушка. Было создано два варианта пушек: МЛ – 15, разработанная по заданию ГАУ, и МЛ – 20 – по инициативе КБ. Опытные экземпляры были изготовлены в 1936 году. Испытания выявили определенные преимущества пушки МЛ-15, однако в сентябре 1939 года на вооружение по необъяснимым причинам была принята пушка МЛ-20 под наименованием 152-мм гаубица-пушка образца 1937 г»³³⁷. «Необъяснимые причины» маркируются все тем же 1937 годом, впрочем, для Б.А. Бергера, начавшимся отнюдь не по календарю, а пятью месяцами раньше. Директор завода П.К. Премудров, пользовавшийся на заводе непререкаемым авторитетом³³⁸, сломал ногу и в течение года не работал. Его временно до декабря 1936 г. заменил Б.Л. Ванников³³⁹. Одновременно сменили секретаря горкома ВКП(б). Из Свердловска на эту должность был переведен С.Д. Высочиненко – человек для Мотовилихи новый, назначенный для того, чтобы завершить обмен партийных билетов, навести большевистский порядок в идеологической работе, выкорчевать остатки троцкистско-зиновьевского подполья.

Б.А. Бергер остался один на один с недоброжелателями, готовыми использовать каждый промах для изничтожения конкурента – баловня судьбы и любимца директора. «Ахиллесовой пятой» начальника конструкторского бюро оказалась его партийность. Б.А. Бергер был членом Молотовского горкома ВКП(б), а параллельно с этим пропагандистом в сети

разрешения составить список для утверждения в Горкоме. Я в присутствии Ананьева дал согласие». Протокол №14 общего закрытого партсобрания заводоуправления от 8/VIII 1937 г.//ПермГАСПИ. Ф.643/1. Оп.1. Д.11996. Т.3.Л.66.

³³⁷ Иванов А. Артиллерия СССР в период Второй мировой войны. М. ОЛМА Медиа Групп, 2003. С.25 (63 с.)

³³⁸ «Тов. Осокин: Если бы кто в то время выступил с критикой Премудрова или Яна, его бы изжарили живым». Протокол №14 общего закрытого партсобрания заводоуправления от 8/VIII 1937 г.//ПермГАСПИ. Ф.643/1. Оп.1. Д.11996. Т.3. Л.71об.

³³⁹ Ванников Борис Львович (1897 – 1962) - генерал-полковник инженерно-технической службы (1944), трижды Герой Социалистического Труда (1942, 1949, 1954), дважды лауреат Сталинской премии (1951, 1953). Из рабочей семьи. До назначения в г. Молотово был директором Тульского оружейного завода.

политического просвещения. То, что в прошлые годы, давало пропуск к административным должностям, в 1936 – 1937 гг. становилось большим обременением. В закрытых письмах ЦК ВКП(б) главной опасностью объявлялись двурушники – люди с партийными билетами, являющиеся по сути своей врагами социализма, рабочего класса, в конечном счете, народа. Партийным организациям предписывалось внимательно присмотреться к каждому из своих членов, чтобы понять, не скрывается ли за маской коммуниста троцкист, правый, или буржуазный националист. С партийных трибун постоянно повторялось одно и то же суждение: контрреволюционная троцкистская работа заключается в протаскивании на руководящие должности людей, враждебных советскому строю. Б.А. Бергер был подозрителен тем, что, несмотря на давление парторганизации, не соглашался уволить с завода А.А. Плоскирева, «учитывая его большой опыт и отсутствие на заводе подготовленных конструкторов»³⁴⁰. А.А. Плоскирев был человеком буржуазного происхождения, сыном расстрелянного контрреволюционера, к тому же отрицательно относившимся к мероприятиям советской власти (экономил на покупке облигаций государственного займа, не спешил поднять руку за расстрел подсудимых на процессе 16). Б.А. Бергер его защищал, как мог. Знал, что без А.А. Плоскирева МЛ – 15 до массового выпуска не довести.

Надо сказать, что к своей пропагандистской работе Б.А. Бергер относился легкомысленно, явно был не силен в идеологических формулах, к тому же он, действительно, днями и ночами был занят на своей основной работе. Сделать за год новую артиллерийскую систему, готовую к испытаниям – это означало пойти на рекорд. До поры до времени беззаботность по части теории сходила молодому конструктору с рук, но однажды на занятия по китайской революции пришла проверка и установила, что при характеристике Китайской революции Б.А. Бергер допустил

³⁴⁰ Протокол допроса обвиняемого Бергера Бориса Ароновича. 3 ноября 1936 года // ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д. 14713. Л. 19об.

серьезную политическую ошибку: «Исказил действительный характер движущих сил Китайской революции, определив ее как пролетарскую»³⁴¹.

Степень политической ошибки партийного пропагандиста Б.А. Бергера определялось статусом т.н. «китайского вопроса» в ожесточенной полемике между сталинским руководством ВКП(б) и объединенной оппозицией в 1926 – 1927 гг. Обе враждующие стороны признавали, что в Китае происходит буржуазно-демократическая революция в новых условиях при поддержке советского государства. Разногласия начинались в вопросе о ее движущих силах и тактике коммунистической партии Китая. По мнению И.В. Сталина и Н.И. Бухарина, в то время бывших единомышленниками, в революции совместно участвовали несколько социальных сил: пролетариат, крестьянство, национальная буржуазия: «Коминтерн исходит из того, что преобладающим фактором гнёта в Китае в данный момент, стимулирующим аграрную революцию, являются пережитки феодализма. Коминтерн исходит из того, что пережитки феодализма в китайской деревне и вся милитаристско-бюрократическая надстройка над этими пережитками со всеми дзюдзюнами, губернаторами, генералами, Чжан Цзо-линами и т. д., - являются той базой, на основе которой возникла и развёртывается нынешняя аграрная революция»³⁴² Одному внимательному читателю газет Сталин объяснял, что еще не время создавать советы в Китае: «Нет нужды доказывать, что такой момент еще не наступил. А что делать сейчас? Нужно расширять и углублять аграрную революцию в Китае. Нужно создавать и укреплять все и всякие массовые организации рабочих и крестьян, от советов профсоюзов и стачечных комитетов до крестьянских союзов и крестьянских революционных комитетов, для того, чтобы превращать их по мере роста революционного движения и по мере его успехов в организационные и политические базы для Советов рабочих, крестьянских и солдатских

³⁴¹ Протокол допроса Бергера Б.А. 4 ноября 1936//ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.14713. Л.22об.

³⁴² Сталин И.В. Революция в Китае и задачи Коминтерна Речь на X заседании VIII пленума ИККИ 24 мая 1927 г.// Сталин И.В. Сочинения. – Т. 9. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. С.285.

депутатов в будущем»³⁴³. Объединению всех антиимпериалистических и антифеодальных сил соответствует «блок революционных народников» – Гоминдан. «Партия Гоминдан, выступавшая в основном своем ядре в союзе с китайскими коммунистами, представляет собой революционный блок рабочих, крестьян, интеллигенции и городской демократии на почве общности классовых интересов этих слоев в борьбе против иностранных империалистов и всего военно-феодального уклада жизни за независимость страны и единую революционно-демократическую власть»³⁴⁴. Коммунисты должны войти в него, сохраняя идейную независимость и некоторую организационную автономию. «По настоянию советских представителей с огромным трудом и далеко не всегда успешно началась перестройка Гоминьдана в соответствии с большевистским принципом «демократического централизма». В 1924 г. китайское руководство стало принимать в Гоминьдан коммунистов как частных лиц. Фактически это означало, что компартия присоединилась к Гоминьдану»³⁴⁵.

По мнению Л.Д. Троцкого и разделявшего его позицию К.Б. Радека национальная китайская буржуазия не была союзником пролетариата и крестьянства: «Было бы, далее, грубой наивностью думать, будто между так называемой компрадорской буржуазией, т.е. экономической и политической агентурой иностранного капитала в Китае, и между так называемой «национальной» буржуазией существует пропасть. Нет, эти два слоя несравненно ближе друг другу, чем буржуазия и рабоче-крестьянские массы»³⁴⁶. Спор шел о том, является ли китайская революция «генеральной репетицией» революции социалистической, как в свое время революция 1905 – 1907 гг. по отношению к Октябрьскому перевороту, либо между ними

³⁴³ Сталин И.В. К вопросам китайской революции: Ответ т. Марчулину. 9 мая 1927 г.//Сталин И.В. Сочинения. – Т. 9. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. С.238.

³⁴⁴ Резолюция VI расширенного пленума ИККИ по китайскому вопросу. Март 1926// Коминтерн и ВКП(б) о китайской революции. Основные решения. М. – Л., Госиздат, 1927. С.19.

³⁴⁵ Фельштинский Ю. Чернявский Г. Лев Троцкий. Книга третья. Оппозиционер 1923 – 1929 гг. М.: Центрполиграф, 2013. С. 120.

³⁴⁶ Троцкий Л.Д. Китайская революция и тезисы тов. Сталина// Архив Л. Д. Троцкого Том 1. Редактор-составитель Ю.Г.Фельштинский// http://www.eunet.lv/cgi-bin/iso/TROCKIJ/Arhiv_Trotskogo__t1.txt (дата обращения 17 03 2017).

существует много большая временная дистанция; надо ли коммунистам поддерживать и подталкивать влево Гоминдан, либо выйти из него и бороться за массы, как предлагали и Троцкий и в особенности К.Б. Радек³⁴⁷. Можно согласиться с мнением, что «Полемика о Китае во многом напоминала средневековые схоластические трактаты»³⁴⁸. Тем более, что после 1927 г. политика Коминтерна в Китае изменилась. Руководство Гоминадана взяло курс на ликвидацию компартии. Та в ответ попыталась организовать крестьянские и рабочие восстания, создавать советские районы, строить Красную армию³⁴⁹. Троцкистам после 1927 года ставили в вину и предательство китайской революции, и одновременно попытку представить ее как революцию пролетарскую. «Оппозиции приписывается бессмысленное утверждение, будто Китай стоит непосредственно перед социалистической диктатурой пролетариата», - замечал по этому поводу Л.Д. Троцкий³⁵⁰. Однако в советской партийной пропаганде, заостренной против троцкизма, вновь и вновь повторялись старые тезисы о национально-демократической революции, демократическом блоке и пр. Партийный пропагандист и в 1936 г. на вопрос о природе революционной власти в Китае должен был говорить, как когда-то записали в резолюции Коминтерна – власть в советах в Китае принадлежит революционно-демократическим силам, отнюдь не пролетариату. Можно предположить, что Б.А. Бергер просто не разобрался в этих идеологических хитросплетениях и ответил по аналогии: есть в Китае советы, которыми руководит компартия, значит они являются органами пролетарской диктатуры. Чтобы за эту оговорку, случившуюся еще в 1935 году и наказанную выговором, исключить из партии хорошего и полезного конструктора нужно было, чтобы сошлись во времени два фактора:

³⁴⁷ См.: Карл Радек о Китае: документы и материалы / ред. и сост. А. В. Панцов. М.: Соверопринт, 2005. 304 с.

³⁴⁸ Фельштинский Ю. Чернявский Г. Лев Троцкий. Книга третья. Оппозиционер 1923 – 1929 гг. М.: Центрполиграф, 2013. С. 122.

³⁴⁹ См.: Мамаева Н.Л. Коминтерн и Гоминдан. 1919 – 1929. М.: РОССПЭН, 1999. – 376 с.

³⁵⁰ Троцкий Л.Д. Китайская революция и тезисы тов. Сталина.// Архив Л. Д. Троцкого Том 1. Редактор-составитель Ю.Г.Фельштинский// http://www.eunet.lv/cgi-bin/iso/TROCKIJ/Arhiv_Trotskogo__t1.txt (дата обращения 11 03 2017).

атмосфера террора, впервые во всей своей сгущенности проявившаяся в третьей декаде августа 1936 года, и происки недоброжелателей. Поводом для исключения стала защита А.А. Плоскирева на заседании горкома. Бергер предложил вынести ему общественное порицание, осудить его «антиобщественный и антигражданский поступок» и сохранить на заводе. 21 августа 1936 г. Бюро горкома ВКП(б) исключило Бергера из партии:

«УСТАНОВЛЕНО: Что Бергер является двурушником-троцкистом. Бергер с 1922 года по 1928 г. жил с женой Михайловой, которая в 1934 г. исключалась из партии парторганизацией завода «Электросталь» (Ногинский район Московской области) за скрывание от партии троцкистской деятельности.

Бергер на занятиях школы истории партии в 1935 г. занимался протаскиванием контрреволюционного троцкизма, трактуя теорию перманентной революции Троцкого, рекомендовал слушателям школы в качестве пособия литературу «1905 год» Троцкого. Бергер, являясь членом пленума Молотовского ГК ВКП(б), на заседании пленума от 20/VIII – 36 года, посвященном обсуждению материалов о террористической деятельности контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока, не выступал и не показал своего отношения к фактам террористической деятельности контрреволюционеров-троцкистов-зиновьевцев. Будучи вызван на выступление секретарем ГК, Бергер не показал своего отношения к событиям, все свое выступление свел к отрицанию знакомства с делом Михайловой, к оправданию своего поведения на пленуме ГК тем, что он достаточно выступал с критикой троцкистов-зиновьевцев на общих собраниях сотрудников в заводоуправлении, и к заслугам его, Бергера, на производственной работе начальника конструкторского отдела. На митинге сотрудников конструкторского отдела беспартийный сотрудник Плоскирев воздержался от голосования за резолюцию, требующую расстрела врагов народа. Бергер пытался объяснить поведение Плоскирева его «непониманием» и «неграмотностью».

ПОСТАНОВИЛИ: Исключить Бергера Б.А. из членов ВКП(б) как контрреволюционера-троцкиста, протаскивающего в своей работе контрреволюционную троцкистскую пропаганду»³⁵¹.

В течение трех месяцев Б.А. Бергер тщетно пытался восстановиться в партии: ездил в Свердловск в обком, писал апелляции. Безрезультатно. В ноябре 1936 г. он был арестован по обвинению в контрреволюционной троцкистской деятельности: «систематически и организовано вел контрреволюционную троцкистскую пропаганду и агитацию, направленную к идеализации Троцкого и дискредитации политики ВКП(б) и Советского правительства»³⁵². Через два месяца, взяв показания от инженеров из группы Ф.Ф. Петрова, в *corpus delictum* включили вредительство. ОСО при НКВД СССР, убрав из мотивировочной части приговора вредительство, осудило Б.А. Бергера «за к-р троцкистскую деятельность» на пять лет заключения в лагерь, где он впоследствии был расстрелян в один день со своим товарищем по работе А.А. Плоскиревым. В серию была запущена МЛ-20. В заводском журнале троцкиста Бергера обвинили в том, что он, как и другие «жулики и проходимцы, примазавшись к руководству, вредили на важнейших участках завода, тормозили продвижение молодых растущих кадров специалистов»³⁵³. Так в пользу бригады Ф.Ф. Петрова – И.К. Южакова был решен спор о том, какое орудие нужно РККА: МЛ – 15, сконструированное троцкистами, или МЛ – 20, сделанное «молодыми растущими кадрами».

Дочь Б.А. Бергера в возрасте 5 лет осталась сиротой: «Мать заболела и умерла, я осталась с отцом, он нашел мне мачеху, в 1937 году моего отца арестовали <...> и я осталась сиротой. Мачеха привезла меня в Ногинск к родителям моей покойной матери, и воспитывалась я, инженерова дочка, в

³⁵¹ Протокол заседания бюро Молотовского горкома ВКП(б) – об исключении из партии Б.А.Бергера. Подлинник. Машинопись). 21 августа 1936г. г. Г. Молотово//ПермГАСПИ Ф. 620. Оп. 17. Д. 24. Л. 215–216..

³⁵² Постановление о привлечении к следствию в качестве обвиняемого. 17 11 1936//ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д.14713. Л.5

³⁵³ Претворить в жизнь исторические указания товарища Сталина// Производственно-технический журнал завода № 172 им. Молотова завода № 172 им. Молотова. 1937. N 1 (1 августа 1937 года) С.4.

голоде, нужде, нищете»³⁵⁴. Она начала свой трудовой путь в няньках и закончила строительным рабочим. В ее письмах обнаруживаются языковые клише, образы и представления, характеризующие автора как носителя низовой культуры, культуры неграмотного городского обывателя, чьи суждения стереотипны, а жизненный мир ограничен бытовыми проблемами. Можно наблюдать как на протяжении двух поколений происходило изменение вектора вертикальной мобильности. Дочь инженера утратила не только социальный статус отца, но и профессиональные достижения деда. В одном из писем Лидия определяет собственные социальные позиции: «я всю жизнь была нянькой, нищенкой и детдомовкой»³⁵⁵.

Содержание жизненного пути Б.А. Бергера может быть описана в двух проекциях – национальной (этнической ассимиляции) и социально-профессиональной инкультурации. Эти процессы были заданы условиями социалистической реконструкции, с одной стороны, а с другой, сознательным выбором жизненной стратегии. Борис Бергер «обменял» традиционную еврейскую судьбу – стать ремесленником, или торговцем (кооперативным, частным, государственным) на путь русского рабочего в советской стране. Уехать в промышленный город – точнее в рабочую слободу, получить рабочую профессию, жениться на местной жительнице, вступить в партию «рабочим от станка», получить путевку в технических вуз, окончить его и приступить к конструкторской работе. В условиях острой нехватки инженерного персонала молодой специалист смог выполнять сложнейшие обязанности – фактически выступать в роли генерального конструктора в возрасте 30 – 33 лет, при этом добиваться впечатляющих успехов и одновременно умножать число недоброжелателей. Известно, что в процессе ускоренной инкультурации человек совершает множество промахов, заметных окружающим его людям, но невидимых ему самому.

³⁵⁴ Галяева Л.Б. В Прокуратуру Пермской области. 13.07.1961 // ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д. 14713. Л. 276-276об.

³⁵⁵ Галяева Л.Б. В Прокуратуру г. Магадана. 29.06.1994 // ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп.1. Д. 14713. Л. 334.

Можно допустить, что целеустремленность Бергера со стороны воспринималась как неумное честолюбие, его тесные связи с высокими чинами из ГАУ как прислужничество; его дружба с А.А. Плоскиревым как приспособленчество. В итоге деловое соперничество в ситуации террора завершилось жизненной трагедией.

3.3. Казус А.Г. Баранова

Арон Генрихович Баранов, начальник главной инспекции качества на заводе № 19, инженер-механик по образованию, родился в 1894 г. в г. Темрюк Кубанской области³⁵⁶. Темрюк не входил в черту оседлости. По всей вероятности, отец А.Г. Баранова был гильдейским купцом, и поэтому обладал правом на проживание вне этой черты³⁵⁷. В начале XX в. Баранов-старший работал управляющим в конторе фирмы Луи Дрейфуса³⁵⁸, был комиссионером³⁵⁹, скорее всего, этой же фирмы, и совладельцем паровой баржи³⁶⁰. Значит, А. Баранов вырос в буржуазной семье. Отец не захотел учить сына в России, где для подданных иудейского вероисповедания существовали квоты на обучение в вузах. Он отправил его получать образование в Швейцарию. А. Баранов закончил гимназию в Женеве, потом поступил на механический факультет Высшего технического училища в

³⁵⁶ Протокол допроса арестованного Баранова Арона Генриховича. 06.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 10. В конце XIX в. г. Темрюк входил в область войска Донского. Население города в 1890 г. составляло 15 тысяч человек.

³⁵⁷ Император Александр II предоставил право на постоянное пребывание вне черты купцам I и II гильдии, выпускникам вузов, лицам со степенью доктора или магистра, мастеровым и ремесленникам, в т.ч. механикам, винокурам и пивоварам, а, так же, отставным рекрутам, помощникам аптекарей, дантистам, фельдшерам и повивальным бабкам. См.: Полян П. Как перешли черту оседлости//Новая газета № 31 от 27 марта 2017//<https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/03/26/71924-kak-pereshli-chertu-osedlosti> (дата обращения 27.03.2017)

³⁵⁸ «Луи Дрейфус и Ко» - крупная французская фирма, основанная в 1851 г., занималась экспортом хлеба. В год она вывозила из России до 13 млн. пудов зерна. См.: Федосеева Л.Д. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Северо-Западного Кавказа (конец 60-х – 90-е гг. XIX века) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. Вып.3.

³⁵⁹ Комиссионерами называли купцов, занимающихся посреднической торговлей.

³⁶⁰ В начале века цены на пароход/самоходную баржу колебались в интервале 50 - 60 тысяч рублей.

См. История Ленского речного флота//Речной флот Якутии. <https://www.yakutskhistory.net> (дата обращения 23.03.2017)

Цюрихе³⁶¹. Он учился в одном из престижных учебных заведений Европы, среди выпускников которого был Альберт Эйнштейн, работавший ординарным профессором на кафедре теоретической физики в 1912 – 1914 гг.³⁶². Ассимиляция и инкультурация А. Баранова происходила в буржуазной среде свободомыслящих молодых людей. В гимне студентов Высшей технической школы есть строки:

«Да здравствует Цюрих. Ура. Ура!

Гони филистеров со двора.

Нас не сломать, не запугать.

Студент свободен. Пора понять»³⁶³.

Учеба за границей стала для А. Баранова европеизацией, в процессе которой он выучил языки (французский, немецкий и английский³⁶⁴), освоил образцы поведения и ценности, характерные для европейской культуры начала века. Получается, что его ассимиляция происходила не в российских условиях. Но несмотря на это, после революции А. Баранов, не закончив последний курс обучения в Цюрихе, вернулся в Россию. Сразу же вступил в РКП (б)³⁶⁵, вскоре его мобилизовали. Про его службу в армии во время гражданской войны ничего не известно. Только то, что он работал «инструктором при Управлении Владикавказской железной дороги в ведении штаба Туркестанского фронта», а в «июне 1920 г. демобилизовался»³⁶⁶, после чего уехал работать на московский авиационный завод «Икар № 2».

³⁶¹ Протокол допроса. А.Г. Баранов. 06.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 10об.

³⁶² ETH (Eidgenössischen Technischen Hochschule) [федеральная высшая техническая школа] в Цюрихе была основана в 1855 г. До 1911 г. называлась техническим училищем. См.: О Высшей технической школе см.: Gugerli D. Kupper P. Speich D. Die Zukunftsmaschine. Konjunktoren der ETH Zürich 1855-2005. CHRONOS Verlag, Zürich 2005. 528 S. По данным 1915 г. в Высшей технической школе в Цюрихе обучалось 470 иностранных студентов, из них подданных Российской империи – 89 чел. См.: Leemann L. Speich D. Herkunft der auslaendischen Diplomstudierenden der ETH. Zuerich 1855–2000//Statistischer Ueberblick Nr. 6// http://www.ethistory.ethz.ch/statistik/06Herkunft_Studierenden.pdf. (дата обращения 25.03.2017)

³⁶³ Burschenlied//Liederbuch für die Studierenden an der E.T.H., / Verband der Studierenden der E.T.H. (Hg.): Zürich 1923, S. 65.

³⁶⁴ В описи имущества, изъятого при обыске на квартире А.Г. Баранова, были обнаружены тетрадь с записями и письма на английском языке. Описание имущества. А.Г. Баранов. 01.09.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 5.

³⁶⁵ Анкета арестованного. Арон Генрихович Баранов. 06.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 8.

³⁶⁶ Протокол допроса. А.Г. Баранов. 06.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 10об.

Новый этап в жизни А. Баранова начался после революции и гражданской войны в условиях, отличных от тех, в которых проходила его ассимиляция. В советской России ему пришлось осваивать другие правила и нормы, адаптируясь к новой социальной реальности. Теперь А.Г. Баранов, имеющий буржуазное происхождение и, пусть незаконченное, но европейское образование, начал идентифицировать себя с участниками социалистического строительства. Он быстро примкнул к большевистской партии и начал делать карьеру советского инженера.

На заводе «Икар № 2», объединенном в 1927 г. с заводом «Мотор № 4» в одно предприятие № 24 им. М.В. Фрунзе, А.Г. Баранов проработал до начала 1930-х гг. Именно здесь формировался его новый социальный круг, в который были включены не только товарищи по работе, другие инженеры, но и крупные партийные и государственные советские деятели. Среди них оказались народный комиссар почты и телеграфа И.Н. Смирнов и руководитель ЦК партии в Грузии В.В. Ломинадзе. Приятельские отношения и дружба с ними, во многом, предопределили в дальнейшем трагические события в жизни А. Баранова. На допросах он мало рассказывал про свои отношения с И. Смирновым. В одном из протоколов допроса читаем: «И.Н. Смирнова я знал с 1920 г.³⁶⁷ Он был прикреплен к партийной ячейке завода «Икар». Встречался с ним на собраниях партийной ячейки завода до 1923 – 1924 гг. Однажды встретил его на занятиях ФЗУ, где я работал преподавателем. Разговоров между нами не было. В последний раз его видел в 1923 – 1924 гг., после смены партийного руководства на заводе. Больше я его не видел»³⁶⁸. По всей вероятности, дружбы между ними не было, но товарищеские отношения и личные контакты были. Партийная организация

³⁶⁷ Можно предположить, что А.Г. Баранов познакомился с И.Н. Смирновым не раньше, чем весной 1921 г., так как, до этого И.Н. Смирнов был в Западной Сибири и принимал участие в Гражданской войне. Он был членом Реввоенсовета Республики.

³⁶⁸ Протокол допроса обвиняемого А.Г. Баранова. 08.09.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 24.

на заводе «Икар» была небольшой и состояла из девяти человек³⁶⁹. Все, кто в нее входил, должны были хорошо знать друг друга, все же им приходилось участвовать вместе в ежемесячных партийных собраниях. Со слов А.Г. Баранова, народный комиссар И.Н. Смирнов «пользовался авторитетом»³⁷⁰. По мнению других его современников, нарком был добродушный, приветливый, не надменный и тем самым вызывал у товарищей большую симпатию. В воспоминаниях Ларисы Рейснер читаем:

«Я не помню точно, какую официальную работу в штабе 5-й армии выполнял Иван Никитич Смирнов. Был ли он членом Реввоенсовета или одновременно заведовал еще Политотделом, но, вне всяких названий и рамок, он олицетворял революционную этику, был высшим моральным критерием, коммунистической совестью Свияжска. Даже среди беспартийных солдатских масс и среди коммунистов, не знавших его раньше, сразу же была признана удивительная чистота и порядочность тов. Смирнова. Вряд ли он сам знал, как его боялись, как боялись показать трусость и слабость именно перед ним, перед человеком, который никогда и ни на кого не кричал, просто оставаясь самим собой, спокойным и мужественным. Никого так не уважали, как Ивана Никитича. Чувствовалось, что в худшую минуту именно он будет самым сильным и бесстрашным»³⁷¹.

В конце 1920-х гг. об И.Н. Смирнове в Москве ходили доброжелательные слухи и анекдоты. Его современники создали привлекательный образ большевика, страстного революционера и очень обаятельного, отнюдь не высокомерного партийного и государственного деятеля. Виктор Серж в августе 1936 г. после суда и расстрела И.Н. Смирнова опубликовал некролог «Иван Никитич». Именно так – без фамилии. Читаем в нем:

³⁶⁹ Протокол допроса обвиняемого А.Г. Баранова. 13.09.1936 г.// ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 41.

³⁷⁰ Протокол допроса обвиняемого А.Г. Баранова. 14.09.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 50.

³⁷¹ Рейснер Л. Свияжск (август- сентябрь 1918 г.)//Пролетарская революция. 1923. № 6—7. С. 181.

«Высокий, худой, белокурый, с небольшой головой, тонкими, мелкими чертами лица, пушистыми усами, мягким ежиком волос, чуть перекошенным пенсне, улыбкой в серых глазах, которая выдавала в немолодом человеке – ребенка, тешившего себя иллюзиями; не привыкший унывать, в трудные моменты он с невеселой усмешкой упирался в колени своими длинными руками и смотрел в пустоту. Тогда лицо его как-то сминалось, старело в одночасье. Но вскоре Иван Никитич стряхивал сплин, слегка расправлял плечи, устремлял на вас свой ясный спокойный взгляд и с непоколебимой убежденностью говорил: «Революция, конечно, делается сверху и снизу; главное – держаться ее; а держимся мы довольно долго, не так ли?» Для него держаться означало служить, отдавать всего себя, ничего не прося взамен. <...>

В 1927 году он был исключен из партии и лишился поста наркома почт и телеграфа. Иван Никитич сдал дела своему преемнику, назначенному партией, и остался без копейки денег. И вот служащий московской биржи труда увидел перед своим окошком немолодого человека в пенсне, который представился как опытный мастер-механик, ищущий работу на одном из заводов, где, как ему точно известно, не хватает высококвалифицированных рабочих. Служащий стал заполнять анкету. «Ваше прежнее место работы?» - спросил он соискателя. «Нарком почт и телеграфа...»³⁷².

Таким образом, инженер А.Г. Баранов в первые годы своей советской карьеры вошел в контакт с представителями высшего руководства страны. А нарком И.Н. Смирнов вполне мог быть для него одним из образцов, по которому он старался делать жизнь свою.

А.Г. Баранов вступил большевистскую партию сразу после Октября, был дисциплинированным большевиком, но при этом старался дистанцироваться от фракционной борьбы и участия в партийных дискуссиях. За исключением одного случая. На допросе он рассказывал: «В

³⁷² Серж В. Иван Никитич/ La Wallonie 29-30 августа 1936 г. – Пер. с фр.//Блог Виктора Сержа Еженедельные статьи в газете "" (1936-1940) // <http://victor-serge.livejournal.com/1533.html> (дата обращения 28.03.2017)

1922 или 1923 гг. на базовом собрании четырех партийных ячеек завода «Икар», «Мастяжарт»³⁷³ и еще двух заводов... я критиковал отсутствие плана восстановления промышленности и говорил о том, что снабжение рабочих нашего завода поставлено хуже, чем снабжение рабочих текстильных фабрик. Мое выступление никто не поддержал»³⁷⁴. Скорее всего, выступление Арона Баранова относилось ко времени предсъездовской дискуссии весной 1923 года, не имевшей тогда еще отчетливых признаков фракционной борьбы³⁷⁵. Участники ее обсуждали пути реконструкции промышленности. Тем более, что к началу 1923 г. прояснилась неравномерность темпов восстановления разных отраслей индустрии. По оценке независимого экономиста, «отрасли, создающие средства производства, вступили в процесс восстановления позднее отраслей, обслуживающих личные потребности населения»³⁷⁶. Естественно, что завод «Икар», собирающий авиационные двигатели, находился в менее выигрышном положении, чем текстильные мануфактуры. Обнаружить в деловой критике хозяйственных отношений тень троцкизма было возможно только следователю НКВД в 1936 г.

Впрочем, партийная ячейка завода «Икар» в те годы была настроена воинственно: «В ячейке преобладали три течения, из которых наиболее сильной была «Рабочая оппозиция», слабее «Рабочая правда» и троцкисты. Секретарем ячейки одно время был мой брат Баранов Александр. Он в 1922 г. за принадлежность к «Рабочей правде» был арестован ОГПУ»³⁷⁷.

³⁷³ Авиационный завод «Мастяжарт» («Мастерские тяжелой и осадной артиллерии») был основан в Москве в 1916 г. базе фабрики жестяных изделий и хромолитографии и АО Металлических изделий. В 1919-22 гг. завод переведен из Лефортово в Балагушу. В 1933 г. передан в ведение НКТП и переименован в завод №67. В 1941 г. завод получил имя С.К. Тимошенко (носил до 1951 г.). См.: Предприятия и заводы оборонной промышленности. Авиационные заводы. // http://www.militaryparitet.com/nomen/russia/pri/data/ic_nomenrussiapri/11/ (дата обращения 28.03.2017)

³⁷⁴ Протокол допроса обвиняемого А.Г. Баранова. 13.09.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 40об.

³⁷⁵ XII съезд РКП(б), о котором идет речь, «...открылся 17 апреля 1923 г. в обстановке кризиса под аккомпанемент слухов». Вгюэ Р. Trotsky. Paris: Fayard, 1988. P.213.

³⁷⁶ Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. Т.1. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1952. С.174.

³⁷⁷ Протокол допроса Баранова Арона Генриховича 13.09 1936 Копия Машинопись //ПермГАСПИ. Ф.641/1. Оп. 1.Д.14399.Л.45.

«Рабочая правда», о которой вспомнил А.Г. Баранов, «являлась первой левокоммунистической группой, возникшей «вне» РКП(б). <...> Она представляла собой коллектив, среди членов которого практически не было известных фигур и который сформировался на базе неприятия нэпа, осмысления государственного капитализма, негативного отношению к процессам внутри партии и поддержки повседневной борьбы рабочих. В своих организационных воззрениях она предвосхитила концепции «коммунистов советов», предпочитая форму «коллектива» структуре централизованной фракции. По сути, «Рабочая Правда» являлась маргинальной и эфемерной группировкой, отличаясь в этом смысле от децистов и «Рабочей группы», в деятельности которых выражалось преемственное развитие левокоммунистической фракции РКП(б), боровшейся сначала внутри, а затем вне и против партийно-государственных структур»³⁷⁸. По мнению партийных пропагандистов, в нее входила «зеленая молодость, в которой больше плесени, чем зелени»³⁷⁹. За принадлежность к группе ОГПУ арестовывало как членов РКП(б), так и беспартийных.

А.Г. Баранов выступил на партийном собрании и, не получив поддержки своей точки зрения, в дальнейшем отказался от участия в каких-либо внутривнутрипартийных спорах. В итоге он сосредоточился на решении технических задач, связанных с инженерной деятельностью. По архивным материалам не удалось установить, чем конкретно А.Г. Баранов занимался на заводе № 24. Известно, что он был награжден орденом Красной Звезды в 1933 г. «за особые рационализаторские мероприятия»³⁸⁰. Как технический специалист и достойный человек он пользовался на заводе немалым авторитетом. Именно об этом свидетельствуют его близкие отношения с парторгом завода № 24 В.В. Ломинадзе.

³⁷⁸ Левые коммунисты в России. 1917 – 1930 годы/Интернациональное коммунистическое движение. Перс. с англ. М.: НПЦ «Праксис», 2008. С. 18, 20.

³⁷⁹ Карев Н. О группе «Рабочая правда» // Большевик. 1924. №7- 8. С. 27.

³⁸⁰ Протокол допроса обвиняемого А.Г. Баранова. 06.09.1936 // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 10об.

Бесо Ломинадзе принадлежал к числу близких друзей С. Орджоникидзе. В конце 1920-х гг. он входил в ближний круг Сталина, работал в Коминтерне, возглавлял Закавказский крайком партии. Был известен своим взрывным и жестким характером. «Высокий, под два метра ростом, очень массивный, с густыми черными волосами, Ломинадзе производил впечатление сильного человека», который испытывал «презрение к смерти — своей или чужой, все равно»³⁸¹. По мнению одного из его современников он был «похож на пижона послеоктябрьского периода, а вел себя, как царский ревизор»³⁸². В 1930 г. Бесо Ломинадзе попал в опалу, лишился места в ЦК ВКП (б) и был отправлен на низовую работу на завод № 24 парторгом ЦК³⁸³. На заводе он познакомился с инженером А.Г. Барановым. У них завязались дружеские отношения. На допросах А. Баранов рассказывал про Бесо Ломинадзе: «Мы с ним сошлись на шахматной почве. Я был лучшим шахматистом завода. Он мне мало чем уступал. Поэтому мы очень много играли, в том числе и у него дома»³⁸⁴. О том, то они были друзьями, свидетельствует не только обычай играть в шахматы. Со слов А. Баранова, они доверяли друг другу: часто встречались, вспоминали истории из своего прошлого и откровенно беседовали на личные темы. В протоколах допроса читаем: «Ломинадзе я посещал у него в квартире 3-4 раза в месяц, один раз он был у меня. <...> Изредка говорили на технические вопросы, а в основном он говорил о различных этапах своей прошлой жизни — об

³⁸¹ См.: Панцов А.В. Мао Цзэдун М.: «Молодая гвардия», 2007. 867 с.

³⁸² Там же.

³⁸³ В 1934 г. В.В. Ломинадзе получил повышение, стал секретарем Магнитогорского горкома ВКП (б), награжден орденом Ленина, избран на XVII съезд партии. В 1935 г. выстрелил в себя, отправив до этого письмо С. Орджоникидзе: «Тов. Мазуту. Просьба передать тов. Орджоникидзе. Я решил давно уже избрать этот конец на тот случай, если мне не поверят. Видимо, на меня еще наговорили чего-то мерзавцы типа Сафарова и других. Мне пришлось бы доказывать вздорность и всю несерьезность этих наговоров, оправдываться и убеждать, и при всем том мне могли бы не поверить. Перенести это все я не в состоянии. Ничего серьезного у меня в 1932 г. не было. Свои объяснения тов. Сталину и Рындину я давал правильно. Видимо, их оказалось недостаточно. Мне предстоит процедура, которую я порой не в состоянии вынести. Несмотря на все свои ошибки, я всю свою сознательную жизнь отдал делу коммунизма, делу нашей партии. Ясно только, что не дожидаясь решительной схватки на международной арене. А она недалеко. Умираю с полной верой в победу нашего дела. Передай Серго Орджоникидзе содержание этого письма. Прошу помочь семье. Бесо». Цит. по: Б. Ломинадзе – С. Орджоникидзе // Хлевнюк О.В. Сталин и Орджоникидзе: конфликты в Политбюро в 30-е годы. М.: Издательский центр "Россия молодая", 1993. С.54.

³⁸⁴ Объяснительная А.Г. Баранова на имя помощника директора по найму тов. Морзо // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 65.

эпизодах из борьбы фракций в партии в Закавказье, где дело доходило, по его словам, чуть ли не до кулачных боев. О том, как он получил орден за действия во время Кронштадского восстания. Как он в бытность в ЦК комсомола боролся против ЦК партии»³⁸⁵. После возвращения А.Г. Баранова из Америки в 1934 г., где он пробыл год в заграничной командировке, Бесо Ломинадзе уже не работал на заводе № 24. Его перевели секретарем в Магнитогорский горком партии. Несмотря на это, он пригласил А. Баранова к себе в гости в московскую квартиру, и это была их последняя встреча: «В шахматы в тот день не играли, я только делился своими впечатлениями от поездки и высказывал свое мнение об экономических перспективах Америки. Ломинадзе со мной не согласился, назвал мои высказывания люксембургскими³⁸⁶, так же сказал мне, что он должен был быть секретарем американской партийной организации. Но на эту работу он не перешел, о причинах мне не сказал»³⁸⁷. На основании этого фрагмента из протокола допроса можно реконструировать тему их разговора. Арон Баранов, скорее всего, в этом разговоре адаптировался к своему собеседнику Бесо Ломинадзе. Он знал, что разговаривает с бывшим деятелем Коминтерна, поэтому рассказывал ему не про американские магазины, машины и другие сюжеты повседневной жизни, а про перспективы социалистической революции в США. По всей видимости, А.Г. Баранов высказался о возможности скорой революции в Америке, переживающей экономический

³⁸⁵ Протокол допроса А.Г. Баранова. 17.10.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 57об.

³⁸⁶ «В истории рабочего движения "люксембургизм" превратилось в полемическое понятие для изоляции определенной формы левого уклона. Прежде всего его упрекают в недооценке роли партии и в "обожании" стихийности масс. <...> "Люксембургизм" - это главным образом продукт фракционной борьбы внутри советской коммунистической партии, в котором теория революции - из нее в их полемике одинаково исходят и Ленин, и Роза Люксембург - сводится к теории партии в чистом виде. Поэтому в письме протеста, направленном в редакцию журнала "Пролетарская революция", Сталин, умело подчеркивая революционные заслуги Розы Люксембург, тем не менее поставил ее в один ряд с идеологическими предшественниками Троцкого, упрекая ее (а вместе с ней и Парвуса) в том, что они "сочинили утопическую и полуменьшевистскую схему перманентной революции", на которую он указал как на "уродливое изображение Марксовой схемы революции". В 1931 году подобные слова означали не критику, а приговор!». См.: Негт О. Роза Люксембург и обновление марксизма. // История марксизма. Т. 2. Москва: Прогресс, 1981. http://www.situation.ru/app/j_art_704.htm. (дата обращения 31.03.2017). Автор имеет в виду работу И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма: Письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция». См.: Сталин И.В. Сочинения. – Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 84–102.

³⁸⁷ Протокол допроса А.Г. Баранова. 06.09.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 14об.

кризис. Бесо Ломинадзе не согласился с собеседником и назвал его представление ошибочным, обвинил в «люксембургизме». По мнению Бесо Ломинадзе, коммунистическая партия в Америке была слабой и не готовой к осуществлению революции. Можно предположить, что Ломинадзе причину этого видел в слабом партийном руководстве, которое необходимо сменить, например, поставив во главе партии его самого.

Вероятно, инженер Арон Баранов выделялся на фоне своих товарищей по заводу, и не только своей страстью к шахматам. Скорее всего, он был интересный и обаятельный человек. Иначе сложно объяснить, почему жесткий и властный Бесо Ломинадзе поддерживал с ним дружеские отношения. Если верить А. Баранову, кроме него, «никого из работников завода у Ломинадзе дома он никогда не видел»³⁸⁸.

Бесо Ломинадзе был не единственным партнером Арона Баранова для игры в шахматы. В конструкторском бюро на заводе «Икар» в 1920-е гг. работал немецкий инженер Георг Бибер. О нем практически ничего не известно, за исключением того, что рассказал А.Г. Баранов следователю на допросах. С его слов, Г. Бибер до приезда в СССР работал конструктором авиационных моторов на заводе BMW. В протоколе допроса читаем: «Когда Бибер впервые бежал из Германии в СССР, он украл комплект чертежей мотора. Этот комплект он затем продал объединению, в который входил наш 24-й завод, а деньги использовал, в основном, на организацию спортивной ячейки на заводе. После высылки из СССР Бибер вернулся в родной город Нюрнберг³⁸⁹, где был вскоре арестован по этому делу. Сидел в тюрьме долго. Затем был освобожден, так как его преступление было признано не уголовным, а политическим, попадающим под амнистию»³⁹⁰. Познакомились они в 1921 г. и сразу стали прятельствовать: «встречались ежедневно на

³⁸⁸ Протокол допроса А.Г. Баранова. 17.10.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 57об.

³⁸⁹ Неизвестны обстоятельства высылки Георга Бибера из СССР. Вполне возможно, что его не высылали из Союза. В документах по реабилитации А.Г. Баранова есть справка, свидетельствующая, что Г.Бибер не был выслан в конце 1920-х гг.: «Бибер по учетам КГБ при СМ СССР не проходит». См.: Справка. 04.02.1960 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 150.

³⁹⁰ Протокол допроса А.Г. Баранова. 11.09.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 33об.

работе в течение нескольких лет», «играли вместе в шахматы», но в гости друг к другу ходили очень редко³⁹¹. Между ними не было столь доверительных и близких отношений, как между Ароном Барановым и Бесо Ломинадзе. Историю про украденные чертежи и их продажу в Союзе инженер Баранов узнал не от самого Бибера во время разговора. Об этом ему стало известно позже из писем, которые он переводил с немецкого на русский по просьбе русской жены Г. Бибера, оставшейся в СССР и получающей письма из Германии. Со слов А. Баранова, он перевел несколько писем из Германии: «Письма Бибер присылал из тюрьмы, может быть из Нюрнберга. В период с 1929 по 1932 гг. я перевел четыре или пять писем Бибера и одно письмо его родственницы. Содержание писем носило чисто бытовой характер. Никаких поручений от Бибера в письмах не было. Письма приносила мне жена Бибера на квартиру в Москве. <...> Лично я получил сам одно-два письма от Бибера, адресованное мне. Мне их принесла его жена в 1931-1932 гг., когда Бибер уже освободился из тюрьмы. В письмах он просил меня узнать, как решается его вопрос о восстановлении в партии и в парторганизации завода № 24. <...> Я видел его заявление в ЦК ВКП(б), в котором Бибер <...> просил разрешения приехать в СССР работать»³⁹². Арон Баранов попытался помочь своему немецкому товарищу, не побоявшись возможных последствий заступничества. В протоколе его допроса читаем: «Сам я лично ходатайствовал о деле Бибера в ЦК ВКП (б) тов. Ярославскому, который ответил, что нет достаточных оснований для пересмотра дела. Позже я передал заявление в партийный комитет завода № 24, но получил отказ»³⁹³. Можно предположить, что Арон Баранов выстраивал отношения с людьми, мало обращая внимания на их политические взгляды. Для него значение имели профессионализм и техническая грамотность товарищей по заводу. Вот как он сам объяснял проявленную им заботу о Г. Бибере:

³⁹¹ Протокол допроса А.Г. Баранова. 13.09.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 40.

³⁹² Протокол допроса А.Г. Баранова. 07.09.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 20-21об.

³⁹³ Протокол допроса А.Г. Баранова. 07.09.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 21.

«Ходатайствовал я о нем, так как считал его хорошим техником, ценным работником для завода <...> Врагом народа Бибера я в то время я не считал. Ходатайствовал только о разрешении вернуться в СССР, а не о восстановлении в партии»³⁹⁴. У Арона Баранова среди опальных друзей и товарищей по заводу оказался и начальник участка в цехе № 3 Григорий Иванович Сапожников, которого обвинили в саботаже стахановского движения, троцкизме, уволили с завода № 19 и в итоге арестовали. Все это не помешало А. Баранову оказывать помощь семье товарища по заводу, а на следствии объяснять свою «политическую близорукость» и дружбу с «врагом народа» тем, что он не был полностью уверен в решении партийной организации о «троцкизме» Сапожникова³⁹⁵. Несмотря на разницу в образовании и происхождении, они были близкими товарищами по работе и на московском заводе № 24, и на пермском заводе № 19. (см.: Глава 2.2).

О том, что инженер Баранов умел дружить свидетельствует еще один сюжет. Во время обыска на пермской квартире Баранова была обнаружена его переписка с его бывшим секретарем на заводе № 24 Чичкановой. На допросе он объяснил, что в первом письме Чичканова попросила у него в долг 250 рублей. В ответ на эту просьбу, он «послал ей деньги как старой знакомой, так как деньгами в то время располагал»³⁹⁶. А. Баранов знал, что она одна воспитывает ребенка, который часто болел. Поэтому и не настаивал на возвращении денег: «Второе письмо было получено в марте 1935 г. с извинениями, что по семейным обстоятельствам она не может вернуть долг. Тогда я ей ответил, чтобы она не беспокоилась о долге, так как я в деньгах не нуждался»³⁹⁷.

Социальные связи А. Баранова с «троцкистами» и «врагами народа» стали главной причиной его ареста. На допросах во время следствия он вел

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ На одном из партийных собраний цеха № 3 завода № 19 Арон Баранов высказался: «Я могу в партии состоять, выполнять решения партии, но думать я могу, что угодно, могу идеологически с партией не соглашаться». Протокол Пленума парткома завода им. Сталина. 26.08.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 14399. Л. 62.

³⁹⁶ Протокол допроса А.Г. Баранова. 14.09.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 48.

³⁹⁷ Там же.

себя уверенно, сохраняя чувство собственного достоинства. Уже после исключения из партии в ожидании ареста в объяснениях на имя начальника ОНУ завода № 19 Т.А. Морзо он написал следующее:

«Мне было предъявлено тягчайшее в нашей стране и в наше время обвинение, которое основано исключительно на толковании вкось и вкривь моих собственных показаний и изложений моих мыслей, пусть неправильных и непартийных, но высказанных без утайки. Так не поступает враг народа, насколько мне известно. Обвинение не приводит ни одного факта конкретного вреда, нанесенного мной сознательно или бессознательно партии, или советскому строю»³⁹⁸.

Арона Баранова арестовали 1 сентября 1936 г. Следствие продолжалось в течении трех месяцев. Ему предъявляли обвинения в троцкизме, двурушничестве, спрашивали о сообщниках. А.Г. Баранов держался твердо, повторяя то, что уже писал в цитированном выше письме Морзо, чем очень сердил следователя. В заметках следователя читаем: «Анализируя следственные материалы, я пришел к неутешительному выводу, что без наличия каких-либо новых данных Баранова "на бога" не возьмем и будем получать в ответ "нет", "не было", "не знаю" и т.д. Приходится гадать, вел или не вел контрреволюционную работу Баранов, так как материалов, подтверждающих это, у нас нет»³⁹⁹. Его осудили Особым Совещанием при наркоме внутренних дел СССР 28 декабря 1936 г. к пяти годам лишения свободы за «к.р. троцкистскую деятельность»⁴⁰⁰.

Арон Баранов еще до революции сделал сознательный выбор технической специальности. Он закончил гимназию в Швейцарии, после которой мог выбирать, на кого учиться дальше: на юриста, адвоката или инженера. Можно сказать, что для него были открыты все дороги. Но он

³⁹⁸ Объяснительная А.Г. Баранова на имя помощника директора по найму тов. Морзо // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 67. О роли К.А. Морзо в «чистке» завода № 19 см. подр.: Лейбович О.Л. Охота на красного директора. С. 56 – 61.

³⁹⁹ Цит. по: Лейбович О.Л. «Парторганизацию завода им. Сталина охватил психоз...». // НЛО. 2012. № 116(4). С. 157.

⁴⁰⁰ Выписка из протокола Особого Совещания при наркоме внутренних дел СССР. 28.12.1936 г. // ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 14399. Л. 118.

выбрал профессию инженера. После революции А.Г. Баранов вернулся в Россию и пошел работать в авиапромышленность, где был признан ценным специалистом. Иначе не был бы награжден правительственными наградами. В начале 1930-х гг. его на год отправили в командировку в США, а после возвращения пригласили работать на пермский завод № 19. Заметим, что парторг ЦК Бесо Ломинадзе был против командировки Баранова, считая его хорошим специалистом, не нуждающимся в дополнительной стажировке. Главная черта, которая отличала Арона Баранова в любой жизненной ситуации – это развитое чувство собственного достоинства, не позволяющее ему приспособливаться к обстоятельствам, подличать и быть конъюнктурщиком. Даже в трагической ситуации он оставался верным своим принципам.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Следует признать, что концепция жизненного мира, интегрировавшая в себя исследовательский потенциал историко-антропологического подхода, обладает достаточными эвристическими возможностями для описания субъектной компоненты социальных практик советских инженеров в строго определенном пространственно-временном континууме – в масштабах крупного предприятия и населенного пункта в период второй пятилетки, их представлений о действительности, способов идентификации – конструирования собственного «Я» в новых социальных условиях, жизненных ориентаций и предпочтений. Результаты исторического исследования первого поколения советских инженеров, реализованного в рамках парадигмы жизненного мира, могут быть релевантны по отношению к аналогичным микроисторическим реконструкциям, но не подлежат генерализации до масштабов страны или даже отрасли промышленности.

Применяя инструментарий и понятийно-категориальный аппарат концепции жизненного мира, подражая следопыту с «лупой» в руках (К. Гинзбург), возможно фокусировать взгляд на различных деталях и казусах, чтобы реконструировать все многообразие практик и ментальных установок инженеров.

Жизненный мир является динамичным элементом повседневности. Жизненный мир – это продукт коллективного опыта людей, объединенных общим местом проживания и совместными практиками в одно и то же время. Инженеры, работавшие в г. Перми и в г. Молотово, за редким исключением, заканчивали одни и те же учебные заведения в 1920-е гг. и учились по одним и тем же учебникам. На комсомольских и партийных собраниях обсуждали сходные темы, подвергались большевистской перековке. В процессе работы на оборонных предприятиях они встречались в инженерном клубе,

участвовали в партийно-хозяйственных активах, смотрели одни и те же спектакли. Иначе говоря, совместно осваивали городское пространство. Можно предположить, что они были лично знакомы друг с другом, составляя общий круг инженерно-технических работников. В нем производился обмен информацией, в том числе оценками, суждениями, слухами, из совокупности которых и рождался коллективный образ действительности.

По сути, мы имеем дело с исторической аккумуляцией интересующего жизненного опыта инженеров, в котором конституирующим значением обладали детские годы и участие в революции и гражданской войне. Получается, что на их первичные практики взросления, обусловленные социальным происхождением, наслаивался трагический опыт войны, который, скорее всего, «перепрограммировал» вчерашних мальчишек. Многообразие условий первичной социализации и вариативность опыта участия в гражданской войне могут объяснить различия в практиках, оценках, жизненных стратегиях людей, принадлежавших к одному кругу.

Вместе с тем, они приняли правила игры и не только разучили язык власти, но по ее биографическим схемам выстраивали свои жизнеописания, стилизовали внешность по партийным лекалам, как правило не отказывались от участия в политических компаниях и (неохотно) в займах индустриализации.

Но, несмотря на зафиксированную многоликость, ментально их объединяла очарованность большим советским проектом и лежащие в ее основе идеи индустриализации, модернизации и технического прогресса. Условия их повседневного существования, характеризующиеся наличием привилегий и благ, недоступных большинству населения, заслоняли от них реальные картины советской повседневности: кричащее неравенство в уровне и качестве жизни и в рабочей среде (стахановцы и разнорабочие), и между рабочими в целом и техническими специалистами.

Представления о собственной значимости и конструирование своего «Я» происходило в заданном социокультурном контексте, в соответствии с принятыми и воспринятыми ими моделями поведения. Поэтому особое значение приобретали потребительские практики, деньги, ценные вещи, в которых они искали и находили подтверждение своего высокого статуса.

По своему объективному положению они были выдвинуты в первые ряды строителей социализма, что влекло за собой повышенные риски: нести ответственность за плановые просчеты, организационные неурядицы, общую культурную отсталость. Для многих из них восхождение по социальной лестнице обернулось «лифтом не эшафот».

Для дальнейшей разработки темы диссертационного исследования рекомендуется расширить круг источников за счет привлечения материалов региональных архивов г. Екатеринбург, г. Челябинск, г. Магнитогорск. В дальнейшей работе предполагается привлекать в более широком масштабе воспоминания, дневники и эго-документы. С целью воссоздания исторического контекста представляется целесообразным привлечь, помимо художественной литературы, кинофильмы и театральные постановки, а также иные формы репрезентации образа советского инженера (картины, плакаты и карикатуры).

На основании исследования жизненного мира советских инженеров открываются дальнейшие **перспективы** в изучении раннего советского общества. В первую очередь, речь идет о создании карт ментальностей для различных социокультурных групп: рабочих, служащих, партийных работников, старой и новой интеллигенции. Кроме того, представляется целесообразным изучить механизмы восприятия новой советской идеологии людьми старой культуры: способы принятия, формирование субъектности у советской молодежи, получившей образование в новых условиях, иначе говоря, вновь рассмотреть последствия культурной революции.

Список литературы и источников

Список неопубликованных источников:

Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Фонд 1. Пермский горком КПСС.

1. Оп. 1. Д. 1100. Стенограмма V городской партийной конференции. Том 1. 13 –14 июля 1936 г. 135 л.

2. Оп. 1. Д. 1131. Стенограмма и постановление собрания партийного актива г. Перми по вопросу деятельности «троцкистско-зиновьевского» центра. 26–27 августа 1936 г. 170 л.

3. Оп. 1. Д. 1186. Стенограмма беседы руководителей горкома ВКП (б) с коммунистами по вопросу по обвинению директора завода № 19 (им. Сталина) И.И. Побережского и начальника цехов испытаний завода № 19 (им. Сталина) Л.С. Татко в троцкизме. 16 –27 августа 1936 г. 17 л.

4. Оп.1. Д. 1344. Стенограмма 5-го пленума горкома ВКП(б). Том 1. 23 января 1937 г. 87 л.

5. Оп. 1. Д. 1352. Стенограмма 8-го пленума горкома ВКП (б). Том 1. 25 –26 марта 1937 г. 164 л.

Фонд 105. Молотовский обком ВКП (б). Дела общего делопроизводства.

6. Оп. 7. Д. 62. Докладные записки, информации в комиссию партийного контроля при ЦК ВКП (б) и обкому партии уполномоченного КПК по Пермской области. Том 2. 14.04. –26.07. 1941 г. 135 л.

7. Оп. 7. Д. 69. Доклады, отчеты, докладные записки, отчеты о работе органов милиции, прокуратуры, управления лагерей. Переписка по вопросам работы НКВД, суда и прокуратуры. 13.01. – 03.10.1941 г. 182 л.

Фонд 231. Свердловский райком КПСС г. Пермь, Пермская область.

8. Оп. 1. Д. 1. Протокол I-й районной партийной конференции. Протокол районного партийного собрания от 26 июля 1936 года. Стенограмма Пленума РК ВКП (б) от 28 августа 1936 года. Постановление IV Пленума райкома. 25.05. – 01.12.1936 г. 255 л.

9. Оп. 1. Д. 35. Докладные записки в ЦК и ГК ВКП (б) о положении на заводе им. Свердлова и о выполнении производственной программы по предприятиям района. 19.01.–01.12.1938 г. 105 л.

Фонд 817. Партком завода им. Сталина, Сталинский р-н, г. Пермь, Пермская область.

10. Оп. 1. Д. 47. Стенограмма общезаводского партсобрания. 13.04. – 27.04. 1937 г. 890 л.

Фонд 641/1. Архивные уголовные дела на лиц, снятых с оперативного учета в ИЦ УВД Пермского облисполкома.

11. Оп. 1. Д. 546. Архивно-следственное дело. Головский Юлий Эдуардович. 10.04.1938 г. – 11.04.1938 г. 31 л.

12. Оп. 1. Д. 2242. Архивно-следственное дело. Коллективное дело Петрашко Ивана Иосифовича, Далингера Владимира Яковлевича, Айнбиндера Александра Борисовича, Максимова Леонида Александровича, Никонова Ивана Кирилловича, Мальцева Александра Степановича, Калашникова Виталия Николаевича. В 3 т. Т.1. 547 л.; Т.2. 352 л.; Т.3. 616 л.

13. Оп. 1. Д. 2705. Архивно-следственное дело. Коллективное дело. Ананьев Сергей Леванович, Аликин Петр Николаевич, Володин Владимир Яковлевич, Зеликман Абрам Маркович, Крюков Алексей Иванович, Войцеленок Леонид Леонидович, Полюдов Александр Иванович. 28.07.1938 г. – 07.04.1939 г. В 7-ми томах. Т.1. 551 л.; Т.2. 349 л.; Т.3. 431 л.; Т.4. 203 л.; Т. 5. 476 л.; Т.6. 237 л.; Т.7. 277 л.; Наблюдательное дело. 227 л.; Наблюдательное дело. 75 л.

14. Оп. 1. Д. 4149. Архивно-следственное дело. Хлопин Николай Яковлевич. 10.04. 1938 г. – 22.04. 1938 г. 33 л.

15. Оп. 1. Д. 4783. Архивно-следственное дело. Богушевич Альфонс Альфонсович. 14.02.1938 г. – 02.03.1938 г. 24 л.

16. Оп. 1. Д. 5232. Архивно-следственное дело. Душкин Марк Васильевич. 22.02.1938 г. – 25.05.1938 г. 107 л. Конверт с документами.

17. Оп. 1. Д. 6346. Архивно-следственное дело. Дроздик Дмитрия Платонович и другие. 10.07.1938 г. – ?. Т.1. 418 л.; Наблюдательное дело. 62 л.; Наблюдательное дело. 75 л.; Материалы о снятии судимости на Дроздик Дмитрия Петровича. 21 л.; Т.2. 399 л.; 3 конверта с документами.

18. Оп. 1. Д. 7928. Архивно-следственное дело. В пяти томах. Коллективное дело. Брискин Шулим Исаакович. Шушин Василий Иванович. Алимбеков Ибрагим Абдулович. Бассин Авраам Соломонович. Машарский Михаил Антонович. Мартыненко Сергей Петрович. Т.1. 324 л.; Т.2. 471 л.; Конверт с документами; Т.3. 404 л.; Т.4. 534 л.; Т.5. 143 л.; Т.7. Материалы о снятии судимости с Алимбекова И.А., Мартыненко С.П. 130 л.

19. Оп. 1. Д. 10033. Архивно-следственное дело. Петрашко Иван Иосифович. В 3-х томах. 03.09.1937 г. – 20.03.1940 г. Т.1. 225 л.; Наблюдательное дело. 69 л.; Конверт с документами. 199 л.; Т.2. 23.11.1951 г. – 08.12.1951 г. 34 л.; Т. 3. 227 л.

20. Оп. 1. Д. 10045. Дело по обвинению Розенгольца Германа Павловича. В 2-х томах. Т. 1. 247 л.; Наблюдательное дело. 128 л.; Т.2. 259 л.

21. Оп. 1. Д. 10267. Архивно-следственное дело. Луковников Степан Константинович. В 2-х томах. 15.11.1937 г. – 13.02.1938 г. Т.1. 80 л.; Конверт с документами; Наблюдательное дело. 41 л.; Т.2. 152 л.

22. Оп. 1. Д. 10277. Архивно-следственное дело. Авраамов Иван (Вано) Аристархович. 14.02.1937 г. – 29.08.1939 г. 135 л. Конверт с документами; Наблюдательное дело. 8 л.; Переписка. 39 л.

23. Оп. 1. Д. 10299. Архивно-следственное дело. Брискин Евсей Исаакович. В 2-х томах. 06.11.1940 г. – ?. Т.1. 423 л. Конверт с документами; Т.2. 232 л.; Конверт с документами; Наблюдательное дело. Брискин Е.И. Начато 31.12.1940 г. –?. 85 л.; Наблюдательное дело. Молчанов И.И. 40 л.; 2 конверта.

24. Оп.1. Д. 11996. Премудров Петр Константинович. Коллективное дело. В 4-х т. Т.1. 438 л.; Т.2. 331 л.; Т.3. 203 л.; Т.4. 306 л.

25. Оп. 1. Д. 12090. Архивно-следственное дело. Краскин Вульф Самуилович. 25.10.1937 г. – 10.01.1938 г. 167 л. 2 конверта с документами; Переписка по заявлению Краскиной Сарры Моисеевны о розыске мужа Краскина Вульфа Самуиловича. 15 л.

26. Оп. 1. Д. 12267. Архивно-следственное дело. Гасельник Семен Абрамович. 15.09.1937 г. – 03.13.1937 г. 169 л. Переписка по заявлению Гасельника В.С. о розыске отца Гасельника Семена Абрамовича. 11 л.; Конверт.

27. Оп. 1. Д. 12373. Архивно-следственное дело. Фетисов Петр Андроникович. 22.10.1937 г. – 31.01. 1938 г. 144 л. Переписка; 10 л. Конверт.

28. Оп. 1. Д. 14254. Архивно-следственное дело. Змеев Григорий Андреевич. 23.05.1938 г. –?. 365 л.; Наблюдательное дело. 03.01.1938 г. – 05.11.1938 г. 32 л.; Конверт. 77 л.

29. Оп. 1. Д. 14255. Архивно-следственное дело. Корчмарский Моисей Миронович. 11.08.1938 г. –?. 304 л.; Наблюдательное дело. 65 л.

30. Оп. 1. Д. 14339. Архивно-следственное дело. Татко Леонид Семенович. В 2-х томах. Т.1. 270 л.; Т.2. 136 л.

31. Оп. 1. Д. 14399. Архивно-следственное дело. Баранов Арон Генрихович. 17.12.1936 г. – ?. 178 л.; Наблюдательное дело. 5 л.; Переписка. 47 л.; Конверт.

32. Оп. 1. Д. 14520. Архивно-следственное дело. Владимиров Михаил Семенович. В 3-х т. 12.04.1938 г. – 23.09.1938 г. Т.1. 155 л.; Наблюдательное дело. 46 л.; Наблюдательное дело. 85 л.; Т.2. 133 л.; Т.3. 294 л.

33. Оп. 1. Д. 14713. Архивно-следственное дело. Бергер Борис Аронович. 340 л.; Наблюдательное дело. Начато 02.11.1936 г. –?. 38 л.; Конверт с документами.

Фонд 643/2. Архивные уголовные дела на лиц, реабилитированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 года и Закону РСФСР от 18.10.1991г.

34. Оп. 1. Д. 12653. Архивно-следственное дело. Александрович Владимир Петрович. 284 л.; Наблюдательное дело. 35 л.

35. Оп. 1. Д. 26705. Архивно-следственное дело. В 2 томах. Коллективное дело Юфит Льва Борисовича, Мацук Анатолия Осиповича и Полесицкого Давида Абрамовича. Т. 1. 142 л.; Т.2. 213 л.

36. Оп. 1. Д. 29081. Архивно-следственное дело. Сапожников Григорий Иванович. 138 л.; Наблюдательное дело. 14 л.

Список опубликованных источников

37. Абрамович, И. Л. Воспоминания и взгляды: в 2 кн. Т.1: Воспоминания/И. Абрамович. – Москва: КРУК-Престиж, 2004. – 287 с.

38. Бардин, И. Сибирский металл/И. Бардин//Говорят строители социализма. Воспоминания участников социалистического строительства в СССР. – Москва: Госполитиздат, 1959. – С. 94 – 109.

39. Были индустриальные. (Очерки и воспоминания)/Сост. И. М. Данишевский. – Изд.2. – Москва: Политиздат, 1973. – 415 с.

40. Власть и интеллигенция в сибирской провинции. У истоков советской модернизации. 1929-1932: Сборник документов/Сост. С.А. Красильников, Т.Н. Осташко, Л.С. Пашенко, Л.И. Пыстина. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. – 360 с.

41. Доклад И. Решетова о съезде бывших эсеров. 22.03.1923/И. Решетов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1019648> (дата обращения 11 03 2017).

42. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока». 29.07.1936// Известия ЦК ВКП(б). – 1989. – № 8. – С. 100 – 115.

43. Из донесения Керчь-Еникальского градоначальника Министру внутренних дел о применении оружия для подавления всеобщей забастовки в Керчи//Михайлов Л. А. Керчь - двадцать шесть веков. [Электронный ресурс].

Режим доступа:
<http://www.vkerchi.com.ua/ruska/viewtopic.php?p=77944#p77944> (дата обращения 11 03 2017).

44. Карл Радек о Китае: документы и материалы/ред. и сост. А. В. Панцов. – Москва: Соверопринт, 2005. – 304 с.

45. Коминтерн и ВКП(б) о китайской революции. Основные решения. – Москва – Ленинград: Госиздат, 1927. – 88 с.

46. Ленин, В.И. О продналоге, о свободе торговли, о концессиях//Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.43. – Москва: Политиздат, 1963. –С. 217 – 237.

47. Ленин, В.И. Письмо к рабочим Европы и Америки//Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.37. – Москва: Политиздат, 1963. – С.454 – 462.

48. Материалы февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП (б) 1937 года. 3 марта 1937 г. Вечернее заседание. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/1937/> (дата обращения 07.03.2017)

49. О награждении авиамоторного завода №19 имени Сталина и работников этого завода. Постановление ЦИК Союза ССР//Звезда. – 30 12 1936. – С.1.

50. Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах/Отв.ред. А.К. Соколов. – Москва: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 1998. – 352 с.

51. Павлов, И. М. 1920-е: революция и бюрократия. Записки оппозиционера/И. Павлов. – Санкт-Петербург: Петербург – XXI век, 2001. – 128 с.

52. Погибшие. Военные архивы и списки погибших солдат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--90adhkb6ag0f.xn--p1ai/arhiv/uchastniki-grazhdanskoj-vojny/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-gi-go.html> (дата обращения 8 03 2017)

53. Политические репрессии в Прикамье. 1918 – 1980-е гг. Сборник документов и материалов/ред.: О. Лейбович. – Пермь: Издательство «Пушка», 2005. – 560 с.

54. Положение о начальных народных училищах 1874 года//Полное собрание законов Российской империи за 1874. Том XLIX. – Санкт-Петербург: 1874. – С. 836 – 841.

55. Постановление от 9 октября 1932 года «Об организации управления легкой промышленности РСФСР». [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=24821;frame=275#0> (дата обращения 02.02.2017).

56. Сборник законов о евреях с разъяснениями по определениям Правительствующаго Сената и циркулярам министерств: издание неофициальное/сост. Гессен И.В. и Фридштейн В. – Санкт-Петербург: Типо-литография М.П. Фроловой, 1904. – 552 с.

57. «Свои дневники я рассматриваю как оценку рядового гражданина плененной России...»: Процесс «Промпартии» в дневнике инженера И. Я. Попова/И. Попов//Отечественные архивы. – 1998. – № 2. – С. 42 – 73; 1998. – № 3. – С. 62 – 90.

58. Спроге, В.Э. Записки инженера/В. Спроге// Кригер-Войновский, Э.Б. Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции. Спроге В.Э. Записки инженера/ – Москва: Русский путь, 1999. – 520 с.

59. Сталин, И.В. К вопросам китайской революции: Ответ т. Марчулину. 9 мая 1927 г.//Сталин И.В. Сочинения. – Т. 9. – Москва: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. – С. 231 – 238.

60. Сталин, И.В. Революция в Китае и задачи Коминтерна Речь на X заседании VIII пленума ИККИ 24 мая 1927 г.//Сталин И.В. Сочинения. – Т. 9. – Москва: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. – С. 282 – 312.

61. Сталин, И.В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года// Сталин. И.В. Сочинения. – Т.14. – Москва: Издательство «Писатель», 1997. – С. 119 – 147.

62. Сталин, И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). 10 марта 1939 года.//Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. – Москва: Издательство «Писатель», 1997. – С. 290 – 341.

63. Судебный процесс "Промпартии" 1930 г.: подготовка, проведение, итоги. Сборник документов. Кн.1./отв. ред. Красильников С. – Москва: Политическая энциклопедия, 2016. – 855 с.

64. Троцкий, Л. Д. Новый курс (письмо к партийным товарищам). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1924/newc.htm#st01> (дата обращения 28 02 2017).

65. Троцкий, Л.Д. Китайская революция и тезисы тов. Сталина// Архив Л. Д. Троцкого Том 1. Редактор-составитель Ю.Г.Фельштинский// [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eunet.lv/cgi-bin/iso/TROCKIJ/Arhiv_Trotskogo__t1.txt (дата обращения 17 03 2017).

66. Шахтинский процесс 1928 г. Подготовка, проведение, итоги. В 2 книгах/отв. ред. Красильников С.Г. – Книга 1. – Москва: РОССПЭН, 2011. – 976 с.; Книга 2. – Москва: РОССПЭН, 2012. – 1087 с.

Список литературы

1. 1956: Незамеченный термидор. Очерки провинциального быта/О. Лейбович, А. Колдушко, В. Шабалин, С. Шевырин, А Чашухин, А. Бушмаков, А. Казанков, А. Кимерлинг. – Пермь: Перм. гос. ин-т искусства и культуры. – 2-е изд., доп., 2012. – 248 с.

2. Абельс, Х. Интеракция, идентификация, презентация: Введение в интерпретативную социологию/Х. Абельс; Пер. с нем. под общ. ред. Н.А. Головина и В.В. Козловского. – Санкт-Петербург: «Алетейя», 1999. – 261 с.

3. Амелин, П.П. Интеллигенция и социализм/П.П. Амелин. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1970. – 150 с.
4. Андреюк, Г.П. Выдвиженчество и его роль в формировании интеллигенции (1921 – 1932 гг.)/Г.П. Андреюк//Из истории советской интеллигенции. – Москва: Изд-во «Мысль», 1971. – С. 5 – 49.
5. Андреюк, Г.П. Некоторые вопросы выдвиженчества в современной исторической литературе/Г.П. Андреюк//Роль интеллигенции в построении и дальнейшем развитии социалистического общества. Вопросы историографии: республиканский сб. науч. тр. – Вып. 2. – Ленинград, 1978. – С. 17 – 23.
6. Артеменко, А. П. Культура, техника и труд/А.П. Артеменко. – Харьков: Харьковское книжное издательство, 1964. – 116 с.
7. Астахова, В. И. В. И. Ленин о сущности и социальной природе социалистической интеллигенции/В. И. Астахова. – Харьков: Издательство Харьковского университета, 1970. – 84 с.
8. Астахова, В. И. Советская интеллигенция и ее роль в общественном прогрессе/В.И. Астахова. – Харьков: «Вища школа», 1976. – 156 с.
9. Баберовски, Й. Красный Террор/Й. Баберовски. – Москва: Российская политическая энциклопедия; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2007. – 278 с.
10. Баберовски, Й. Выжженная земля: Сталинское царство насилия/Й. Баберовски; Пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2014. – 487 с.
11. Бакулин, В.И., В.И. Лейбович, О.Л. Рабочие, спецы, партийцы: о социальных истоках "Великого перелома"/В.И. Бакулин, О.Л. Лейбович//Рабочий класс и современный мир. – 1990. – № 6. – С.98 – 110.
12. Бейлин, А.Е. Кадры специалистов СССР, их формирование и рост/А.Е. Бейлин. – Москва: ЦУНХУ Госплана СССР, В/О "Союзоргучет", 1935. – 418 с.

13. Бендикс, Р. Образ общества у Макса Вебера/Р. Бендикс//Вебер М. Избранное. Образ общества; Пер. с нем. С.В. Карпушиной под ред. В. С. Егоровой. – Москва: Юрист, 1994. – С. 567 – 589.
14. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания/П. Бергер, Т. Лукман; Пер. с англ. – Москва: «Academia-Центр», «Медиум», 1995. – 322 с.
15. Бляхман, Л. С., Шкаратан, О. И. НТР, рабочий класс, интеллигенция/Л.С. Бляхман, О.И. Шкаратан. – Москва: Политиздат, 1973. – 320 с.
16. Бобков, А.А., Бутовский, А.Ю. Россия, Украина и Крым. Причины и особенности т.н. Украинско-Крымской войны 1918 г./А.А. Бобков, А.Ю. Бутовский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.btula.ru/fullbrend_594.html/ (дата обращения 11 03 2017)
17. Бодрихин, Н. Г. Туполев/Н.Г. Бодрихин. – Москва: Молодая гвардия, 2011. — 455 с.
18. Боронников, А.Д., Лейбович, О.Л. Методология социального знания М. Вебера/А.Д. Боронников, О.Л. Лейбович//Вестник педагогического опыта. Серия: Историческое образование. – Глазов: Изд-во «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко», 1999. – № 6. – С. 18 – 23.
19. Вебер, М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке/М. Вебер//Избранные сочинения; Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 547 – 601.
20. Вихавайнен, Т. Внутренний враг. Борьба с мещанством как моральная миссия русской интеллигенции/Т. Вихавайнен. – Санкт-Петербург: Коло, 2004. – 416 с.
21. Власов, М. Г. Рождение советской интеллигенции/М.Г. Власов. – Москва: Политиздат, 1968. – 88 с.

22. Волков, В. С. Партийное руководство вовлечением специалистов промышленности в стахановское движение (1935 – 1937 гг.)/В.С. Волков//Интеллигенция и развитие производительных сил социалистического общества: Сборник научных трудов. – Ленинград: ЛГПИ, 1976. – С. 3 – 16.
23. Волков, В.С. Коммунистическая партия и техническая интеллигенция в период строительства социализма в СССР (1928 – 1937 гг.). Курс лекций/В.С. Волков. – Ленинград: ЛГПИ, 1975. – 167 с.
24. Волков, С. В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога/С.В. Волков. – Москва: Русский путь, 2004. – 560 с.
25. Вольфсон, С. Интеллигенция как общественная прослойка при капитализме и социализме/С. Вольфсон//Под знаменем марксизма. – 1939. – №8. – С. 16 – 38.
26. Воронский, А. Литературные портреты/А. Воронский. – Москва: Федерация, 1928. – Т. 2. – 328 с.
27. Гибер, А. Житомир в период Гражданской войны 1917 – 1920 гг./А. Гибер. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alfred-griber.com/proizvedeniya/ocherki-o-zhitomire-i-ukraine/zhitomir-v-period-grazhdanskoj-vojny-1917-1920-godov> (дата обращения 21 03 2017)
28. Главацкий, М.Е. Историография формирования интеллигенции в СССР/М. Е. Главацкий. – Свердловск: УрГУ, 1987. – 107 с.
29. Главацкий, М.Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале/М.Е. Главацкий. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1974. – 216 с.
30. Гоголин, Ю.А. Каталог облигаций внутренних займов СССР/Ю.А. Гоголин. – Москва: «Финансы и статистика», 1990. – 112 с.
31. Грехов, Л. Н. Нагрудный знак для лиц, окончивших государственные университеты СССР/Л.Н.Грехов//Кавалер. – 2003. – Т. 8. – С. 60 – 82.

32. Гриф, М. Орудия – конкуренты. К 80-летию принятия на вооружение гаубицы-пушки МЛ-20/М. Гриф//Мотовилихинский рабочий. 14.02.2017. [Электронный ресурс]. (дата обращения 03 03 2017)
33. Гронов, Ю., Журавлев С. Власть моды и Советская власть: история противостояния/Ю. Гронов, С. Журавлев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2006/12/21/fashion/> (дата обращения 15 03 2016)
34. Гуссерль, Э. Избранные работы/Сост. В.А. Куренной. – Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 464 с.
35. Гуссерль, Э. Картезианские размышления/Пер. с нем. Д.В. Складнева. – Санкт-Петербург: Наука, 2006. – 316 с.
36. Дела и судьбы. Научно-техническая интеллигенция Урала в 20-е – 30-е годы/Под ред. М. Е. Главацкого и В. Г. Чуфарова. – Екатеринбург: Уральский государственный институт им. А. М. Горького, 1993. – 122 с.
37. Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – Репринтное изд. – Москва: Сов. Энциклопедия, 1989. – 832 с.
38. Дзюбинский, С. Люди пятилетки (1935)/С. Дзюбинский//История промышленности Пермского края – XX век. – Пермь: Литер-А, 2006. –С. 152 – 155.
39. Добренко, Е. Политэкономия соцреализма/Е. Добренко. – Москва: Новое литературное обозрение, 2007. – 592 с.
40. Елисеев, Ю. С. ФГУП «МПП «Салют»/Ю.С. Елисеев//Крылья Родины. – 2008. – № 4. – С. 7 – 14.
41. Ефимова, Л.В., Алешина, Т.С., Самонин, С.Ю. Костюм в России XV – нач. XX века/Под ред. Е.Р. Беспаловой. – Москва: Арт-Родник, 2000. – 232 с.
42. Жирнов, А.А. "От их аннулирования население понесет потери". Как готовился советский дефолт 1957 года/А.А. Жирнов//Власть. 12.08.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа. (дата обращения 12 12 2016)

43. Жиромская, В.Б., Киселев, И.Н., Поляков, Ю.А. Полвека под грифом "секретно": Всесоюзная перепись населения 1937 года/В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев, Ю.А. Поляков. – Москва: Наука, 1996. – 152 с.
44. Забытые погосты Кунгура. Журналистское расследование. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iskra-kungur.ru/state/print:page,1,3482-zabytye-pogosty-kungura-zhurnalistskoe-rassledovanie.html> (дата обращения 10 02 2014)
45. Зарубин, В. Г. Проект «Украина». Крым в годы смуты (1917–1921 гг.)/В.Г. Зарубин. – Харьков: Фолио, 2013. – 379 с.
46. Зорохович, А.А. В «шарашке»/ А.А. Зорохович// ...Иметь силу помнить: Рассказы тех, кто прошел ад репрессий/Сост. Л.М. Гурвич. – Москва: Московский рабочий, 1991. – С. 199 – 219.
47. Зуйков, В. Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926 – 1932 гг.)/В.Н. Зуйков. – Москва: Мысль, 1971. – 301 с.
48. Иванов, А. Артиллерия СССР в период Второй мировой войны/А. Иванов. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2003. – 63 с.
49. Из истории советской интеллигенции: Материалы II симпозиума по истории рабочего класса, крестьянства и интеллигенции Сибири/Под ред. В.Л. Соскина. – Новосибирск: Наука СО, 1974. – 170 с.
50. Из истории формирования социалистической интеллигенции. Сборник научных работ/Сост. В. П. Сафронов. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ордена трудового красного знамени государственного педагогического института им. А.И. Герцена, 1972. – 243 с.
51. Ильин, Я. Большой конвейер/Я. Ильин. – Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 400 с.
52. Ильф, И., Петров, Е. Сочинения/И. Ильф, Е. Петров. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2003. – 959 с.
53. Ильюхов, А. А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917 – 1941 гг./А.А. Ильюхов. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 415 с.

54. Интервью с Игалом Халфиным и Йоханом Хелльбеком/Перевод Л. Могильнер//Ab Imperio. – 2002. – № 3. – С. 217 – 261.
55. Историография культуры и интеллигенции советской Сибири/Под ред. В.Л. Соскина. – Новосибирск: Изд-во «Наука». Сибирское отделение, 1978. – 346 с.
56. Историческое образование: смысл, содержание, новое прочтение: сб. текстов о методологии истории/авт.-сост.: А. Кимерлинг, О. Лейбович. – Пермь: изд-во ЗУУНЦ, 1998. – 168 с.
57. История Ленского речного флота//Речной флот Якутии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yakutskhistory.net> (дата обращения 23.03.2017)
58. Ишмухамедов, А. Рабочий класс и научно-техническая интеллигенция/А. Ишмухамедов. – Алма-Ата: Издательство «Казахстан», 1977. – 184 с.
59. Кадры тяжелой промышленности в цифрах. – Москва: ОНТИ НКТП, 1936. – 186 с.
60. Казанков, А. Самая тихая контрреволюция, или как Ле Корбюзье развалил СССР/А. Казанков//1956: Незамеченный термидор. Очерки провинциального быта. – Пермь: Перм. гос. ин-т искусства и культуры, 2012. – С. 194 – 220.
61. Казанков, А.И. Время местное: хроники провинциальной повседневности: монография/А.И. Казанков. – Пермь: Перм.гос.ин-т культуры, 2016. – 163 с.
62. Казанцев, А.П. Пунктир воспоминаний. Повесть о часах, переведенных на семьдесят пять лет назад (автобиографическая повесть)/А.П. Казанцев//Льды возвращаются. – Москва: Изд-во «Молодая гвардия», 1981. – С. 472 – 539.
63. Карев, Н. О группе «Рабочая правда»/Н. Карев//Большевик. – 1924. – №7 – 8. – С. 27 – 39.

64. Катаев, В. Время, вперед/В. Катаев. – Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 320 с.
65. Кислицын, С.А. Шахтинское дело. Начало сталинских репрессий против научно-технической интеллигенции в СССР/С.А. Кислицын. – Ростов н/Д: Логос, 1993. – 109 с.
66. Классы и социальные слои: исторические судьбы. СССР и Восточная Европа. 20-60-е годы XX в./Под ред. А. Носковой. – Москва: «Наука», 1990. – 304 с.
67. Классы, социальные слои и группы в СССР/Под ред. Ц.А. Степанян, В.С. Семенова. – Москва: Издательство «Наука», 1968. – 230 с.
68. Козлова, Н.Н. Советские люди. Сцены из истории/Н.Н. Козлова. – Москва: Изд-во «Европа», 2005. – 544 с.
69. Копылов, Е.В. Неизвестный директор «Рыбинских моторов»/Е.В. Копысов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mapsssr.ru/direkt.html> (дата обращения 24 02 2017)
70. Красильников, С. А. Шахтинский процесс 1928 года: предварительное следствие в архивных документах/С.А. Красильников//Вестник НГУ. Серия: История. Филология. 2009. – Т.8. – Вып. 1. История. – С. 59 – 66.
71. Красильников, С.А. «Вредительские» судебные политические процессы в СССР в контексте становления сталинского режима (конец 1920-х – начало 1930-х гг.)/С.А. Красильников//Сталинизм: Идеология и практика: материалы международной научно-практической конференции (24–25 сентября 2015 г., г. Пермь, Россия). – Пермь: Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т., 2016. – С. 38 – 53.
72. Крыштановская, О.В. Инженеры: становление и развитие профессиональной группы/О.В. Крыштановская. – Москва: Наука, 1989. – 144с.

73. Куликов, В. Керчь. Предприятия/ В. Куликов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cities.blacksea.gr/ru/kerch/4-1-5/> (дата обращения 11 03 2017)
74. Лебина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920 – 1930-е годы/Н.Б. Лебина. – Санкт-Петербург: Журнал «Нева» — Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. – 320 с.
75. Левые коммунисты в России. 1917 – 1930 годы/Пер. с англ. И. Рисмухамедовой. - Москва: НПЦ «Праксис», 2008. – 334 с.
76. Лейбович, О. Дом о трех этажах, или как изучать повседневность поздней сталинской эпохи/О. Лейбович//Астафьевские чтения (ноябрь 2008). Время «веселого солдата»: ценности послевоенного общества и их осмысление в современной России. – Пермь, 2009. – С.250 – 264.
77. Лейбович, О. Л. Социалистический завод в коллективной памяти горожан (по материалам Перми)/О.Л. Лейбович//Уральский исторический вестник. – 2016. – №3. – С.33 – 42.
78. Лейбович, О. Л. Охота на красного директора: монография/О.Л. Лейбович. – Пермь: ИЦ «Титул», 2017. – 316 с.
79. Лейбович, О.Л. «Парторганизацию завода им. Сталина охватил психоз...»/О.Л. Лейбович//Новое литературное обозрение. – 2012. –№116. – С. 470 – 489.
80. Локотош, Б.Н. Очерки истории Луганска/Б.Н. Локотош. – Луганск: РИО областного управления по печати, 1993. –140 с.
81. Мамаева, Н.Л. Коминтерн и Гоминдан. 1919 – 1929/Н.Л. Мамаева. – Москва: РОССПЭН, 1999. – 376 с.
82. Мандельштам, О. Э. Полночь в Москве/О.Э. Мандельштам//Собрание сочинений в четырех томах. Том первый. Стихотворения. – Москва: Терра, 1991. – С. 182 – 185.
83. Маршак, С. Собрание сочинений в 8 томах/ С. Маршак//Под редакцией В.М. Жирмунского, И.С. Маршака, С.В. Михалкова,

А.И. Пузикова, А.Т. Твардовского. – Т. 8. – Москва: Художественная литература, 1972. – 607 с.

84. Маслова, А.И. Суд по «Делу Промпартии» 1930 г.: источники возможности реконструкции подготовки и проведения/А.И. Маслова//Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Новосибирск, 11 марта 2015 г). – Новосибирск, 2015. – С. 290 – 295.

85. Мельникова, Н.В. Творцы советского атомного проекта в режимных городах/Н.В. Мельникова//Режимные люди в СССР/Отв.ред. Т.С. Кондратьева, А.К. Соколов. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – С. 47 – 64.

86. Меньковский, В. И. Ревизионистское направление англо-американской историографии советской истории 1930-х гг./В.И. Меньковский//Проблемы отечественной истории: Источники, историография, исследования. Сборник научных статей/Редкол.: М.Н. Барышников, А.В. Голубев и др.; отв. ред. М.В. Друзин. – Санкт-Петербург; Киев; Минск: Санкт-Петербургский институт истории РАН; Институт истории Украины НАН Украины; Белорусский гос. ун-т, 2008. – С. 215 – 246.

87. Минц, И.И. Великая Октябрьская социалистическая революция и интеллигенция/И.И. Минц//Интеллигенция и революция. XX век. –Москва: Наука, 1985. – С. 6 –19.

88. Михайлов Л. А. Керчь – двадцать шесть веков. [Электронный ресурс].Режимдоступа:<http://www.vkerchi.com.ua/ruska/viewtopic.php?p=77944#p77944> (дата обращения 1 03 2017).

89. Молодцыгин, М.А. Красная армия: Рождение и становление. 1917–1920 гг./М. А. Молодцыгин; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – Москва: ИРИ, 1997. – 1997. – 231 с.

90. Мухин, М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1921 – 1941 гг./М.Ю. Мухин. – Москва: Наука, 2006. – 320 с.

91. Негт О. Роза Люксембург и обновление марксизма/О. Негт// История марксизма. Том 2. – Москва: Прогресс, 1981. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_704.htm. (дата обращения 31.03.2017)
92. Неусыхин, А.И. «Эмпирическая социология» Макса Вебера и логика исторической науки/А.И. Неусыхин//Вебер М. Избранное. Образ общества; Пер. с нем. С.В. Карпушиной под ред. В. С. Егоровой. – Москва: Юрист, 1994. – С. 589 – 658.
93. Осокина, Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927 – 1941 гг./ Е.А. Осокина. 2-е изд. доп. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд первого президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 351 с.
94. Осокина, Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928-1935 гг./Е.А. Осокина. – Москва: Издательство МГОУ, 1993. – 144 с.
95. Павлова, Н.Н. Репрессированная интеллигенция (1928–1934)/Н.Н. Павлова//Репрессированная интеллигенция. 1917-1934 гг.: сб. статей/ Под ред. Д.Б. Павлова. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 404 – 484.
96. Панцов, А.В. Мао Цзэдун/А.В. Панцов. – Москва: «Молодая гвардия», 2007. – 867 с.
97. Повседневность номенклатуры. Сборник статей/Под ред. В.П. Мохова, Н.А. Фролова. – Пермь: Издательство ПНИПУ, 2013. – 320 с.
98. Политические партии России: история и современность/Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 631 с.
99. Полян, П. Как перешли черту оседлости/П. Полян//Новая газета. – № 31. – 27.03.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/03/26/71924-kak-pereshli-chertu-osedlosti> (дата обращения 27.03.2017)

100. Предприятия и заводы оборонной промышленности. Авиационные заводы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.militaryparitet.com/nomen/russia/pri/data/ic_nomenrussiapri/11/ (дата обращения 28.03.2017)

101. Претворить в жизнь исторические указания товарища Сталина// Производственно-технический журнал завода № 172 им. Молотова завода № 172 им. Молотова. – 1937. – № 1 (1 августа 1937 года). – С. 4.

102. Прокопович, С.Н. Народное хозяйство СССР. В 2-х т./С.Н. Прокопович. – Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1952. – Т.1. – 398 с.

103. Резник, А.В. Троцкизм и Левая оппозиция в РКП(б) в 1923–1924 годы/А.В. Резник. – Москва: Свободное марксистское издательство, 2010. – 118 с.

104. Рейснер, Л. Свияжск (август- сентябрь 1918 г.)/Л. Рейснер//Пролетарская революция. – 1923. – № 6 – 7. – С. 177 – 189.

105. Ремпель, Л.И. Красная Гвардия в Крыму/Л.И. Ремпель. – Симферополь: Крымиздат, 1931. – 106 с.

106. Россия. Энциклопедический словарь. – Ленинград: Лениздат, 1991. – 922 с.

107. Рыжковский, В.В. Высшее специальное образование в 1880 – 1930-х годах (медицина, сельское хозяйство, финансы и экономика)/В.В. Рыжковский//Расписание перемен. Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи - СССР (конец 1880-х – 1930-е годы)/Под ред. А.Н. Дмитриев. – Москва: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 775 – 809.

108. Светлов, М.А. Ночные встречи: Стихи/М. Светлов. – Москва: Молодая гвардия, 1927. – 62 с.

109. Серж, В. Иван Никитич/Пер. с фр.//Блог Виктора Сержа Еженедельные статьи в газете «La Wallonie» (1936-1940). – 29-30.08.1936.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://victor-serge.livejournal.com/1533.html> (дата обращения 28.03.2017)

110. Сигельбаум, Л. Машины для товарищей. Биография советского автомобиля/Л. Сигельбаум; [пер. с англ. М.И. Лейко]. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 430 с.

111. Симонов, К. Стихотворения и поэмы. Повести разных лет. Последняя работа/К. Симонов. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2004. – 605 с.

112. Смирнов, А. П. Командарм И. Федько/А. Смирнов. – Симферополь: Крымиздат, 1959. – 122 с.

113. Смит, Д. Театральная жизнь графа Николая Шереметева/Д. Смит//Новое литературное обозрение. – 2008. – № 92. – С. 171 – 191.

114. Советская интеллигенция. Краткий очерк истории (1917 – 1975)/В. С. Волков и др. – Москва: Политиздат, 1977. – 118 с.

115. Советская социальная политика 1920 – 1930-х годов: идеология и повседневность/Под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. – Москва: ООО «Вариант» ЦСПГИ, 2007. – 432 с.

116. Советский рабочий. [О формировании облика рабочего на соц. пром. предприятии. Примеры взяты из области]. – Свердловск: Издательство «Уральский рабочий», 1963. – 191 с.

117. Соколов, А.К. Режимность на советских предприятиях/А. Соколов//Режимные люди в СССР / Отв.ред. Т.С. Кондратьева, А.К. Соколов. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – С. 97 – 125.

118. Соскин, В. Л. Интеллигенция советской России (1917 – конец 1930-х гг.): историографический аспект/В. Л. Соскин//Интеллигенция. Общество. Власть/ред.: С. А. Красильников, Т. Н. Осташко. Новосибирск: НГУ, 1995. – С. 5 – 33.

119. Суржикова, Н.В. Эго-документы: интеллектуальная мода или осознанная необходимость (вместо предисловия)/Н. Суржикова//История в

эго-документах: Исследования и источники/Ин-т истории и археологии УрОРАН. – Екатеринбург: Издательство «АсПУр», 2004. – С. 6 – 13.

120. Тандит, Л. Партия Ленина-Сталина и социалистическая интеллигенция/Л. Тандит. – Москва: Московский рабочий, 1939. – 96 с.

121. Тарас, А.Е. Корабли российского императорского флота 1892–1917 гг./А. Тарас. – Москва: Библиотека военной истории, 2000. – 396 с.

122. Тепляков, А.Г., Красильников, С.А. «Экономическая контрреволюция»: как конкурировали два чекистских управления в 1930–1931 гг./А. Тепляков, С. Красильников//Клио. – 2016. – № 9. – С. 103 – 114.

123. Тепляков, А.Г. Иван Данишевский: чекист, авиастроитель, публицист/А. Тепляков//Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 360. – С. 94 – 97.

124. Тепляков, А.Г. «Вредительские» процессы начала 1930-х гг. и работники ОГПУ: методы следствия, карьера и судьбы/А. Тепляков// Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Новосибирск, 11 марта 2015 г.). – Новосибирск, 2015. – С.155 – 165.

125. Терехов, В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации/В. Терехов. – Екатеринбург: УрО, РАН, 2003. – 244 с.

126. Троицкий, Ю. Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс источника/Ю. Троицкий//История в эго-документах: Исследования и источники/Ин-т истории и археологии УрОРАН. – Екатеринбург: Издательство «АсПУр», 2004. – С. 14 – 32.

127. Уткин, И. Повесть о рыжем Мотэле, господине инспекторе, раввине Исайте и комиссаре Блох/И. Уткин. – Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1971. – С. 161 – 183.

128. Федосеева, Л.Д. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Северо-Западного Кавказа (конец 60-х – 90-е гг. XIX века)/Л. Федосеева//Вестник Адыгейского государственного университета.

Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – Вып.3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kapitalisticheskikh-otnosheniy-v-selskom-hozyaystve-severo-zapadnogo-kavkaza-konets-60-h-90-h-gg-xix-veka> (дата обращения: 03.05.2017)

129. Федюкин, С. А. Советская власть и буржуазные специалисты/С. Федюкин. – Москва: Издательство «Мысль», 1965. – 254 с.

130. Федюкин, С.А. Октябрь и интеллигенция (некоторые методологические аспекты проблемы)/С. Федюкин//Интеллигенция и революция. XX век. – Москва: Наука, 1985. – С. 20 – 33.

131. Фельштинский, Ю., Чернявский, Г. Лев Троцкий. Книга третья. Оппозиционер 1923 – 1929 гг./Ю. Фельштинский, Г. Чернявский. – Москва: Центрполиграф, 2013. – 337 с.

132. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город/Ш. Фицпатрик; [пер с англ. Л.Ю. Пантина]. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2008. – 336 с.

133. Хархордин, О. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности/О. Хархордин. – Санкт-Петербург: ЕУСПб – Летний сад, 2002. – 472 с.

134. Хелльбек, Й. Жизнь, прочтенная заново: самосознание русского интеллигента в революционную эпоху (1900-1903 гг.)/Й. Хелльбек//Новое литературное обозрение. – 2012. – № 4 (116). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/node/2551> (дата обращения 01 02 2017)

135. Хелльбек, Й. Повседневная идеология: жизнь при сталинизме/Й. Хелльбек//Неприкосновенный запас. – 2010. – № 4(72). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/4/he2.html> (дата обращения 03 05 2017)

136. Хлевнюк, О.В. Сталин и Орджоникидзе: конфликты в Политбюро в 30-е годы/О. Хлевнюк. – Москва: Издательский центр "Россия молодая", 1993. – 144 с.

137. Хомяков, А. Дела академика Стечкина и «Дело "Промпартии"»/А. Хомяков//Новый мир. – 2006. – №12. – С. 129 – 138.
138. Чегодаева, М. Два лика времени. (1939: Один год сталинской эпохи)/М. Чегодаева. – Москва: Аграф, 2001. – 336 с.
139. Чудакова, М. Заметки о поколениях в советской России/М. Чудакова//Новое литературное обозрение. – 1998. – № 30. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/1998/30/chudak.html> (дата обращения 30 12 2015)
140. Шабалин, В. «Прошу Вас вернуть автомашину...». Маленький этюд о большом автомобиле/В. Шабалин//1956: Незамеченный термидор. Очерки провинциального быта. – Пермь: Изд-во Перм.гос.ин-та искусства и культуры, 2012. – С. 90 – 105.
141. Шабалин, В. Спаситель Мотовилихи. О директоре завода им. Молотова Петре Константиновиче Премудрове/В. Шабалин//Ретроспектива. Историко-архивный журнал. – 2012. – № 1. – С. 4 – 9.
142. Шагинян, М. Гидроцентральный/М. Шагинян. – Ленинград: Издательство писателей в Ленинграде, 1933. – 404 с.
143. Шапиро, Л. Коммунистическая партия Советского Союза/Л. Шапиро/Пер. с англ. – Firenze: Aurora, 1975. – 973 с.
144. Шаттенберг, С. Инженеры Сталина: жизнь между техникой и террором в 1930-е годы/С. Шаттенберг; [пер с нем. В.А. Брун-Цехового, Л.Ю. Пантиной]. – Москва: РОССПЭН, 2011. – 478 с.
145. Шюц, А. Структура повседневного мышления А. Шюц//Социологические исследования. – 1988. – № 2. – С. 129 – 137.
146. Щютц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии/А. Щютц/Пер. с англ. А. Я. Алхасова. – Москва: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.
147. Экономические и социально-политические проблемы советского общества: Сборник/Ред. коллегия: В. Г. Нестеров (отв. ред.) [и др.]. Свердлов. высш. парт. школа. – Свердловск: [б. и.], 1972. – 164 с.

148. Экономические условия и значение культурно-технического роста промышленных рабочих. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1967. – 200 с.
149. Экштут, С. А. Закат империи. От порядка к хаосу/С. Экштут. – Москва: «Вече», 2011. – 304 с. (Серия: Тайны Российской Империи).
150. Эренбург, И. День второй/И. Эренбург – Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1935. – 109 с.
151. Юрганов, А.Л. Русское национальное государство. Жизненный мир историков эпохи сталинизма/А. Юрганов – Москва: РГГУ, 2011. – 765 с.
152. Burschenlied//Liederbuch für die Studierenden an der E.T.H. – Zürich: Verband der Studierenden der E.T.H., 1923. – S. 65.
153. Broué, P. Trotsky/P. Broué. – Paris: Fayard, 1988. – 1106 p.
154. Balandier, G. Essai d'identification du quotidien/G. Balandier// Cahiers internationaux de sociologie. 1983 janvier-juin. – Vol. 74. – P. 5 – 12.
155. Gårdlund, T. Bolinders: en svensk verkstad: till 100-årsminnet J. & C.G. Bolinders mekaniska verkstads grundande/T. Gårdlund. – Stockholm: Bolinder-Munktel, 1945. – 305 s.
156. Harrison, R. W. Architect of Soviet victory in World War II: the life and theories of G.S. Isserson/R. Harrison; foreword by David M. Glantz. – North Carolina, London: McFarland & Company, Inc., Publishers Jefferson, 2010. – 403p.
157. Cohen, S. Rethinking the Soviet Experience: Politics and History since 1917/S. Cohen. – New York: Oxford University Press, 1985. – 222 p.
158. Hough, J. The Cultural Revolution and Western Understanding of the Soviet System/J. Hough//Cultural Revolution in Russia, 1928–1931. – Bloomington, 1978. – P. 237 – 254.
159. Fitzpatrick, S. Education and Social Mobility in the Soviet Union, 1921–1934/S. Fitzpatrick. – Cambridge; New York: Cambridge University Press 1979. – 355 p.

160. Fischer, E. Ladwig-Winters, S. Die Wertheims. Geschichte einer Familie/E. Fischer. – 2. Auflage. – Reinbek: Rowohlt, 2008. – 384 S.

161. Gugerli, D. Kupper, P. Speich, D. Die Zukunftsmaschine. Konjunkturen der ETH Zürich 1855 – 2005/D.Gugerli. – Zürich: Chronos Verlag, 2005. – 528 S.

162. Halfin, I. Intimate enemies. Demonizing the Bolshevik Opposition, 1918 – 1928/I. Halfin. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2007. – 416 p.

163. Leemann, L. Speich, D. Herkunft der auslaendischen Diplomstudierenden der ETH. Zuerich 1855–2000/ L.Leemann//Statistischer Ueberblick Nr. 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ethistory.ethz.ch/statistik/06Herkunft_Studierenden.pdf. (дата обращения 25.03.2017)

164. Maza, S. Private Lives and Public Affairs: The Causes celebres of Prerevolutionary France/S.Maza. – Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1993. – 320 p.

165. Orlov B. Накануне большого террора: Армия и оппозиция/B.Orlov//Cahiers du monde russe et soviétique. – 1991. – Vol. 32. – N°3. Juillet- Septembre. – P. 409 – 423.

Приложение. Фотодокументы

Фото 1. Инженеры авиамоторного завода «Большевик». Запорожье. 1927 г.

См.: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп.1. Д. 7928. Конверт 1.

Фото 2. Совещание в кабинете наркома обороны К.Е. Ворошилова. 1934–1935 (?) См.: ПермГАСПИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Конверт 1.

